

Ника Крылатая

РАЗВОД

как средство от
депрессии

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ника Крылатая

Развод как средство

от депрессии

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70620124
SelfPub; 2024*

Аннотация

Она ушла от мужа после десяти лет брака, разрушив образ идеальной семьи. Он чудом не разрушил до основания собственную жизнь, и теперь исправляет ошибки. Когда ему захочется отношений, ей нужен будет просто любовник.

Ника Крылатая

Развод как средство от депрессии

Глава 1. Инна

Крупные капли дождя барабнят по большому яркому зонту. В хмурый октябрьский день здание ЗАГСа производило гнетущее впечатление, несмотря на толпу свадебных процессий. Никакие погодные катаклизмы не помешают играть свадьбы, ничто не способно помешать брачующимся (слово-то какое, ужасное). В яркий июльский день десять лет назад мне все нравилось – и портики, и колонны, и массивные двери. Но тогда и не могло быть по-другому, я вышла замуж на любимого, самого лучшего мужчину на свете. Ждала дня свадьбы как чего-то волшебного, впрочем, я не ошиблась: лимузин, торжество на природе, платье от кутюр, многоярусный торт, как произведение искусства. Все готовилось тщательно, нанятый организатор продумал каждую деталь: никаких пьяных гостей, драк, испорченных фотографий или задержек с напитками или блюдами. Профессионал своего дела. Всего-то десять лет прошло, а я теперь стою и боюсь подняться по ступенькам, по которым когда-то буквально впорхнула в новую жизнь. Ни сомнений, ни колебаний. В молодости вообще все решения как-то легче даются,

и последствия не пугают, большую часть из них ты просто не в состоянии предвидеть в силу небольшого еще жизненного опыта. Да и что думать-то, когда на горизонте маячит то самое "долго и счастливо"?

Постояв еще немного, развернулась и пошла к машине. Я продрогла и, кажется, у меня промокли ноги. Подняться по ступеням я так и не решилась. В очередной раз. Не могу отнести себя к людям, легко рвущим отношения, легко принимающим кардинальные решения, это не касается бизнеса, но вот взять и разорвать многолетний брак, вот это не ко мне. И хотя я несколько месяцев не хочу мужа, продолжаю отвечать на его ласки, а милые семейные ужины до того надоели, что хочется шваркнуть об пол тарелку. Но она, зараза, из дорогущего фарфорового сервиза. Денег жалко. Да и некомплект будет. Родственники подумают, что я стала истеричкой. И будут почти правы. Не проходит и дня, чтобы я не думала над сложившейся ситуацией – почему, ну почему вдруг все стало вызывать такое раздражение? Можно было бы списать на гормоны, но это не мой вариант. Мои дети – мои цветочные магазины и питомник. По словам семейного доктора, здорова, хоть в космос лети.

Психолог ничего вразумительного не сказала, легкая депрессия непонятно с чего. Мне кажется, она и не хотела ничего выяснять, а во взгляде я иногда ощущала недоумение и вопрос: "Какого ей надо вообще? Зажралась баба". Коллективная психотерапия с подругами, завершившая грандиоз-

ной попойкой, тоже ясности не внесла.

– Ну и дура, – решительно заявила Алла после третьего (или четвертого?) бокала вина. – Все, все у тебя есть. И даже муж не скотина, не подлец, не толстый и не лысый! Да твою мать, пепельный блонд у тебя, и тот на-ту-раль-ный! Какого черта тебе еще надо?!

Милка с Анькой дружно поддержали Аллу и все трое уставились на меня как на диковинную зверушку.

– Сиськи тоже свои, – обиженно выдала Мила, ткнув пальцем в мою "троечку", а потом оттянула ворот своей футболки и в очередной раз горестно вздохнула над "минусовым размером", как она выражалась.

– Не знаю, – это все, что смогла ответить, и пожала плечами. Я действительно не знаю.

– Разводись, – заявила решительная Мила.

– Не могу.

– Не разводись.

– Не хочу.

– Тогда определись! – Милка махнула рукой, в которой держала бокал и облилась. – Вот, все из-за того, что ты слишком много думаешь.

– Спасибо, капитан Очевидность, – ответила подруге.

Вообще, подруги у меня отличные несмотря на то, что характер у каждой далеко не сахар. Но ведь будь они милыми и скромными, вряд ли бы добились успехов в своих профессиях. Одна довольно успешно доводит до истерик сту-

дентов юрфака (как ее за спиной только не обзывают!), но к ней самая большая очередь в качестве дипломного руководителя. Другая держит клининговую компанию с железобетонной репутацией, хотя сама ненавидит уборку. Третья просто ужас и кошмар налоговиков, бухгалтеров и прочих, связанных с финансами. Можно сказать, гениальный аналитик, а по виду этого не скажешь: не то рокерша, не то готка, не то не пойми кто, но уж точно никак не бизнес-леди.

После этих посиделок заявила домой под утро, а муж и слова не сказал. Спать уложил, а перед уходом на работу оставил на тумбочке стакан воды и таблетки. Бесит, зараза!

Все бесит, между лопаток свербит от нереальной приторной слащавости происходящего. Я будто вязну в сладкой вате, которую терпеть не могу. Не оставляет ощущение того, что это все – один сплошной большой спектакль. И во всем чудится подвох. Может быть, у меня паранойя?

Можно ли утонуть в заботе? Оказывается, можно. Я стала задерживаться на работе, искать отговорки, чтобы меньше проводить с мужем времени, отменила отдых в Альпах. Наверное, дура. Возможно, у меня едет крыша. Хотя окружающие считают, что я элементарно зажралась. Мама так вообще опасается, как бы я не подседа на алкоголь или наркотики. Можно подумать, мне заняться больше нечем, как губить свою жизнь.

"Вы есть много кушать", – повторяет она опостылевшую фразу вот уже который день подряд. Не самый хороший

фильм, но родительница его за что-то просто обожает. И это при ее профессии искусствоведа и потрясающем вкусе! Нет, она не знает, что я обдумываю развод, но не поделиться своими тревогами я не могла. В итоге выслушала целую лекцию о том, что неплохо было бы успокоиться и понять, что такого мужика второй раз можно и не встретить, что бизнес бизнесом, но всякое бывает и муж это надежно, особенно такой, что мы вот просто идеальная пара, а что без детей, так это сейчас просто бич современности.

В очередной раз обозвала себя глупой курицей, и подумала, что действительно просто накручиваю нервы на ровном месте. А впереди Новый год и Рождество. Пора планировать каникулы и задуматься о подарках. Да и работы скоро резко прибавится.

Зима прошла в борьбе с собой за себя. Мне все больше казалось, что у меня психическое отклонение, и я просто специально ищу негатив в отношениях с мужем. Секс вдруг стал каким-то... постановочным, что ли, даже себе не могу объяснить, что не так. Каждый раз после задержки на работе муж приносил пирожное или букетик, говорил, что устал и очень скучал, что я слишком много работаю, поэтому мало времени проводим вместе, а ему никак не вырваться – то один процесс, то другой. И что дом для него – тихая гавань, надежный тыл. И какая женщина не растает от такого? А меня это злило! Кому рассказать, на смех поднимут – знаем, проходили. Ну что тут особенного? Сиди себе дома, ходи по

салонам, выгуливай наряды на мероприятия под ручку с шикарным мужиком – мечта, а не жизнь. А вот я все больше чувствую себя в золотой клетке.

И отчасти это правда. Мы создаем идеальную репутацию, поскольку муж метит куда-то в политику, что ли, или на большую должность. Не хватает только парочки детей. Но чего нет, того нет. У нас не получается, а супруг категорически против приемных, как и свекровь. Хотя что тут такого ужасного, я не понимаю. По всем пунктам мы более, чем подходим. Но это трудное и важное решение нужно принимать вместе, нельзя вот так запросто, из собственного прихоти, играть жизнями других, а детей в особенности.

На все попытки обсудить сложившуюся ситуацию, слышу только: "Дорогая, ты слишком много работаешь! Найми директора, управляющего или кто-там нужен? Отдыхай больше! Или вообще продай бизнес, он стал отнимать слишком много сил и времени". Вот ведь какой заботливый стал! И этой заботы становилось все больше и больше. Ее стало так много, что перестало хватать воздуха.

А в природе медленно, но верно наступала весна...

Глава 2. Инна

Весна... Природы обновление: солнышко светит, травка зеленеет, почки на деревьях давно лопнули. А мое обновление или просветление никак не происходит. Не хотелось бы сдаваться психиатру, а он бы был меня рад видеть, даже не сомневаюсь. Представляю, прихожу и говорю: "А знаете, мой

муж слишком заботлив, поэтому подозреваю, что хочет меня запереть в доме навсегда". Палата номер 6 сразу будет моей. Как бы там ни было, за прошедшие полгода я не раз и не два пыталась разобраться в себе и в отношениях с мужем, но только еще больше запуталась. И мне не просто кажется, я уже практически уверена, что муж хочет, чтобы я сама решила – все, буду домохозяйкой. Хоть и прекрасно знает, что это не мое, не смогу я сидеть дома, не смогу отказаться от бизнеса. Пару раз я пыталась заговорить о разводе, но Леша каждый раз ловко переводил тему, ууу, ушлый адвокат. И вот я снова у здания ЗАГСа, только сижу на лавке напротив, греюсь на ласковом апрельском солнышке. Сзади меня сквер, где уже шумят молодыми клейкими листочками березы, распускаются нарциссы и тюльпаны. Еще чуть-чуть, и сквер будет пьянить всю округу запахами сирени, это я точно знаю, несколько лет назад по тендеру саженцы закупили у меня, ну и подряд на обслуживание заодно выиграла. И уже который год на сайте компании люди пишут благодарственные отзывы, а молодожены постят фотографии, где они улыбаются и целуются на фоне зеленого великолепия. Приятно? Бесконечно! Так что этот сквер я воспринимаю практически своим садом, так много труда в него вложено.

А теперь сижу и глубоко дышу, собираюсь с силами, потому что муж, вместо того, чтобы серьезно обсудить проблему, предложил развеяться и попить витаминов, считая все это обыкновенной глупостью и весенним авитаминозом.

– Дорогая, ты себя накручиваешь! – обеспокоенно говорил, обнимая меня. А мне успокаивающие объятия казались стальным капканом. – Я тебя люблю по-прежнему. Продавай бизнес и живи в свое удовольствие. Будет больше времени на меня, и на себя, на дом. Ты моя идеальная половинка.

Почему-то сейчас мне такие слова казались неуместными. Преуспевающий адвокат, под сорок, с редкой сединой, уверенный, стильный, а говорит как герой мелодрамы. Мне показалось, что так он хочет скрыть от меня поход налево. Я перерыла всю его почту, весь телефон, но ничего подозрительного не нашла. И секретарша его, почтенная дама, никогда не отговаривалась от меня, всегда сообщала, где и с кем мой супруг. Такая непонятная ситуация кого хочешь сведет с ума! Запаха чужих духов, следов помады и волос на одежде тоже не нашла. Только смутная тревога и осознание того, что любовь ушла, и я никак не смогу в себе ее возродить.

А ведь я влюбилась если и не с первого раза, то со второго точно. Алексей на фоне сокурсников смотрелся более чем выигрышно – молодой мужчина, подающий большие надежды, галантный, остроумный, заботливый. Да и внешность не подкачала – среднего роста, с хорошей фигурой, явно отточенной в спортзале, брюнет с карими глазами (сокурсницы вздыхали, что идеальнее были бы только зеленые), и бархатным голосом. Собственная машина класса люкс прилагается. В общем, в девятнадцать о большем и мечтать не стоит. Уж каким образом наши мамы сдружились и решили нас

поженить, я не знаю, но протеста у меня это не вызвало. Не то, что экономический универ. Ненавижу его! Но и тут как будто судьба меня вела: Алексей не стал торопиться со свадьбой, дождался окончания мною ненавистного учебного заведения. А я мечтала быть ботаником, биологом, да хоть флористом, лишь бы работать с цветами и растениями. Но родители были категорически против, считая, что я не смогу себя этим прокормить.

– Экономический, и не страдай ерундой, – отрезал раз и навсегда отец.

Учились я хорошо, правда, по большей части это не моя заслуга. На первом курсе я подружилась с Милкой, которая просто ловила кайф от занятий, вот она меня и вытянула. В качестве ответной любезности я учила ее этикету и поведению в "высшем свете", потому что девушка была настроена выбиться в люди.

Так вот, благополучно передав дочурку самому лучшему кандидату в мужья, они перестали вмешиваться в мою жизнь. И тут опять судьба была на моей стороне – состоятельная семья Городецких одобрила мое решение открыть свое дело, выделив достаточную сумму. Так я открыла свой интернет-магазин по продаже растений и всякой сопутствующей мелочевке. И экономическое образование очень пригодилось. С тех пор я доросла до предпринимателя средней руки и имею весьма неплохой доход, что удивило даже мужа, не говоря уже о родителях. Алексей оказывал юридиче-

скую поддержку, фамилия Городецких тоже способствовала росту дела, но все равно они воспринимают мой бизнес как развлечение, чтобы мне скучно не было. Никто всерьез не интересуется им, и даже если разорюсь, просто махнут рукой. Зато я ощущаю себя так, будто собираюсь этим людям воткнуть нож в спину.

Но и жить я так уже не могу и не хочу. Вот и пыталась сделать развод цивилизованным, чтобы остались друзьями, но что-то подсказывает мне – не выйдет. Мне давно уже не девятнадцать, и я твердо знаю, что любезная улыбка может означать камень за пазухой. А поскольку через несколько минут собственными руками разобью картинку идеальной пары, то явно буду внесена в черный список Городецких. Свекровь уж точно не спустит мне такого.

Накрутив себя до невозможности, отправилась через дорогу в ЗАГС. Писать заявление было легко и приятно, чего не скажешь о последующем разговоре с мужем. Хотелось закурить, но первый и единственный опыт состоялся в институте, попытка была засчитана одноклассниками как провальная по всем статьям. С тех пор сигарет даже в руках не держала.

Зашла в кофейню, заказала любимый капучино. Но напиток казался безвкусным, краски окружающего мира поблекли, и даже солнце стало тусклее. Как, как сказать некогда любимому человеку, что дальше с ним совместно ты жить не хочешь? Некогда любимому... Любимому когда-то... Да,

именно когда-то... Не сейчас. Уже не сейчас. Все оказалось проще простого – ушла любовь, осталась привычка.

“Элементарно, привычка”, – голосом Людмилы Марковны прозвучало в голове. Это страшно. Осознать, что муж стал чужим человеком – это по-настоящему страшно, особенно когда предпосылок к этому не наблюдалось. Но решение было принято и казалось единственно верным. Не хочу быть задушенной любовью и заботой. Дура? Вероятно, да.

Привычная комбинация на экране смартфона, список вызовов, абонент “любимый муж”, кнопка вызова.

– Леш, привет. Ты занят?

– Привет, немного. Но для тебя всегда найду минутку, дорогая. Ты просто так или что-то случилось?

– Случилось, Леш, случилось. Я подала на развод, – ну вот и все, самое сложное озвучено.

– Инусь, что? Какой развод? Инна, с тобой все хорошо? Ты где? Я немедленно приеду! – и столько заботы в его голосе, что я расплакалась.

– Все хорошо, Леша. Не нужно приезжать. Вечером дома поговорим, – и положила трубку.

Абонент “любимый муж” был переименован в “Алексей Городецкий”.

Дурацкие слезы потекли в три ручья, с носа капало прямо в чашку. Вот ведь дурочка какая, зачем все рушить? С другой стороны, все – это что? Только отношения с супругом, хотя, и это немало. Надеюсь, Леша не будет затягивать

бракоразводный процесс – при желании, он легко это может сделать.

Домой я добралась часа через три. Гуляла по городу, сидела на лавочке возле фонтанов – давно я не позволяла себе ничего подобного. Все по расписанию, спонтанность не наш вариант. Тихонько открыла дверь и зашла в квартиру, сняла обувь, прошла в гостиную.

– Пришла? Где была? У любовника? – Леша сидел в кресле с бокалом коньяка в руке.

– Не говори глупостей. Ты пьешь?

– Пью. Не каждый день меня бросает любимая жена, – голос мужчины был глух, в глазах плескалось раздражение. – Почему?

– Не знаю. Правда, не знаю, – пожала плечами. – Леша, я так больше не могу. Отпусти, пожалуйста. Если тебе будет легче, то у меня никого нет.

Муж встал с кресла и ушел в спальню, закрыв за собой дверь. Чертов идеальный джентльмен! Вот что меня еще в нем бесит – всегда сдержан, всегда вежлив до зубного скрежета, а я все чаще кажусь себе на его фоне юной дурочкой. А если сказать по правде – безмозглой курицей, глупо кудахчущей без малейшего повода. Черт! Вот еще один повод для развода – Алексей никогда не ругал меня за идеи, ошибки и промахи, не поощрял занятие сложным бизнесом, но и не ставил палки в колеса. С годами разница в возрасте должна сглаживаться, а мне же кажется, что он взрослеет, а я так и

осталась для него двадцатилетней мечтательницей.

Постучала в дверь:

– Леша, подпиши, пожалуйста, документы. Давай обойдемся без сцен и останемся друзьями. Делить нам нечего.

А ведь действительно, делить, кроме этой квартиры, нам нечего. Брачный договор, составленный на заре семейной жизни, сейчас сильно упростил процедуру развода.

Бесцельно послонявшись по квартире, так и не смогла успокоиться. Все мое и не мое одновременно.

Квартиру нам подарили родители Леша, они были очень рады, что их сынок наконец-то нашел достойную пару и собирается жениться. Свекровь, Татьяна Ивановна, бурного восторга не выражала, но в наши семейные дела предпочитала не лезть. Идеальная жена и идеальная мать стала такой же идеальной свекровью. Лишь иногда они с моей мамой потихоньку обсуждали желанных внуков, как бы хорошо было стать уже бабушками. Но на предложение родительницы усыновить ребенка последовал чуть ли не скандал – фамилию Городецких не может носить неизвестно кто, впрочем, процедура ЭКО тоже была категорически отвергнута. Буря утихла, и тема больше не поднималась.

Черт, стены давят и мешают дышать. Уютное семейное гнездышко вдруг стало тюрьмой.

– Леша, давай поговорим, – я сидела под дверью, чувствуя себя виноватой во всех горестях мира. Ответа не было ни через минуту, ни через десять.

– Хорошо. Я уезжаю в гостиницу.

А в ответ звон стакана о стену. Вот и поговорили. Почувствовала себя мужем-изменником, бросающим семью. Осталось только собрать трусы-носки и уйди с одним чемоданом. Впрочем, даже этого у меня сделать не получится, вход в гардеробную расположен в спальне, в коридоре в шкафу-купе только верхняя одежда.

На город опустилась ночь, пробки успели рассосаться, а приветливая девушка с улыбкой выдала ключ от одноместного номера. Бутылка шампанского была у меня с собой, как и запасные трусы. Спасибо магазину, работающим чуть ли не до полуночи.

Глава 3. Инна

Утро началась очень рано. Очень-очень рано с телефонной трели. Мама. Только ее моей больной голове в такую рань и не хватало. Но не ответить – все равно что подписать себе смертный приговор.

– Инна, какого черта ты творишь?!

А-а-а-а-а, зачем так громко? Впрочем, вполне ожидаемо, Алексей, видимо, уже проинформировал любимую тещу о выкрутасах ее дочери. Значит, теперь мне будут полоскать мозги и приводить веские доводы против моей затеи. Неужели нельзя было позвонить хотя бы попозже?

– Ты меня слушаешь вообще? Повторяю – ты сошла с ума! Такими мужьями, как Леша, не разбрасываются. Он тебя очень любит и сильно расстроен твоим поведением.

– Мама, а что я его не люблю, в расчет не берется?

На той стороне наступило напряженной молчание.

– А это здесь при чем? У тебя дом – полная чаша. А ты просто с жиру бесишься! Тебе уже тридцать, а ты разводиться собралась. И ладно были бы веские причины, а то разлюбила. Глупостями не страдай. Разведенка – не лучший статус для женщины. А ты сама! Сама на себя его наклеиваешь. Позорище.

– Тридцать три...

– Что “тридцать три”?

– Мам, мне тридцать четыре почти, и я твердо намерена перейти в статус “разведенка”.

– Все, я не могу с тобой разговаривать, пока не станешь снова вменяемой, – короткие гудки оповестили, что разговор окончен.

Мда, мамуля категорична как никогда. С этой стороны поддержки искать бесполезно. Отец будет целиком на “пострадавшей стороне”, ему Алексей тоже очень нравится. Со всех сторон выходит, что я совершаю величайшую глупость. Но отчего же тогда сердце замирает в радостном предвкушении свободы? Я полностью убеждена, что поступаю правильно. Повторив себе это еще раз десять, для придания нужного настроения, просто сбежала в ванную.

Весьма малодушно с моей стороны, но уж очень захотелось оттянуть момент выхода в “большой мир”. Конечно, семь утра – лучшее время, чтобы нежиться в джакузи. Спря-

тавшись на целый час ото всех проблем, которые, несомненно, уже ждут за порогом номера, я просто наслаждалась гидромассажем. Жаль, что так нельзя просидеть вечно. В комнате разрывался телефон, естественно, мама не может страдать в одиночестве, к моему “вразумлению” она спешно подключила свекровь. И я опять сделала глупость – сбросила вызов и отключила телефон. До полудня все знакомые и незнакомые, встречные, поперечные, друзья, недруги и просто интересующиеся будут смаковать главную новость если не года и месяца месяца, то недели точно – чета Городецких разводится!

И точно, прибыв в офис к одиннадцати, была встречена почти гробовой тишиной и круглыми глазами сотрудников. Уже знают.

– Это правда? – надо же, только мой секретарь Ксения подала голос. Что “правда”, даже уточнять было не нужно.

– Правда. Сделай мне кофе. И закажи обед в офис. И еще... Ксюш, не переводи на меня личные звонки.

Затаив дыхание, как перед прыжком в воду, открыла страничку местных сплетен в Инстаграм. Ну кто бы сомневался! Первый же заголовок гласил: “Неужели это случилось?”. Интересно, кто постарался – мама или свекровь? Для Алексея слишком мелко, но, возможно, информацию слили из ЗАГСа.

“... одна из самых красивых пар... какая кошка пробежала между супругами?... Что случилось в семье Городец-

ких?... Внимание! Алексей Городецкий вскоре станет завидным холостяком!”

О, да! Заметки пестрели домыслами, щедро усыпанными сплетнями и едкими комментариями.

А в приемной разрывался телефон, мне было прекрасно слышно, как Ксения отбивается от местных обозревателей сплетен. Почувствуй себя Ким Кардашьян, или Стасом Михайловым, на худой конец. Да здравствует самый ащцкий месяц в моей жизни!

Во всех соцсетях сыпались сообщения и комментарии, от злорадных до откровенных предложений заменить меня в постели пока еще моего мужа. Цирк, театр абсурда. Никогда не думала, что наша жизнь настолько интересна. Да, мы не самые последние люди в городе, но и не вели настолько светскую жизнь, чтобы вызывать такой ажиотаж. Очень надеюсь, что через несколько дней вся эта шумиха утихнет.

Плохо, что на письмо и сообщения не отвечает Леша. На диалог не выходит, и я теперь не знаю, что ожидать от него.

Обновилась лента: “Брошен идеальный муж. Чем провинился Городецкий перед женой?”.

... как нам стало известно, Инна Городецкая подала на развод. Мы теряемся в догадках о причинах этого поступка. Пара вместе больше десяти лет. Никто из них ни разу не был замечен в интрижках и прочих порочащих связях. Буквально пару недель назад пара была на благотворительном вечере и оба выглядели счастливыми. Так что же случилось? Как

нам стало известно, Алексей Городецкий не в курсе мотивов жены, и заявление стало для него полной неожиданностью. “Нож в спину от любимой женщины” – его слова. У Инны Городецкой появился любовник?...

Все, дальше этот бред читать сил не было. Стало понятно лишь одно – миром мы не разойдемся. Леша прощать не собирается и будет эксплуатировать позицию пострадавшей стороны. Плохо. И мотив не понятен, кроме самого очевидного, но это все же мелко. От всех попыток поговорить на эту тему он просто отмахивался несколько месяцев. А теперь – “нож в спину”?! Три раза ха-ха!

– Инна, немедленно объяснись! – вопль свекрови совпал со стуком двери об стену. – Что ты творишь? Какой развод? Ты подумала о репутации Лешеньки?

– И вам здравствуйте, Татьяна Ивановна. Присаживайтесь.

Да с разъяренным бегемотом договориться проще, чем со стоящей передо мной женщиной. Скорее всего, в покое не оставит меня именно она.

– Ты понимаешь, что ты наделала? Каково мне теперь смотреть в глаза подругам? Что о нашей семье теперь думать будут? – кипящий чайник, и тот меньше шипит. – Для всех вы были образцовой парой, вам завидовали. И что теперь? Ты! Ты все рушишь!

– Так, стоп! – терпеть поток сознания не было никаких сил. – Сколько раз я просила просто услышать меня? Но ни

вы, ни Леша, ни даже собственная мать не захотели меня слушать. Лишь бы все было образцово-показательно, красиво. И-де-аль-но! Да идите вы все к черту с этой идеальной репутацией, – разговор перешел на пониженные ноты. А это значит, что все – я закусила удила. – Вы что, все там сговорились сделать из меня безмозглую куклу?

И только произнеся это вслух, я осознала, что тревожит меня уже около года. А ведь и правда: что муж, что обе матери усилили напор по построению образцовой пары. Все чаще стала подниматься тема моего ухода из бизнеса, или, в крайнем случае, найм исполнительного директора. Но ведь я справляюсь сама, и дома сидеть не хочу. Как же так получилось, что все мало-мальски крупные решения я перестала принимать сама? В какой момент я почти перестала быть отдельной личностью?

– А скажите-ка мне, – зашипела я в сторону будущей бывшей свекрови, – Татьяна Ивановна, зачем вы все вдруг стали создавать мне образ хорошенькой, но безмозглой куклы? Что изменилось?

Пока еще родственница побледнела, потом покраснела и пошла в атаку:

– Инна, у тебя паранойя! Тебе лечиться надо! Надо же, какую змею на груди пригрели!

Громкой точкой прозвучала вновь хлопнувшая дверь. Но мне было уже не до свекрови. В голове начали шевелиться пока еще разрозненные, неопознанные, кривые кусочки

странного пазла.

Черт, хотелось бы верить, что у меня реально не началась паранойя, потому что что-то мне не очень понравилась реакция свекрови. Как-будто я ткнула пальцем в небо, а попала в яблочко. Мылодрама какая-то вырисовывается, хоть я их и не смотрю. Естественно, работалось мне сегодня никак. Поэтому я решила заняться насущными делами – переездом. По понятным причинам, жить в одной квартире с мужем не представляется возможным, и поскольку я во всем виноватая сторона, то мне и съезжать.

– Ну вот почему нельзя было поговорить? Почему нельзя было разойтись тихо-мирно? – задала я вслух вопрос. Стоящая на столе орхидея не ответила.

Глава 4. Инна

Не спорю, хорошо уходить от мужа, когда не надо думать, на что жить. И это опять возвращает меня к вопросу о том, что не блажь ли все это? Легко разрушить, а как потом жить в руинах? Может, забрать заявление? Но только мысль об этом вызвала стойкий протест во всем организме. Что ж, как ни крути, а в квартиру ехать нужно – собрать вещи.

– Пришла? – с порога начал Леша. Ревнивый муж, честное слово. – Проходи в кабинет, я готов к разговору.

Не замечала раньше за ним таких замашек, или не хотела замечать? Кабинет – место для работы и приема посетителей. Особо важных, входящий в близкий круг. Чисто мужская комната, прям вот классика жанра. И за столом расположил-

ся классический жесткий адвокат, готовый стереть противника в порошок. Крайне неприятное ощущение, и даже при-
сесть не предложил. Что ж, надолго задерживаться я не собираюсь.

– Инна, почему ты это сделала? Зачем? Ты хоть понимаешь, что натворила? – слова били наотмашь.

Что-то подобное я сегодня уже слышала. Захотелось огрызнуться.

– А что я натворила? Всего лишь подала на развод. Каждый день сотни, и даже тысячи людей разводятся, – голос не дрогнул, уже победа.

– Во-первых, ты моя жена и не имела права принимать такое решение в одиночку. Во-вторых, мне нет дела до других...

– Извини, во-первых, оставь свои адвокатские замашки. Во-вторых, чуть ли не последние полгода я пытаюсь с тобой поговорить! – в голосе уже слышалась истерика. – Но тебе некогда! Ты стал находить постоянные отговорки. Что изменилось?

– Инна, ты говоришь глупости! Сама себе что-то навывдумывала, и теперь валишь с больной головы на здоровую. У нас же все отлично было. Тебе заниматься всякими ку-
стами-цветочками никто не мешал, у меня солидные клиенты, ты постоянно сопровождала меня на выставки, обеды, ужины и разные мероприятия. Отдыхать ездили, куда хотели, платья твои довольно недешевые, туфлей целая коллек-

ция! А теперь, когда мне сделали предложение пойти в политику с возможным переездом в Москву, ты меня бросаешь. Да никто в здравом уме не откажется от такого! Что с тобой не так?

Я смотрела на Лешу, и не узнавала в чужом человеке своего родного и любимого мужа. С этим мужчиной мне было неприятно находиться в одной комнате, по позвоночнику скользил холодок, а ладони покрылись липким потом. Собрав остатки самообладания, удалось выдать из себя:

– Думай обо мне, что хочешь. Но если ты не заметил, то кустами-цветами мне заниматься просто не мешали – не помогали, не поддерживали, просто не мешали. Тебе абсолютно неинтересно, что я делаю! Твоя репутация, твои клиенты... Когда в тебе стало столько эгоизма? А я? И хочу заметить, что недешевые платья и кучу обуви я покупаю на свои деньги. Как и новый диван. Или шторы. Не делай из меня женщину, сидящую на шее у мужа, который изо всех сил зарабатывает на ее капризы. Почему ты обесцениваешь меня и мой вклад? Вспомни хоть один раз, хоть один повод для недовольства или ревности. Не можешь? Потому что не было. Надежный тыл, красивая воспитанная спутница – все, как нужно. И что? Тебе всегда было не очень интересно, чем я занимаюсь, а последние несколько лет вообще стало все равно, пока это не выходит за рамки приличий. Я обязана спрашивать, как у тебя прошел день, какие проблемы и выслушивать жалобы на коллег, конкурентов, законы и далее

по списку. А ты? "Все хорошо? Ну и умница. Не нагружай меня мелкими проблемами", – передразнила его.

– Ах вот как ты заговорила! Бесишься от безделья! Машина, шмотки, домработница, рестораны и всякие СПА-салоны – все у тебя есть! А тебе все мало. Тебе все жемчуг мелкий. Чего тебе не хватает? Шопинга? Гулянок с подружками? Секса? – пока еще муж зло смотрит на меня и тяжело дышит. – Да ты за год больше двадцати подарков от меня получила.

– А ты их считал, что ли? – вот уж интересная оговорка. Зачем считать подарки для жены? Мне как-то и в голову не приходило такое. Просто понравились запонки – купила, или галстук, или портмоне. Какой смысл мериться подарками любящим супругам вообще и когда оба не бедствуют в частности? Или о нашем финансовом состоянии я чего-то не знаю?

– Глупости не говори, – ответил муж, а, ну да, лучшая защита – это нападение. – Просто на досуге стало интересно, чем я тебя не устроил.

– Недостаточным количеством твоего участия в моей жизни, и моим избыточным участием в твоей. У нас отдельные жизни стали, а не одна совместная, ты это понимаешь?

– Ну и вали, раз тебе так хреново со мной. Назад можешь не приползать, раз такая вся умная.

– Леша, развод дело решенное. Пожалуйста, давай разойдемся миром. Ты же знаешь, имущественных претензий у

нас друг к другу нет. Ты сам настоял на брачном контракте когда-то.

– И зря, как я понимаю. Ты всегда стремилась к независимости, а сейчас это стало переходить все мыслимые границы. Из этой квартиры ты ни одной вещи не получишь! – зло проговорил он.

– И лифчики оставить? – свекровь мое чувство юмора называла "неподражаемо-идиотским", поэтому приходилось его сдерживать, чтобы не повредить карьере Леша.

– Свои личные вещи можешь забрать. Но только сейчас, завтра с утра я сменю замки.

Ого, вот это поворот. Спустя десять лет счастливого брака открывать некоторые стороны в родном человеке было неприятно поразительно. Когда он успел так измениться? Или изменилась я? Как бы там ни было, одежду, книги и украшения я собирала под пристальным взглядом мужа. Как будто я горничная, которую уличили в воровстве. Еще один плюс к доводам о разводе. Интересно, а Леша и его мать что планировали в отношении меня? Ведь неспроста такие реакции и разговоры, ох как неспроста. Что же, раз пошла такая пьянка – режь последний огурец! В моем случае это значило оставить ценные украшения и большую часть подарков, кроме тех, что я уже износила. Но и уходить, поджав хвост, после таких откровений я не собираюсь. Тщательно собрала вещи в сумки и чемоданы, стараясь не расплакаться. Главное – сохранить гордость, а на остальное заработаю, было б

о чем горевать.

Покидала бывшее семейное гнездышко груженная, как мул. Второго захода мне не дадут. И только в машине снова расплакалась. Еще вчера моя жизнь выглядела как картинка из модного журнала, как мечта любой женщины, а сегодня муж наблюдает, чтобы я не взяла лишнего. Откуда такая мелочность?

– Не паникуй и не накручивай сама себя, – повторяла как мантру. – Алексей имеет право злиться, ты поступила опрометчиво, молча подав на развод. С другой стороны, на все вопросы и разговоры в последнее время от просто отмахивался. И говорил, что все глупости и я маюсь дурью. Возможно, что дурью, но жить пластиковой жизнью я не хочу! Все правильно, Инна, все правильно! – убеждала себя, а на самом деле меня грызли сомнения, но, с другой стороны, откуда в нем вылезло все это? Адвокаты те еще контролеры по жизни, но чтобы до такой степени все учитывать? И что, через какое-то время мне был бы выставлен счет за все это? Или он копил претензии, если во мне его что-то перестанет устраивать? И вот я подошла к самому интересному вопросу – а любил ли меня Леша или я была самой удобной кандидаткой на роль жены? Разница в семь лет позволяла ему выточить из девятнадцатилетней девушки идеальную женщину. Только вот то, что я не люблю споров, скандалов и скоропалительный решений не делает меня глупой, покладистой клушей, полностью растворяющейся в других. Успо-

коившись, завела машину и вырулила на проспект. Поздний вечер, почти ночь, сияющий электрическими огнями город, отсутствие пробок и теплый весенний ветер, врывающийся в салон через открытое окно, ознаменовали начало нового этапа жизненного пути.

На удивление, в съемной квартире я спокойно уснула, едва голова коснулась подушки. Дома же уже пару месяцев нормально не спала – постоянно преследовало чувство тревоги. А утром начался второй день ада – мама и свекровь удвоили усилия по возвращению блудной меня в семью.

Глава 5. Инна

Поверить не могу, но развели нас с первого раза! Правда, до этого дня я дотянула не знаю на каких резервах. Месяц реально был адовым! Моя мама, известный искусствовед Инга Геннадьевна, каждый день начинала с вопроса в мессенджере: “Ты заявление забрала?”, и получая неизменное “нет”, начинала лить слезы на всех своих страничках в соцсетях, отвечая на сочувственные комментарии своих подписчиков. Отец держал нейтралитет, насколько мог, конечно. Хотя и не одобрял моего поступка. Свекровь тоже каждый день лила слезы везде, где могла, и повторяла песенку о том, как пригрили на груди змею, а она так растоптала чувства любимого сыночка. В желтых газетенках от нее не отставали. Этот же надо, насколько мы популярные личности, оказывается! Самым удивительным и неприятным было поведение Леши: он не отказывал в интервью, и на местном канале, выступая

в какой-то программе, между планами в политике аккуратно так ответил на вопросы о разводе, о том, какой от теперь несчастный, и какой коварной дрянью оказалась его жена, при этом не обвиняя меня напрямую. Ну да, ему по роду деятельности положено уметь говорить много и ни о чем, или, не сказав ничего, сделать так, чтобы все всё поняли.

Но все это были “розочки на торте”, а сам “тортик” состоял из всевозможных проверок моего бизнеса всеми, кому не лень: от пожарных до финансовой полиции. Счета были проверены вдоль и поперек, на компьютеры были хакерские атаки, склад с цветами горел. Боже мой, да даже в питомнике охрана выловила молодчиков, которых наняли, чтобы попортить растения! Благо, я не скупилась на охранные и противопожарные системы. “Кроилово ведет к попадалову”, – любит говорить мой начальник безопасности.

Не сомневаюсь, что это дело рук теперь уже моего бывшего мужа, эдакая мелкая мстя, но доказательств, естественно, не было. Суд был лучшим спектаклем, который я когда-либо видела: наша квартира, оказывается, всегда принадлежала его матери, а не была подарена на свадьбу, причин развода он хоть и не понимает, но ограничивать волю и свободу другого человека не имеет права, и все в таком духе. Очень неприятно было чувствовать себя охотницей за чужим состоянием, при том, что сама я вполне состоятельна, и квартиру могу себе позволить. Вот от этой покупки подружки меня отговорили до решения суда – мало ли, вдруг супруг решит

забрать себе половину. Я тогда посмеялась, а теперь благодарна. Впрочем, судья была настроена нас развести – такой дряни, как я, не место рядом с рыцарем Городецким. Взгляд у нее был весьма красноречив.

Хотелось сбежать от всего того дерьма, что неожиданно обрушилось на мою голову, но такой слабости я себе позволить не могла. Не сейчас. Иначе на самом деле можно оказаться абсолютно без всего. И вот теперь, когда все дела улажены, а проверки прекратились так же внезапно, как и начались, я решила свалить из города лечить нервы. Самый действенный для меня способ – чистый воздух и физический труд. И то, и другое в избытке есть на пятнадцати гектарах питомника “Заповедный лес”. Там же есть и небольшая база отдыха, и “хозяйский” домик. По непонятной причине Алексей не любит это место, а я обожаю. Неужели он меня ревновал к работе? Час по трассе от городской черты, и я на месте.

– Добро пожаловать, Инна Викторовна, все готово. Вы к нам на денек-другой? – охранник приветствует меня, нажав кнопку на автоматических воротах.

– О нет, в этот раз я на целый отпуск, недельки на три, не меньше.

Да, задержусь здесь как можно дольше – в городе у меня уже трясутся руки, за каждым углом чудится или журналистка, или нанятый неадекват. Админы не успевают чистить сайт от идиотских комментариев. Ужас просто! Я только понять не могу, это все делалось, чтобы прочесть или что-

бы не передумала? Ведь при желании и определенной воле остались бы от меня и моего дела рожки да ножки. Вообще, слишком много суеты на мой взгляд, не настолько уж я важная персона. Но все закончилось, и крутить эту ситуацию уже никаких сил нет!

А в питомнике хорошо! Ивы шумят вдоль пруда, в воде рыба плещется, изумрудной зеленью сверкают поля газонной травы. Глаз радуется такой красоте! Дороги по питомнику специально асфальтировать не стали, просто отсыпали гравием, чтобы ни шума городского, ни запаха. Десяток коттеджей всегда занят то любителями поиграть в гольф, то семьями, желающими ходить на рыбалку, то парочками, что любят кататься на вёсельных лодках и целоваться в Тихой заводи. Вот мимо нее я сейчас проезжаю, на редкость романтическое место – ивы полощут ветки в воде, скрывая лодки от посторонних глаз. Может показаться, что они тут растут сотню лет, на самом деле – нет. Деревьям нет и десяти – просто ивы настолько шустрые, что только успевай подстригать.

Вот это шикарное место я и создаю без малого почти десяток лет. А все начиналось с пары гектар заброшенных полей, проданных мне буквально за копейки – никому нет дела до земли, на которой не построишь коммерческой недвижимости, и настолько удаленной от цивилизации. Конечно, все это я тянула не одна – со временем нашлись инвесторы, озеленительные подряды оказались довольно выгодным делом, да и благоустройство "скромных дач скромных людей"

стоит не одну сотню тысяч. Теперь у меня большой штат – от управляющего до охраны, ландшафтники, флористы, точнее знает отдел кадров. Одних садовников работает двадцать человек, и все они – фанаты своего дела. Растения все чувствуют и понимают, на заботу и любовь отвечают небывалой красотой. Да мне умереть легче, чем продать “Заповедный лес”!

Хозяйский коттедж стоит немного в отдалении от базы отдыха, и так просто к нему не подойти – тропинки и посадки я тут продумывала особенно тщательно. Идеальное романтическое место! Шале очень удачно удалось вписать в природу. Если и отдыхать, то только здесь.

Переодевшись в джинсы и футболку, выкатила велосипед, и поехала осматривать свои уголья. Да и в одиночестве не помешает побыть, после целого-то дня, проведенного с бывшими родственниками!

Черт, вот ведь как бывает! Я не хотела брачного контракта, но Леша тогда настоял, или его мать, скорее всего, чтобы я не обобрала его в случае развода. Да и бизнес “травы и навоза”, как он его тогда назвал, был ему неинтересен. А сейчас вот как все повернулось – и хочется кусок, а не может. Оказывается, за десять лет жена, возять с “дурацкими цветочками”, построила вполне себе добротное предприятие. Получается, что бывшему было неинтересно, чем я занимаюсь. Не вышло из меня идеальной жены высококлассного адвоката.

Занятая вот таким мыслями, я катила по тропинкам вдоль травяных полей, не забывая проверять качество: где полива мало, где много, где сняли, а где засеяли вновь и как. Повернув за очередную иву, я неожиданно попала в аварию – в меня врезался такой же рассеянный велосипедист, который оказался редкостным хамом!

– Куда прешь, дура?! – проорал он вместо извинения. А-аа! Ну я же не в городе на дороге! Откуда он в этом медвежьем углу? – Права купила, а мозги нет!

– Молодой человек, вы редкостный хам! Права на велосипед не нужны, а вот внимательность не помешает! Вам таблички с надписью “Только для персонала” ни о чем не говорят? – ну уж нет, какое-то хамло не смеет командовать в моем питомнике! – Персонал – это работники питомника, а не персоны, мнящие себя важными. Укатывайтесь отсюда, а то вызову охрану и выпишу штраф за порчу травы!

– Ты смеешься? За порчу травы? Первый раз такой бред слышу!

– Это трава для газонов, стадионов и игры в гольф. Это товар! – рывкнула я. – Бегом марш отсюда!

– Истеричка! – этот идиот все же сел на свой велик, когда я потянулась за рацией.

– Кретин! – не смогла я сдержаться. Некрасиво, но нервы ни к черту. А тут еще каждый мажор будет указывать, что мне делать. Видели таких, знаем. Весь вид говорит, что он хозяин жизни. В основном, за родительский счет, Леша ча-

стенки богачей, великовозрастных и не очень, детей из передряг выручает. А этот еще и показался мне очень знакомым. Стояла и смотрела в удаляющуюся спину, велик валялся рядом. Точно, это же Артем Троянов, чтоб его! Пусть только нарушит правила, вызову полицию, чтобы забирали или штраф выписали. Раз проживает тут, значит, ознакомился с правилами, а не хочет – пусть его отец в очередной раз вызволяет дитяtko из передряги.

Неужели таких, как Артем, ничему жизнь не учит?

Глава 6. Артем

Физические нагрузки полезны для восстановления организма, это всем известно. Поэтому родители и отправили меня окончательно восстанавливаться в “Заповедный лес”. Им тут почему-то очень нравится, а мне кажется, здесь скука смертная. Да и лесом я бы назвал это с трудом, не так уж и много на территории деревьев, заблудиться негде, почти все – сплошные поля для гольфа, не считая пары здоровенных теплиц где-то на задворках и еще каких-то непонятных посадок. Ночного клуба, естественно, нет, бара тоже, да даже площадки для танцев не предусмотрено. Впрочем, не все так плохо – в ресторанчике кормят довольно вкусно, но он только один, и еще бассейн есть, не олимпийский, зато с подогревом. Курорт пять звезд прямо. А отказаться я все равно не мог, не после того, что произошло по моей вине.

“А тебе сейчас только накатить и танцевать”, – ехидно поддела меня совесть. – “Оздоровляйся давай. Тебе еще

педали крутить и крутить".

Вот и кручу уже, наверное, час, наматывая круги по гравийным дорожкам и тропинкам. На машинах, кроме спецтранспорта, проезд разрешен только до коттеджей, которые тут сделаны в стиле шале. А почему не русской избы? Аутентичность, так сказать. Впрочем, какая разница? Удобно, комфортно, места для прогулок много. Мама убеждена, что тут я быстрее пойду на поправку, доктор поддержал, и меня отправили сюда. В конце концов, за две проведенных на свежем воздухе недели прогресс виден уже невооруженным глазом, да и режим "труда и отдыха" здесь соблюдать проще – нет никаких соблазнов. Пищцу, и ту пока довезут, будет холодная и невкусная. Так что и диета соблюдается почти без нарушений.

В очередной раз прокручивал события и удивлялся тому, насколько самоуверенным идиотом был, думая, что со мной-то такого никогда не случится. Случилось, и со мной тоже. В итоге я чудом снова хожу, мать поседела, а отец после инфаркта. Поток печальных мыслей прервала курица на велосипеде, врезавшаяся в меня. Ну откуда она здесь? За две недели я тут не встречал никого в это время, рабочие свои дела давно закончили. Молодая женщина была очень симпатична, но вот характером обладала стервозным, или просто скандальным. Вот если бы она извинилась, то я бы пригласил ее выпить (жаль, что только кофе или чай) и познакомиться поближе. Но дамочка дала жесткий отпор. Нет, с та-

ким сложными мне сейчас связываться не с руки. Этим потом замуж подавай, а я не готов. И в ближайшее десятилетие готов не буду. Пусть хоть Мария трижды считает себя моей невестой.

Поскольку скандал мне сейчас вообще вот не в кассу, пришлось спасаться бегством.

– Мажор! – прилетело в спину. Угадала. Почти... Интересно, а мажоры с приставкой экс– бывают? Экс-мажор Артем Троянов. Кому рассказать, умрут со смеху. Кажется, дамочка меня не узнала, иначе бы не разговаривала так грубо, я же сын "того самого", ну, не самого-самого, но все равно родитель очень влиятельная персона в нашем городе, и неприлично богатая. Интересно, а прилично богатые бывают? Так что весьма странно, что кто-то мог меня не узнать, хотя, если она совсем не интересуется городскими новостями... То все равно не верится, что кто-то меня еще не знает, ославился по всем местным каналам, не говоря уже про Интернет. А вот мне ее лицо кажется знакомым. Где-то видел, но где? Впрочем, какая разница. Последние четыре месяца я все равно живу практически отшельником, если бы не Машка, вообще бы не знал, что в нашем городе творится, но она упорно пичкает меня светскими сплетнями и сует под нос фотки из всяких Инстаграм и Фейсбук. А я не хочу знать. Не готов возвращаться. Кажется, этот "Лес" самое то, чтобы поселиться здесь на месяц-другой, только нужно найти занятие. В списке услуг значится рыбалка, ее попробовать, что ли? Все рав-

но мать никуда одного не отпустит, а отцу путешествия пока запрещены. Ха-ха, да какой из меня сейчас путешественник? Особенно шикарно бы смотрелся на сноуборде, к которому и подходить сейчас строжайше запрещено.

“Отец, прости, если сможешь. Был дурак. Кругом дурак”, – в который раз мысленно произношу. Осталось только набраться смелости, и сказать это вслух. Наберусь, скажу. А пока вернул мысли на велосипедистку.

Дамочка явно здесь работает, раз угрожала рацией, но за две недели я ее не видел. Может, в отпуске была? Во всяком случае, такую милашку я бы точно не пропустил. И она бы не пропустила меня, раньше. Мда, нынче я слегка не в форме. Хотя уже все чаще об этом забываю. Подняв велик и кое-как оседлав его, катил в сторону своего домика. Довольно милого, нужно признать. Не Швейцария, конечно, но все же. И что интересно, сбежать отсюда на тусовку не хочется. Вечером приедут парни, шашлык пожарим, в покер сыграем. У этих оболтусов вечно куча новостей! И инстинкт самосохранения гораздо лучше моего. Все бы хорошо, встретиться с парнями я всегда за, если бы не одно “но” – они приедут с подругами, а значит, припрется и Машка. Не так странно, что она меня не бросила, это как раз вполне объяснимо, странно, что я с ней сам еще не расстался. Да блядь, мне тридцатник, а я вдруг очкую послать ее куда подальше. Сам себе удивляюсь, ведь раньше спокойно мог прийти с одной, уйти с другой, жаль, не в случае с Машей. Вот угораздило же связаться

с дочкой папиного партнера! Кажись, заодно и мозги пора лечить. Вот бесит же девица, а просто послать нельзя, вдруг ее родители решится вступить за честь кровиночки? Было бы за что вступаться, ага. Но не жениться же на ней, в конце концов! Ее фантазии, это ее фантазии, а я обещаний не давал. И всех правила игры всегда устраивали, а от охотниц за моей рукой (бррр, гадость какая!) успешно ускользал. Только секс, детка, только секс.

Последние метры до шале дались очень непросто. Ноги крутить педали отказывались, тело била мелкая дрожь. Опять меня подвела моя самоуверенность – врач строго расписал нагрузку, и запретил увеличивать без консультации и присмотра. Но как же хочется побыстрее стать прежним! Очень жаль, что за деньги не получилось купить здоровье. Зато получилось купить жизнь. А физическая форма дело наживное. Как говорит мама: "Были бы кости, мясо нарастет", доктор выражается по-другому: "Мы срачиваем кости, а мясо наращиваете сами. Или жир. Кому что ближе". Мысли опять начали съезжать в печальное русло. К счастью, до самоедства дело не дошло, из-за деревьев выглянул мой домик. На террасе уже сидели парни с девчонками, и была сложена гора пакетов с едой. Общение с этими раздолбаями самое то для меня сейчас. Ха-ха, самым большим раздолбаем в нашей компании оказался я.

– Привет, народ! – хотелось лихо затормозить перед крыльцом, а на самом деле еле дорулил. – Не понял, мы тут

всех отдыхающих кормить будем? Нам столько не сожрать и за неделю!

– Привет, брат! – радостно откликнись парни. – Тебя откармливать будем, а то на скелета похож, костями гремишь, окружающих пугаешь.

Дружный ржач вспугнул птиц. Андрюха, самый спокойный из всей компании, подошел и сграбастал меня в свои медвежьи объятия. Он и напоминал медведя: крупный, крепкий, черные волосы гривой, и только теплые карие глаза выдавали в нем добродушного парня. Зато никто не сомневался, что Ольге, его жене, невероятно повезло. Хотя, это как посмотреть. Даже меня иногда брала зависть при взгляде на эту пару – варвар и эльфийка, так высказалась Машка, и надо признать, была права. А еще Андрюха у нас повар, так что вся эта куча продуктов точно не пропадет.

– Андрей, осторожнее, так можно и кости сломать, – вот и Машка, легка на помине, опять сюсюкает: – Артемочка, ты зачем так напрягаешься? Врач же говорил, что нагрузки должны быть постепенные. Давай, помогу присесть в шезлонг.

– Маш, да нормально с ним все, – выступил Дэн, он с Машкой в контрах по неизвестной мне причине. – Так-то Артемочка дяденька взрослый, чутка с головушкой не в ладах, но, думаю, теперь поумнеет.

Вот в этом весь Дэн – сама серьезность, иногда доходящая до занудности. Но, надо отдать ему должное, дурить нам ни-

когда не мешал, и в тоже время на слабо его тоже не возмёшь. Черт его знает, почему этот рыжий колобок водит с нами компанию. Мы-то понятно, чтобы после любого загула быть дома и без ментов на хвосте. Отлепив Машку от меня, от указал на шезлонг со словами:

– Сам-сам, ножками-ножками.

– И что, тебе даже меня не жалко? – соорив несчастную физиономию.

– Жалко машину, людей было бы жалко, но ты везучий сукин сын, а тебя чего жалеть? Сам дурак, вот и выкарабкивайся сам, – отрезал Дэн.

– Денис! – ахнула моя “нянька” – Ну так ведь нельзя! Артемочка мог и погибнуть!

– Мог, – выплюнул друг. – И кто бы в этом был виноват?

– Так, брэк! – вмешался Андрей. – Денис, не заводись. Артем...

– А что Артем? Все норм, я и сам уже все осознал, – пошел на мировую, бредя к спасительному лежбищу. Все же переборщил с прогулкой, да и падение радости организму не добавило, ныли и мышцы, и переломы. Вместо приятной усталости от нагрузки получил судороги. Начал растирать ноги, стараясь не слишком уж сильно кривиться. Мужик должен быть сильным, а не размазней.

– Все, давай ключи, – Андрюха протянул руку, – будем готовить жрать. Дэн, ты помогаешь мне с продуктами, Илюха занимается мангальчиком, девочки занимаются собой, а бо-

лезный... болезненный отдыхает и не отвечает. И алкоголь ему не наливать! – командирским голосом заканчивает “варвар”. – А то лично ручки шаловливые повыдергиваю.

– Да, мамочка! Слушаюсь, мамочка, – хором подтвердили друзья.

Хорошие они, хоть и оболтусы.

– Темочка... – начала Маша.

– Маш, я не маленький, не надо со мной нянчиться. Я не умираю.

“Уже не умираю”, – закончил мысленно.

Девушка фыркнула и обиженно поджала губы. Молча поднялась с шезлонга и ушла к остальным. Можно подумать, ее кто-то держит, принцессу такую. Если бы была хоть капля гордости и самоуважения, давно бы сама со мной рассталась, а так притворяется влюбленной и заботливой, а сама только и ждет, когда предложение сделаю.

Как-то надо набраться смелости, и поговорить с ней. Пора бы разрулить эту тупиковую ситуацию, которая с каждым днем все усложняется. Так можно и окольцованным проснуться в одно прекрасное утро, Мария девушка шустрая и целеустремленная, а я для нее (да почти для всех, что уж скромничать-то) пропуск в VIP-зону этой жизни.

Глава 7. Инна

К хозяйскому дому возвращалась уже в сумерках. Объехала довольно большую территорию – осмотрела поля, поговорила с работниками. В целом все было хорошо. Там, где тра-

ву уже срезали – завозили грунт и готовили площадки под посев, несколько полей было продано – во всю трудились дернорезы и погрузчики. Желающих поиграть в гольф не было, поэтому два участка сверкали ровно подстриженной изумрудной травой. Тишина. Опыняющая, звенящая тишина. После городского шума очень непривычно находиться в одиночестве. Где-то там, за широкими ивами и огромными дубами, заканчивали рабочий день сотрудники питомника.

Приближаясь к базе, нос мой уловил очень вкусный запах дыма и шашлыков. У кого-то будет замечательный вечер. Слышался гул мужских голос и звонкий смех девушки. Кажется, это у ближнего к моему шале домика. Хотя меня заверили, что там живет отшельником молодой человек, восстанавливающий свое здоровье после операции. Ну и ладно, лишь бы не на всю ночь, не хотелось бы вызывать охрану.

Живот буркнул, что пора бы уже и покушать, после такой прогулки организму требуются калории. Как говорится, бойтесь своих желаний.

– Девушка, присоединяйтесь к нам! – крикнул молодой человек, стоящий у мангала. Зрение как у орла однако. Как он меня углядел в сумерках? Спонтанные знакомства не мой конек, да и компания незнакомцев явно не то, что мне сейчас нужно.

– Спасибо, наверное, не стоит, – попыталась я отмазаться, но...

– Девушка, не переживайте! Еды у нас много, компания

хорошая. Я – Илья, – незнакомец отступить не хотел. – Пойдемте, Андрияха божественно готовит! Честно-честно!

Черт, живот, предатель, согласно буркнул. Новый знакомец весело подмигнул и отобрал мой велосипед.

– Эй, народ, я тут пригласил к нам в компанию девушку, обещайте не обижать прекрасную....

– Инна, – подсказала я.

– ...прекрасную Инну. А то шашлык не получите. Инна, осваивайтесь, буду через пару минут, – Илья подхватил со стола большое блюдо и ушел к мангалу.

Симпатичный молодой человек, в моем вкусе – кареглазый шатен. И голос такой, что так бы и слушала. Ширину плеч я тоже оценила. Нормально, нет? С утра штампом обзавелась, а уже на мужчин заглядываюсь? Пока, правда, чисто эстетически. Когда мама искусствовед, поневоле научишься ценить прекрасное в разных его проявлениях. Хотя вот некоторое "прекрасное" ценить я так и не научилась, сколько бы бесед на эту тему со мной не проводили, сколько бы не "развивали вкус". Нет, что Мане и Моне – это два разных художника, я запомнила, но кто из них кто, запомнить так и не смогла.

– Инна, добро пожаловать, – руку протянул огромный медведеподобный мужчина. – Андрей, кормлю всю эту гопкомпанию, пока никто не отравился. Это моя жена Ольга, – махнул лапищей в сторону высокой стройной девушки, и продолжил: – Рыжий – это Дэн, рядом с ним Олеся, его неве-

ста, дальше блондинка Маша, то ли девушка, то ли невеста Артема, который, похоже, пополз в душ. Ну и с Ильей ты знакома. Он у нас мастер общения.

Веселая компания молодежи не оставила мне и шанса сбегать к себе. Илья принес большую тарелку мяса, прожаренного как в лучших ресторанах. Медведь-Андрей уже заканчивал сервировку стола – по тому, как споро и красиво все делается, было понятно, что парень любит это дело.

– Повезло вам, Ольга, – обратилась я к красавице, – не стоять у плиты, это дорогого стоит.

В ответ прозвучал нежный, как колокольчик, смех.

– Не спорю, мужчины и готовят лучше, и у плиты смотрятся очень сексуально. Да, дорогой, – подмигнула она мужу. А в ответ получила такой взгляд, что сразу стало понятно – это любовь. Эти двое потрясающе смотрятся вместе, удивительно контрастно, и удивительно гармонично.

– На все “да”! – быстро согласился Андрей. – И давайте уже на ты, мне кажется, так будет удобнее.

– Темочка, – от этого возгласа захотелось закрыть уши и прополоскать рот, так много сахара было в интонации, – как ты себя чувствуешь? Тебе помочь?

Маша, которая подруга-невеста, кинулась в сторону выхода на террасу. Должно быть, тот самый Артем выполз из душа. По спине прошелся холодок, одного Артема я уже сегодня встретила, какова вероятность того, что здесь отдыхают два парня с одинаковым именем одновременно? Почти ну-

левая. А Мария, значит, либо пытается окольцевать одного из завидных женихов города, либо уже смогла. Получается, только Илья без пары, но, увы, сейчас мне вообще было не до заигрываний. Надеюсь, парень не сильно большие планы себе понастроил.

– Сам доползет, – голос Дэна был полон стали. – Тут недалеко. Ему хирург что сказал? Чтобы меньше себя жалел, быстрее восстановится.

За спиной раздалась медленные шаркающие шаги, а потом в соседнее кресло опустился... мажор! Удача явно повернулась ко мне своей филейной частью, посчитав, что с утра и так уже достаточно помогла, и нечего тут борзеть.

– Ты! – одновременно воскликнули мы.

– Истеричка!

– Хам!

– Ты меня сбила! Права купила, что ли?

– Прав на велосипед не выдают! И нечего заезжать за таблички, – все, сейчас будет скандал. Печально известный своими выходками Троянов-младший сейчас устроит истерику и начнет показывать, кто тут у нас супер-важная персона. А поскольку мне сегодня всякие "персоны" нервы расшатали, то дело пахнет большим скандалом. Артем хотел было что-то высказать, но в разговор вмешался его друг.

– Так, стоп, – рыжий Денис посмотрел на нас. – Быстро и по-существу расскажи кто, кого и за что сбил.

Пришлось пересказать недавний инцидент. Который, как

оказалось, мог иметь нехорошие последствия.

– Артем, извините, но все же не нужно заезжать на рабочие территории. Тем более что у вас не в порядке физическая форма, а там все же ездит техника, и довольно много.

– И вы меня извините, просто было немного больно падать с велика, вот манеры и отказали.

– Немного больно? – вскинулась Маша. – Темочка, да ты калекой мог оказаться из-за нее! – девица ткнула в меня пальцем. – Что, раз твое, то можно творить что хочешь?

– Маша, успокойся, – парень попытался перехватить разбушевавшуюся блондинку. Девица прямо грудью была готова кинуться на защиту "Темочки". Ему что, пять лет, чтобы так его называть? Ну да их ролевые игры их личное дело.

– И не подумаю! Надо смотреть, куда прешь. Темочка, я же за тебя волнуюсь! А она, можно подумать, прическу сменила, и никто не узнает теперь.

Присутствующие на это никак не отреагировали. Собственно, я и не скрываюсь, но и рыдать всем и каждому на грудь не падаю. В конце концов, это было наше личное дело, и если бы не Леша и бывшая свекровь вкупе с моей матерью, то никакого ажиотажа на пустом месте не было бы. Пиар такой пиар, хоть черный, хоть белый.

– Ребята, ну чего вы тупите, – пожалала она плечами, – неужели не узнали Инну Городецкую? Да вся желтая пресса месяц об этом уже гудит.

И опять тишина в ответ. Оказывается, у всех есть чувство

такта, кроме недо-невесты.

– Обалдеть, то есть Инну не узнали, и что это вот все, – махнула рукой вокруг себя, – принадлежит ей, тоже не знаете?

– Маша, хватит! – зло прошипел Артем. – Твое поведение переходит все границы. Прекрати позориться.

– Ну владелица и что, с кем не бывает? – Илья присел рядом и подал бокал вина. – Все тут не рабочие-крестьяне. Особенно некоторые, – и бросил нечитаемый взгляд на Артема. – Предлагаю просто хорошо посидеть и не меряться яй... социальным положением, короче. Отличное место для отдыха!

Возражений ни у кого не нашлось, кроме, конечно же, одной конкретной девицы:

– Можно было и в Швейцарию улететь. Что, там восстановление бы хуже проходило? – надулась блонди. Она прямо липла к мажору, пыталась кормить его практически с ложечки, подтыкивала плед, зачем-то щупала лоб. Интересно, сколько ей? Двадцать? Или больше? Явно сильно меньше тридцати, таких интересуют исключительно молоденькие куколочки с сиськами и без мозгов.

Из всей компании я знаю только Троянова, и то потому, что моя фирма обслуживает загородный участок их семейства. Мать у него замечательная женщина, отец производит впечатление сурового человека, но я с ним разговаривала всего-то пару раз. А вот сынок у них хам и грубиян. На одном

из мероприятий Екатерина Андреевна попыталась нас познакомить, а он стоял рядом с недовольным видом и зевал, а потом выдал:

– Я пришел? Пришел! Здесь ужасно скучно, – заявил Артем матери. – Так что я ухожу. Имена неинтересных мне людей меня не интересуют, так что, барышня, мне без разницы, как вас зовут.

Развернулся и ушел. Вот откуда я знаю эту спину. Собственно, на этом мое несостоявшееся знакомство и закончилось. Да и было бы о чем переживать.

Глава 8. Артем

Что меня подняло чуть свет, сам не знаю, но женское тело рядом раздражало, я уже привык спать один, и вот сейчас сижу на террасе и наблюдаю рассвет. Пока еще тихо, лишь какая-то птица радостно тренькает в ожидании солнца. Для меня вечер вчера закончился рано, как чертова Золушка ушел спать до полуночи. Инна сбежала еще раньше. После ее ухода Маша перестала изображать из себя оскорбленную невинность, и как ни в чем не бывало веселилась с остальными. За что она так накинулась на гостью, я так и не понял. Неужели думает, что падение с велосипеда могло привести к серьезным травмам? Да ну, бред какой. Про развод Городецких слышал даже я. Мама следила за этой парой и очень сокрушалась по поводу того, что они разошлись по каким-то странным и непонятным причинам. Отец был более сдержан, но по его комментариям стало понятно, что проходит брако-

разводная процедура тяжело и некрасиво. Значит, вчера хозяйка этого питомника стала свободной женщиной. Странно, почему это меня вдруг волнует? Стала и стала, сейчас через одного разводятся.

– Думаешь о ней? – голос Олеси раздался над самым ухом. Если бы не аромат кофе, то я бы не услышал приближения девушки, так глубоко погрузился в свои мысли. Да и спят все после вчерашних посиделок. Только мне в такую рань не спится, как всем нормальным людям.

– С чего ты взяла?

– Я права. Ты даже не спросил, кого я имею в виду, – Олеся шлепнула меня по руке, когда попытался ухватить кружку с кофе. Она была идеальной парой Дэну – такая же правильная, рассудительная и рыжая. – Понравилась?

– Она весьма интересная, но несколько не в моем вкусе, – ответил после нескольких минут раздумий.

– Врешь, – девушка рассмеялась, как ручей зажурчал. – Еще скажи, что слишком старая, слишком умная, слишком самодостаточная. Сложная для тебя. А кто тогда в твоём вкусе? Ты об этом думал? Маша? А сколько таких Маш у тебя уже было? Все как на подбор, различаются только цветом волос, а так – одинаковые куклы. Рост, вес, размер груди, отсутствие мозгов... Да ты же ни лиц, ни имен их не помнишь. Наверное, пора уже поменять отношение к девушкам, перестать искать хорошеньких пустышек. Что-то мне не верится, что ты видишь Машу своей женой. Так почему вы все еще

вместе? Почему ты за нее цепляешься? Ни одна еще так долго не задерживалась возле тебя. Членистоногое, елки зеленые! Куда член, туда и ноги – это вот про тебя. Но ты же не дурак, хотя многие твердо уверены в обратном, твое самонадеянность уже сыграло с тобой злую шутку, так может уже хватит прятаться от проблем и пора как-то взять под контроль собственную жизнь?

– Олеся, иногда мне кажется, что это Дэн перевоплощается в женщину, – я улыбнулся и подмигнул. – На самом деле, вы с Денисом пугаете меня своей пронзительностью. Да и Денис сейчас на меня сильно зол. Я вообще удивлен, что он согласился сюда приехать.

– Дурак ты, – девушка сделала глоток кофе, и поежилась. – Ему больше всех досталось, после тебя и твоих родителей, конечно. Ты же понимаешь, что он пережил. Но об этом вам нужно поговорить наедине. Так что от вопроса не уходи. Колись давай, а то тебя в болото засасывает. Еще депрессии не хватало, ты же не скучающая жена олигарха!

– Олеська, ты же не отстанешь? – попытался намекнуть, чтобы не ковыряла рану. Да куда там, эта пока всю душу не вытрясет, не отстанет.

– Неа, – задорная улыбка была мне ответом. – Иначе совесть заест, в отличие от тебя, у меня она имеется.

– Черт, ладно, сдаюсь. Иди сюда, – похлопал рядом с собой по шезлонгу. – Зато я плед прихватить не забыл, совестливая ты наша. А вот ты мне кофе не захватила.

– Троянов, не борзей. Марию бы разбудил или сам аж на целых две кнопочки бы нажал, – ответила Олеся.

Она не стала выпендриваться и жеманиться, устроилась рядом. Так мы и сидели, укрывшись одним пледом на двоих, смотрели, как солнце лениво выползает на свою вахту на небо, а кое кто еще и наслаждался кофе. Ну и я изливал душу, как любят говорить в третьесортных сериалах.

– Вот знаешь, что самое интересное? – слова поначалу давались с трудом. – Я сам толком не понимаю, почему еще не расстался с Машкой. Я точно ее не люблю, да и симпатия почти сошла на нет. Да даже секс с ней уже не вдохновляет, – до чего неловко обсуждать такое с невестой друга, но... но мне действительно нужно выговориться, а Олеся еще и психолог дипломированный. И что немаловажно – умеет держать язык за зубами. – Как там любят раздувать величайшую трагедию? Невеста уходит от жениха, который стал инвалидом и потерял все свои миллионы. Так то это не наш вариант. Инвалидом я не стал только чудом, которое сотворил один рыжий придурок, спасая другого придурка. Ай! Ты чего дерешься? – девушка больно ударила меня кулачком по руке.

– Не обзывай Дениса, ты, считай, ему жизнью обязан, – серьезно произнесла Олеся. – Пока бы кто-нибудь сообразил что к чему, пока бы вызвал спасателей... Знаешь ведь, что сейчас, скорее, достанут телефон и будут снимать и фоткать, тут же выкладывая в Сеть, чем кинутся на помощь. На первом месте хайп и развлечение... Не со мной случилось

и ладно.

– Знаю... – подтвердил и замолчал. Надо же было наговорить всякой херни другу. Но решил продолжить не такую болезненную для меня тему: – Так вот, Машка строит из себя верную Пенелопу, потому что инвалидом я все же не стану, хоть и восстановление идет медленно, и миллионы моей семьи тоже никуда не делись. Она прекрасно понимает, что я бы давно сменил ее на другую, но сейчас мне неохота, вот и создает нужное ей мнение. Ушлая девица, но я не намерен связывать с ней жизнь. Пока ни с кем не намерен. И отшить, как остальных девиц, тоже не могу. В каком пьяном угаре я переспал с дочерью отцовского партнера, я не знаю! Еще не хватало и с этой стороны свинью подложить... Лучше бы я подох там.

– Ну и дурак же ты все-таки, – покачала головой моя психологиня. – Сидишь тут, несешь всякую чушь. Жив, почти здоров, у тебя есть шанс исправить если не все, то многое. Тебе тридцать, а ведешь себя на пятнадцать, – она тяжело вздохнула. – Парни за тебя переживают, когда у всех будут семьи и дети, наше общение сократится, а ты если останешься без присмотра, опять чего-нибудь утваришь. Мне все больше кажется, что ужасно непедагогичный ремень в твоём случае будет гораздо эффективнее разговоров.

Мы замолчали, думая каждый о своем. Потом Олеся снова спросила:

– Так как тебе Инна? Мне же не показалось, что она тебе

интересна.

– Блин, Олеська, все-то ты подмечаешь! Действительно, вышло неловко, я просто не ожидал, что кто-то еще может в такое время кататься в стороне от зоны отдыха. И все! Так что не надумывай себе лишнего! – решил прояснить ситуацию. Но продолжить разговор нам не дали. Из дома выполз Денис, неся одну из своих толстовок, и Машка, имеющая недовольный вид.

– Сидят, голубки, – голос Дэна сочился сарказмом. – Чем заняты?

– Сплетничаем, – честно призналась его невеста.

– Целуемся, – одновременно выпалил я.

– Балбес, – прокомментировал друг. – Олеся, родная моя, пересаживайся ко мне, будешь меня греть. Что-то уж очень прохладно.

Девушка долго собираться не стала, и променяла меня и плед на объятия жениха. На ее место тут же плюхнулась Машка.

– Темочка, ты не замерз? – от сладкого голоса свело челюсть. Неужели все так со мной разговаривали? Не помню, не для разговоров же я их цеплял.

– Нет. И уже проголодался. Кофе одна рыжая девица несчастному мне зажала. Идемте в дом, разбудим Андрюху, нефиг дрыхнуть, когда друзья голодают, – нарочито бодро предложил я.

Проходя мимо сладкой парочки, услышал шепот:

– Так о чем вы разговаривали?

– Потом это обсудим, – ответила девушка. Все-таки Олеся золото.

– Если целовались, ты, Темочка, сильно рискуешь все же стать инвалидом, – сообщил Денис. А вот в шутку это прозвучало, или всерьез, я так и не разобрал. Но что Олесю у друга отбивать не буду – стопудовый факт. И что с рыжим надо уже поговорить – тоже факт. Вот сразу после завтрака и начну раздавать долги. Утренний разговор придал мне нужное ускорение. И к Инне нужно зайти, извиниться за Машку. Машка... с ней поговорю в городе, иначе свидетелями грандиозного скандала станут все, кто сейчас тут проживает.

А в доме нас ждал богатырский храп. Такое ощущение, что дом может рухнуть. И действительно, сначала храп перешел в хрип, а потом раздался грохот и немного мата.

– Андрей, я с тобой разведусь! Ну имей ты совесть уже! – Ольгин голос звучал высоко и раздраженно. – Ну иди ты к сомнологу! Я же тоже спать хочу.

– Радость моя, схожу, обязательно схожу. Попозже только.

– Аааааа, прибыю! – “эльфийка” вылетела из комнаты, хлопнув дверью. – Утра всем! Надеюсь, вас тоже храп разбудил?

– Олька, нет, мы сами проснулись. Кофе? – Олеся как всегда была в роли миротворца.

– Ага. Щаззз, – Оля улыбнулась очень коварно. И как гаркнет: – Андрей! Поднимай свой зад, я завтракать хочу!!!!

Явивший свой помятый лик Андруха был похож на медведя как никогда. Махнул нам рукой, притянул к себе жену, что-то ласково нашептывая на ушко. Стало даже завидно немного. Вот я бы точно не стал вставать с кровати, чтобы накормить девушку завтраком, ждал бы, пока сама приготовит. А лучше свалит из квартиры. Я не сторонник всякой романтической чуши, которую обожают девушки. Вот когда очередная начинала заводить песню про ужин на двоих на берегу океана, или там намекать на колечко – пора делать ноги. Ну почему нельзя просто трахаться, не занимаясь выносом мозга? Хочешь шубку – пожалуйста, серьги с брюликами – возьми, а будешь хорошо себя вести, могу и машину подарить, не Бентли, конечно, что-нибудь попроще. Но девушкам нужно все усложнить до предела: ключи от квартиры, полка в шкафу, зубная щетка в моей ванной и статус постоянной, переходящий в статус невесты. Никому не удалось зайти так далеко, кроме Маши, и то потому, что так сложились обстоятельства.

"Вот мы повеселимся, когда найдется девушка, которая не упадет в обморок от того, что сам Артем на нее запал", – любит ржать Илья. А я точно знаю, что такой в природе не существует.

Посмотрел еще раз на друзей, и не выдержал:

– Так мы завтракать будем или нет? Потом наобнимаетесь.

Ольга развернулась ко мне и показала язык. Детский сад какой-то, а эти люди считаю себя взрослыми и ответствен-

НЫМИ.

Глава 9. Артем

– Вот знаешь, Андрюха, если бы не Ольга, я бы сам на тебе женился, – облизывая ложку, сказал я. Народ заржал. – Ну а что? Готовит вкусно, посуду моет. Храпит только, зараза. Нет, не женюсь. Прости. Сон я люблю не меньше твоей стряпни.

– Не бойся, дорогой, – сквозь смех сказала Оля, – я постою за твою честь. Ты мне самой нужен. Но храпишь ты очень сильно и с этим надо что-то делать!

Утро задалось. Сколько не тяни, а разговор откладывать дальше некуда. Давно пора все выяснить, но каждый раз останавливает страх, что друг пошлет куда подальше. Но раз все еще со мной общается, хоть порой и жестко поддевая, значит, наша дружба важнее обид. Не зря говорят, что друг познается в беде.

– Дэн, поговорим?

Рыжий в ответ кивнул, а Олеся мне подмигнула, шепнув: "Не дрейфь".

– Мальчики, вы там понежнее, ладно? – похлопав жениха по руке, добавила она.

Мы молча вышли через двери и через террасу прошли к тропинке, ведущей к прудам. Я смотрел куда угодно, лишь бы не смотреть в глаза другу. Резко заинтересовали деревья, облака, гравий под ногами. Тяжело признавать, что был неправ.

– Дэн, – голос звучал хрипло, пришлось откашляться. – Дэн, прости меня. Я повел себя как говнюк. Самовлюбленный говнюк, наплевавший на все предупреждения.

Денис шел, зло сжимая и разжимая кулаки, было видно, что очень хочет дать мне по морде. Дошли до берега пруда и друга прорвало:

– Говнюк? Наплевал? – чуть ли не кричать начал он. – Тёма, тебе тридцать! Тридцать, мать его, долбанных лет! А ты что сделал? Ты повел себя как подросток в пубертате. Ну как, как можно было перенести эти дурацкие гонки на улицы города? – в этом весь Денис – правильный, разумный, ответственный. Скорость не превышать, всегда пристегиваться, никаких "шахмат" на дороге. – Ты, долбанный придурок, чего ты пережрал или накурился, что тебя понесло за полигон? Ты даже не представляешь, как тебе, говнюку, повезло! Что вынесло тебя с дороги очень удачно, и пострадала только тачка! Везучий ты сукин сын! Не задел ни одной машины, ни одного человека. Ты, твою мать, даже не представляешь, что я пережил, когда увидел, как тебя выносит в столб, – голос Дениса дрожал, такое ощущение, что мне сейчас прилетит. – Джеймс Бонд хренов! Это тебе не "Форсаж"! Да я охренел, когда в вертящейся машине узнал твой новый мерс. Две секунды, и тачка твоего лучшего друга вылетает с дороги и сминается почти гармошкой. Блядь, да пять сантиметров левее, и тебя по столбу тачкой бы и размазало! Чудом удар на пассажирское сиденье пришелся. Так с тобой обыч-

но еще и из девок кто-то. Как не бояться, не понимаю. Немцы хоть подушек не пожалели, напихали везде, куда влезло. Ты, сука, даже не представляешь, как страшно, когда дорогого тебе человека хочется вытащить из груды металлолома, а хрен там, не подлезешь. Ты же без сознания был, сломанные кости наружу торчали. Я не помню, как спасателей вызывал, как поливал из огнетушителей бензобак и мотор, вдруг машина полыхнет. И что-то народ не сильно спешил на помощь. Где твои дружки были? Зассали? Слились? Чертову дверь заклинило, мужики подбежали, открыть не смогли. Кровища кругом. И хрен поймешь, живой ты или нет... Из-за тебя, мудака, чуть опять курить не начал. У меня почти месяц кошмары были! Если бы не Олеся, крыша уехала бы. Это только в фильмах авария эффектно смотрится, перевороты красивые, а в жизни до усрачки страшно. Я думал, что спасатели неделю едут! А на деле минут двадцать прошло. Мне там вкололи что-то, чтобы не мешал машину резать. Представь себя на моем месте. И где, где были твои дружки, я тебя спрашиваю?

– Не было дружков, как ты выразился. Это не заезд был. Это я решил потренироваться, – пожал плечами.

– Ты еще больший придурок, чем я думал, – запустив пятерню в волосы, Дэн взлохматил и без того лохматую прическу. И заморгал часто часто, пряча слезы.

Потом сел на берегу и уставился куда-то вдаль. Минуты шли, я молчал. Друг прав. Во всем прав. Если бы не он, хрен

бы я жив остался. Рыжий ангел-хранитель.

– Тёма, я ведь не врач, не спасатель и не мент, чтобы такие ужасы спокойно воспринимать. Да я в больнице кровь из пальца сдавать боюсь, а тут... – он досадливо махнул рукой. – Я всего лишь гребаный финансист. А тут ты со своими кульбитами, кровью и костями. Тренировался он... Ну какого хрена надо было так выпендриваться? Что, детство в жопе заиграло, решил другим мажорам показать, что круче тебя только вареные яйца? Блядь, да все и так знают, что ты за кочка на ровном месте и чей ты сын. Не дай бог никому увидеть, как погибает друг или родственник, – тихо закончил Дэн. Руки у него дрожали.

– Дэн, прости. Я реально повел себя как мудака. Хрен его знает, с чего пришла эта "гениальная" идея, думал, сейчас потренируюсь и вечером выиграю вторую тачку. На Ровера забился. А тут асфальт с наледью, ни руль, ни педали не слушаются, в башке зашумело, машины, люди вдоль обочины. Я думал только о том, что если вылечу, чтобы никого за собой не утащить. Сука! Да я испугался как никогда в жизни! Глазом моргнуть не успел, как уже ты рядом, медики. А потом вот это все. Знаешь, мужик не должен быть таким трусливым, он должен отряхнуться и жить как ни в чем не бывало. А я так не могу. Тошнит, как вспомню. Стыдно, противно. Ною как девчонка. Оказывается, я не такой смелый, как думал. Боюсь умирать. Это страшно. Реально стало страшно, что сейчас вот все, был Артем Троянов и нет его. Разбил-

ся бухой в жопу самоуверенный мажор. Мужик не баба, ему ныть не положено, да хрен с ним. Я теперь не боюсь ныть. Плевать на крутизну, а умирать страшно. Мир? – я протянул руку в надежде, что друг ее не оттолкнет. Мужикам ведь плакать незазорно, если никто не видит?

Не оттолкнул, пожал, поднялся и обнял так, что кости хрустнули.

– Но это не отменяет тот факт, что ты дебил, – отпустив меня, сказал Денис.

– Дебил, не поспоришь. Знаешь, мне теперь страшно за руль сесть. Вот тебе и крутой гонщик... Чет быстро я сдулся. Зато теперь не ведусь на слабо. Прости меня за те слова в больнице. На самом деле я так не думаю, – и продолжил, дождавшись утвердительно кивка. – Возвращаемся?

– Возвращаемся. Но все равно ты придурок, а такого придурка без присмотра оставлять нельзя. Да и двадцать лет дружбы на помойку не выкинешь.

Возле шале нас встретила Олеся, оглядела тревожным взглядом с ног до головы, следы побоища искала, наверное, и спросила:

– Ну как?

– Все нормально, – улыбнулся Дэн. – Мы все выяснили. И кажется, обоим стало легче.

– Стало, – подтвердил я. – Спасибо вам, ребята. Без вас бы я сдох. В моем случае это не фигура речи.

– Не забывай про вторую часть нашего разговора, – напом-

нила девушка.

Забудешь тут, как же, “вторая часть” спешила к нам с недовольным лицом и грозно колыхая третьим размером. Только от нее мозговыноса мне сейчас и не хватает. При ангельской внешности у нее отвратительный и капризный характер, зато когда молчит – украшение, а не девушка. Только вот молчит она все меньше и меньше, а права качает все больше и больше. Давно ли я стал таким умным? Интересно, занудство Дениса передается через объятия или воздушно-капельным путем? Не замечал за собой, что интересуюсь еще и характером, а не только фигурой очередной красотки.

Глава 10. Инна

Совсем от себя не ожидала, что приму приглашение Ильи. Но беготня последнего месяца настолько меня вымотала, и я даже не поняла, как согласилась. Хорошо хоть сразу предупредила, что если он раскручивает меня на одноразовый секс – то может сразу идти мимо. И даже на многоразовый не согласна. На что парень рассмеялся, и заявил, что Анька его прибудет за такое и прикопает в самом дальнем углу “Заповедного леса”, где его никто и никогда не найдет.

Остальные пояснили, что Аня – девушка Ильи, которая никак не перейдет в ранг невесты, потому что ребята успешно выносят мозг друг другу который год, но и расстаться не могут.

– Аня через неделю только вернется, – пояснила “эльфийка”. – Вот тогда наши кролики и будут наверстывать упущен-

ное время. Ни к одному, ни к другому будет не дозвониться, не доораться. Поженились бы уже, но нет, страсти кипят – бразильским и мексиканским сериалам и не снилось!

– Ну и что? – насупился Илья. – Такая вот у нас любовь. И вообще, может, мы не хотим сковывать себя условностями? Штамп в паспорте на чувства не влияет, брак – пережиток прошлого, – заявил он с горячностью.

На что ребята дружно рассмеялись. Похоже, это не первый раз, когда парень оправдывается. Странные отношения, но если им так нравится, то почему это должно других волновать? Интересно, но я не чувствовала себя чужой в этой компании. Никто ни словом, ни взглядом не выдал, что в курсе, кто я. Да и разница в возрасте не сильно напрягала, я старше их всего на года три-четыре по большей части, и это очень непривычно – кроме подруг, все остальные знакомые просто старше и сильно старше меня. И сейчас иногда ловлю себя на мысли, что будто попала если и не в детский сад, то в выпускные классы школы. Вот точно, возраст не в паспорте, он в голове. Нет, превращаться в легкомысленную прожигательницу жизни я не собираюсь, но навыки непринужденного общения нужно нарабатывать. Про флирт вообще молчу, правильным глубоко замужним и слова-то такого знать не положено.

Мясо было бесподобным, о чем я не преминула поведать поварам, щедро расхвалив их за великолепное исполнение. И все шло отлично ровно до того момента, когда Маша ки-

нулась к своему, ну, пусть будет, жениху. Мда, инцидент вышел некрасивым. Вот с чего я завелась? Хотя, это понятно, но все же не нужно было демонстрировать дурные манеры. Да теперь что уж себя поедать. Надо отметить, что Артем все же признал свою вину и извинился за свой поступок. А вот Маша все никак не желала успокоиться, благодаря ее выступлению даже тот, кто про меня слыхом не слыхивал, теперь знает чуть ли не всю мою биографию. Ужас. А замечание про мою новую прическу прозвучало так, будто я прячусь и пытаюсь изменить внешность.

Вот уж нет. Давно хотелось чего-нибудь эдакого, и пусть не сильно безумного, но другого. Почти десять лет я не изменяла своей прическе – русым волосам до талии, подстриженным полукругом. Красиво, элегантно, легко делать прически, достойно жены известного адвоката. И вот, сразу после подписания документов о разводе, я рванула к своему парикмахеру и с порога ошарашила желанием сделать стрижку.

– Нет, я не буду этого делать, – отпиралась она. – Ты же потом меня загрызешь! Как можно состричь такую красоту?

Наталья перебирала мои волосы, пропуская пряди сквозь пальцы. Ей они всегда нравились, потому что сейчас “косы никто не носит”. Если не прибедняется, то таких клиенток в их салоне всего две. Ну, теперь будет одна.

– Инка, не дури, – увещевала меня подруга. – Сама ныть начнешь, что теперь коротко. У тебя шикарная пепельная копна, а ты такое придумала!

– Нет, я решила – будем укорачивать! – и добавила, чтобы подруга окончательно выпала в осадок: – И сделаем фиолетовое мелирование. Или колорирование? Блин, забыла, как ты это называешь. В общем, фиолетовые пряди.

Наташа выронила из рук расческу. Но так как любила эксперименты, в том числе и на себе, быстренько собралась и полезла в шкафчик за тюбиками с краской. Не знаю, что и как она там смешивала, но через три часа вышла я из салона с довольно короткой для меня “лесенкой”, тридцать сантиметров минус – это вам не шутки. Некоторые пряди на солнце весело отливали нежно-фиолетовым, Наталья еще как-то впихнула туда золотистые оттенки и сделала мне челку. В зеркале я себя не узнавала, было очень и очень непривычно, но мне нравилось! Как будто в характер добавили легкости и игривости. Ни свекровь, ни мама, ни тем более бывший муж такую прическу не одобряют. Какое счастье, что я уже никому ничего не должна. И теперь своим вызывающим видом не испорчу карьеру, впечатление или что-нибудь еще.

Такое ощущение, что это было месяцы назад, а прошло всего лишь два дня. Мысли опять перескочили на вчерашний вечер, а точнее, на “жертву велосипедного ДТП”. При ближайшем рассмотрении парень оказался несколько худоватым и болезненным. Оно и неудивительно: еще, кажется, и месяца не прошло после выписки из больницы. Сотрудницы что-то там говорили, но в пылу бракоразводной гонки я не обратила внимания. И почему-то в памяти отложилось,

что он брюнет, а оказалось темно-русый. На скуластом лице выделялись глаза, в первый раз я поняла выражение льдисто-голубые. Да, именно искрящиеся, льдистые, прозрачные. Невероятные. Под стать глазам был и завораживающий голос – с хрипотцой, такой вот ... мужской. Ласкающий слух. Ласкающий тело. Бархатом проходящий по коже. Черт, мысли улетели куда-то не туда. Так вот, мажор из той породы мужчин, что с возрастом становятся, нет, не красивее, но интереснее, породистее, что ли. Артем здесь на отдыхе и восстановлении после травм, поскольку врач рекомендовал физическую нагрузку и свежий воздух, и полностью одобрил велосипед, то родители и отправили его сюда. Удивительно, что он согласился, судя по его обычному поведению, должны были отправить в Швейцарию или в Италию, ну или хотя бы в какой-нибудь московский реабилитационный центр. Я вполне осознаю, что на супер-элитное это место не тянет. Впрочем, у богатых свои причуды. Остальной народ тоже был явно не из бедных, о чем говорили марки вин, припаркованные тачки и совсем недешевые смартфоны. Я думала, и не без оснований, что мажор сейчас начнет выражать недовольство, и всячески показывать, что здесь его персоне находиться не по статусу, но парень держался хорошо: не ныл, не капризничал и не бравировал своим состоянием. Если бы не Маша, никто бы и не вспомнил о том, что с ним что-то не так или что он местный "небожитель". Девушка же явно перестаралась с демонстрацией заботы. От постоянных сюсюканий

сводило зубы, и похоже, не у меня одной. Скандал тоже не добавил ей привлекательности. Кроме кукольной внешности в ней больше нет ничего. Либо хорошо играет роль милой дурочки, явно хочет замуж за статус.

Вот в таком ключе я размышляла о своих новых знакомых, сидя в кресле на балконе. Чай с бергамотом и булочка с корицей дополняли волшебное утро, тихо подкравшееся каплями росы и тишиной, которая бывает только перед самым-самым восходом солнца. Когда все благоговейно замерло в ожидании светила. И надо же было вскочить в такую рань, но я чувствовала себя бодрой и отдохнувшей. С террасы открывался вид на пруд, было слышно, как рыба плещется в заводи, а взгляд притягивали изумрудные поля для гольфа. Отдохновение для души. Леша не очень любил этот дом, ему не хватало шума и городской суеты, максимум – два дня, потом уезжал в город. Я же, наоборот, приезжала сюда как можно чаще. Даже зимой. Тогда база похожа на деревушку где-нибудь в Альпах, если мысленно дорисовать горы: аккуратные шале с большими окнами, белоснежные сугробы и чистые дорожки – прямо картинка. Сейчас тоже вид не хуже – лужайки, розы, уже набравшие бутоны и не сегодня-завтра начнется первая волна цветения, живые изгороди – маленький рай. Да чуть ли не у половины пар города есть фотографии в заводи моего пруда, прозванной Влюбленной. И правда, вёсельные лодки, деревянный стилизованный мостик, и ветки ив, купающиеся в воде, создают очень романтическое

настроение.

Страшно подумать, что все это я могла потерять. Мысли перескочили опять на развод. Почему десять лет назад был составлен такой брачный договор, я так понять и не смогла. А тогда мне было не до разбора юридический заковык, текст был вполне понятным и, как казалось, подводных камней не скрывал. А вот если бы не этот документ, то сейчас я бы лишилась половины своего бизнеса. Скорее всего, Леша таким способом ограждал имущество своей семьи (что теперь кажется очень странным, ведь брак заключался "по любви", и ни о каком разводе речи и идти не могло), на которое и так претендовать не могла. Самое интересное во всей этой истории другое – у нас нет совместно нажитого имущества! Квартира – подарок Леше на свадьбу (до брака!) и оформлена на свекровь, его машина тоже не его, моя оформлена на фирму, тоже по факту не моя личная, а на бизнес друг друга мы претендовать не можем – так прописано. Странно узнать о такой меркантильности человека в конфетно-букетный период. Юрист, целиком и полностью. То есть он заранее приготовил пути отступления. И готовил их прежде всего для себя, чтобы я ничего не получила в случае чего. А все вышло другим боком, не оправдав прогнозов, мое маленькое начинание переросло в прибыльное дело, и теперь даже если хочется дольку, то перехочется. Весьма и весьма неприятно узнавать такие факты о человеке, которого ты любила больше десяти лет. Я-то любила. А вот Леша? Теперь непонят-

но, любил ли он меня или ему так было удобно? Но поводов усомниться у меня никогда не было, возможно, я их просто не замечала. Явно ничего не проявлялось, а я сама никогда не искала поводов для ревности, не обшаривала карманы, не рылась в ноутбуке и телефоне, которые муж и не прятал никогда. Все, не хочу копаться в прошлом. Разобраться бы с настоящим. Огромное чудо и так произошло, и не стоит претендовать на большее. Как показал прошедший месяц – лучше не лезть на рожон, поддержки теперь у меня никакой, а бизнес в нашей стране потерять проще простого. Что снова возвращает меня к тому, что даже не деля бизнес, могу его потерять – поставки, клиенты, проверяющие, тендеры... Какова доля клиентов, пользующихся моими услугами только из-за фамилии и положения? Черт! Нужно прекратить накручивать себя. Будем решать проблемы по мере их поступления. Надеюсь, запас финансовой прочности у меня достаточный.

Глава 11. Артем

Вот смотрю на приближающуюся Машу, и думаю о том, что это же насколько нужно было поехать мозгами, чтобы с ней связаться? Нет, до поры до времени меня все в ней устраивало: было клево ходить по вечеринкам, “друзья” завидовали, что у меня такая зачетная телочка, да и секс был когда и какой хочешь. Потом пустоголовая кукла стала надоедать, стали бесить ее вечно надутые губы и постоянная трескотня про шмотки-айфоны-сплетни. Но молодое упругое те-

ло пока перевешивало, девчонке двадцать три года, ухоженная, гладкая. А фонтан легко затыкался очередным подарком. Не нужно быть очень уж умным, чтобы понимать, что девушка метит на постоянное место рядом со мной, и готова порвать любую соперницу. В хватке Машке не откажешь, да и прет как танк. Родителям она не нравилась, мама называла ее подстилкой, мечтающей подцепить все равно кого, лишь бы побогаче, отец выражался примерно так же, только еще добавлял, что я безмозглый идиот, раз связался с дочкой партнера по бизнесу, и теперь либо я вывернусь, но решу все миром, либо будут неприятности. Честно говоря, величину этих неприятностей я представляю слабо, да и не верю, что серьезный мужик разорвет контракты, пусть и из-за дочери. Нет, ну должен же понимать, что воспитали далеко не образец леди. Это родители еще не в курсе, что Подгорская глазки мне строила совершенно недвусмысленным образом. Чур меня от этой бабы! Но конфетка. Ага, с хваткой бульдога. Хоть тут не то мозги, не то чуйка сработали. А то уже был бы окольцован без права похода налево, и не посмотрели бы, что мадам несколько старовата для меня. Она там себе кого-то другого присмотрела, аминь мужику. А вот Машку я продолжал держать рядом с собой из чистого упрямства. Дурак, мудака и кретина. Но это я сейчас такой умный, пока лежал в больнице, было время подумать. А до аварии казалось, что я, ну, если не король мира, то уж король нашего города точно, а родители просто цепляются на пустом месте. Ну какая на-

хер работа, когда бабла и так столько, что можно не напрягаться вообще? И что я не видел в том бизнесе? Функционирует себе потихоньку, отец вполне справляется. Успею еще надеть на шею это ярмо, лет так после сорока... А пока молод и богат, нужно наслаждаться жизнью! Ну разбили друзья пару тачек, ну и что? Не обеднеем. Надо же было быть таким идиотом... Денис пытался до меня достучаться, а Илья с Андрюхой грозились просто дать в морду, потому что, по их словам, башню мне сорвало и лечебница ждет принять в свои гостеприимные объятия. Не успели. А потом ссора, вечеринка, потянуло на подвиги и вот приехали. В итоге – авария, инфаркт отца, седина матери и почти нервный срыв друга. Вот стоило оно того выпендрежа перед такими же мажорами? Нет, конечно. Чуть инвалидом не остался, да лучше бы тогда просто сдох.

И вот теперь от той жизни рядом осталась только Машка. Изображает из себя верную и заботливую, я делаю вид, что верю. Нахрена? Сам не знаю. Да она на всех подряд ядом брызжет, и все чаще заводит пластинку про то, какая мы пара, какая она хорошая, верная и бла-бла-бла. Угу, толстый такой намек на тонкое обстоятельство – замужество. Да я и раньше не собирался жениться на ней, а сейчас и подавно. И где парни себе нормальных девушек нашли? Или я не туда смотрел? Ну да, для меня сиськи и упругая жопа были главными критериями отбора, а мозги – совершенно лишнее. Вот Ольга хороша, вся такая утонченная и неземная,

шикарная, но послала меня так далеко, что и навигатор не поможет. И стала встречаться с Андреем. Непонятно, что она нашла в этом медведе, но гораздо более выгодную партию, то есть меня, проигнорировала напрочь. Это только с виду она вся такая фея, на самом деле умная и со стальным характером. Язык острее бритвы. Я к ней подвалил в ночном клубе, предложил оплатить квартирку, чтобы не продавалась в этом вертепе, а оказалось, что она новая управляющая. Ой, чего я тогда выслушал о себе! И все было сказано цензурно-литературно. Олесья с Анькой вообще не в в счет. Одна мозгоправка и мозгоделка, а вторая с таким взрывным характером, что прибьет и не заметит. Но пацаны менять их не собираются, хоть периодически и жалуются на скверный бабский характер. Ну, я как то разок и высказался, что девок пруд пруди, выбирай новую хоть на каждую ночь. Бля, такого наслушался, что больше на эту тему не выступал. И почему пацаны со мной так долго дружили? Только сейчас понял, как мне на самом деле повезло.

– Темочка, – Машка уселась мне на колени и принялась проявлять заботу, в ее понимании, – ну почему ты меня игноришь? Опять сбежал из теплой постельки. А доктор велел отдыхать. Тебе нужно восстанавливаться и набираться сил, мой котик.

При этом она так призывно уперлась своими буферами мне в грудь, что и дураку было понятно, что за отдых она имеет в виду. Увы, дорогуша, тут пока мимо. Эректиль-

ная дисфункция психологического характера – такой вот какой-то мудреный диагноз, я его даже по бумажке прочитать не смог, а уж запоминать и вовсе не собираюсь. Лечится восстановлением организма и мозгов. Один из светил по этой части, посмотрев мои анализы, обещал, что все наладится, когда тело придет в норму, а мозг перестанет на этом зацикливаться. “Ну и желанную женщину никто не отменял. И вообще, все дело в голове, а голова предмет темный и исследованию не подлежит”, – добавил док напоследок. Типа, влюблюсь и снова ого-го, или чувство вины грызть перестанет. Короче, нужно время. Не сказать, что этот вопрос меня не беспокоит, но когда вечером все болит до слез, то как-то о сексе не очень-то и думается. Ха-ха, пусть не врут те, кто утверждает, что нестояк – это самое страшное для мужика, неа, самое страшное, не только для мужика, сдохнуть в муках в расцвете лет по собственной глупости. Тут уж реально никакую телку не захочешь. Но все же желательно, чтобы такое положение дел не затягивалось. Как-то жить без секса в мои планы совсем не входит. Впрочем, идти с этой проблемой к рекомендованному психиатру тоже не могу, она же женщина, это во-первых. А во-вторых, психиатр, и как-то сразу думается о маниях и прочих отклонениях. Ну нет, надеюсь, сам справлюсь. Пока от поползновений девушки отмазываюсь восстановительным периодом, но долго так не проканиает, поэтому ждет Машеньку отставка.

– Маш, я прекрасно помню, что говорил доктор. Ни ты,

ни мама не даете мне об этом забыть, – раздраженно произнес, снимая руки девушки со своей шеи. – Я в курсе и про нагрузку, и про отдых, и про питание!

– Тёмочка, тогда зачем вчера так перенапрягся? Ты мог сделать хуже! – опять завела свою пластинку. – И эта баба чуть тебя не угробила!

– Машка, хватит! Что ты раскудахталась? И прекрати вести себя как навязчивая жена! Ты мне даже не невеста, а цепляешься так, будто у тебя есть на это право! – зло выпалил я. Некрасиво получилось, но уж как есть.

Девушка тут же вскочила на ноги и по ее виду было понятно, что хочет дать пощечину. Но нет, она через секунду скусила лицо и дрожащими губами прошептала:

– Темочка... Как ты можешь так говорить? Я люблю тебя! И буду ухаживать за тобой, пока ты не поправишься. А ты так со мной обращаешься...

Обливаясь крокодилыми слезами, направилась в дом. Фу, фу и еще раз фу, какая некрасивая сцена вышла. А Маша прекрасная актриса. И как я раньше не замечал?

– Ну ты и козел! – как всегда конкретен и прямолинеен Андрей. – Какого хрена ты так с девушкой разговариваешь?!

– Андрюха, не заводись, – тут же влез Дэн. – Это их внутрисемейные разборки. Машку не так-то просто выкинуть из нашей компании.

– Я бы после первой же подобной отповеди ушла бы, – вставила свои пять копеек Ольга. – У девушки должна быть

гордость. У Марии ее нет, ей слишком хочется в семью Трояновых.

– Ай, – отмахнулась рыжая, – сначала по морде, а потом адьес! Не, ну в самом деле, Тём, что за хрень между вами творится? Ты когда уже перестанешь давать ей надежду?

– Олеся, я все помню, успокойся. Да другая бы уже сама догадалась, а эта как прилипла, – я потер руками лицо. Крутой перец по факту оказывается тюфяк и мямля. Явно в мозгах после аварии что-то сдвинулось.

– Это тебе еще повезло, – встрял Илюха, ну да, без этого балабола никуда. – Анька тебе уже бы башку оторвала и прикопала под кустиком.

– Знаем мы твою Аньку! – синхронно среагировали друзья.

– И слава богу, что Анька твоя, а не моя! – чуть не перекрестился я. – Нафиг мне не сдалось такое “счастье”.

– Артем, ты позавтракал? – включила “мамочку” Олеся. – Вот вали на процедуры или что у тебя там по расписанию. Не филонь. А мы пойдем дышать воздухом, – стрельнув глазками в сторону Дэна. – И действительно, поговори уже с Машей. Мне кажется, эта девица способна сильно подгадить, так уж постарайся, чтобы обошлось скандалом поменьше.

– Добрая ты женщина! То есть ты не веришь, что все обойдется?

– Нет, конечно! – весело ответила она. – Пришел час расплаты за все твои похождения. Кобелировал направо и нале-

во, и все как с гуся вода. Вот сейчас Машенька и устроит тебе веселую жизнь, потому что ее папочка тоже не без денег.

– Блин, Олеська, прекрати каркать! И так уже задолбался косяки исправлять!

– Бедненький-бедненький Тёмочка, – елейным голоском начала рыжая язва, – и некому тебя пожалеть. Смотри, Маша еще беременность приплетет, с нее станется.

– Вот уж нет, – уверенно ответил. – По этому поводу можно точно не волноваться.

Ну да, с беременностью-то пролет, только вот "любящая и заботливая" Мария, озабоченная моим здоровьем, на правах невесты общалась со всеми моими лечащими врачами.

Глава 12. Артем

Ирония судьбы, но, наверное, нужна была эта авария, чтобы перестать прожигать жизнь. Чтобы понять, что классная тачка и классная телка рядом дают лишь краткосрочную иллюзию счастья: что машины, что девушки постоянно обновляются, всегда есть моложе, совершеннее, что это бесконечная гонка эгоизма и потребительства. Винить некого, сам, все сам. Не так трагично, конечно, но не менее обидно было пропустить собственный юбилей – тридцатилетие мне представлялось чем-то значительным, эдаким несомненным поводом оторваться по-полной. Ну, технически я на дне рождения присутствовал, без меня его и быть не может, а вот практически... Хочешь насмешить Бога, расскажи о своих планах.

Вечеринку готовили несколько месяцев. Крутой ночной клуб, море шампанского, икра, лучшие диджеи, вход только для избранных (число приглашенных не ограничивалось), девочки из эскорта, женский стриптиз, мужской стриптиз для подружек в другом зале, текила, абсент, огромный торт в виде сисек заказали "остроумные" знакомые... Короче, это должна была быть грандиозная, мега-крутая пьянка! Событие года в нашем городе! День рождения Артема Троянова – это круче, чем... Да круче чем все! А отец устроил головомойку в канун этого знаменательного дня. Что сказать, на редкость "удачно" выбрал время. Я тоже не оплошал: влеститься в столб за два дня до круглой даты – охренительный подарок самому себе.

Сейчас смешно вспоминать о "грандиозных" планах на этот день. А в итоге получил маленький тортик (диета, поэтому тортик маленький и максимально диетический), кофе (тоже нельзя, но налили много молока, потому что алкоголь совсем нельзя), воздушные шарики, несколько букетов (это девчонки постарались, язвы еще те) и разрешение главврача на расширенное посещение. И все это еще и с опозданием почти на две недели. Даже отцу разрешили прикатить на инвалидной коляске из соседнего отделения. Такой вот, сука, вышел юбилей. В гипсе сильно не попляшешь, диету нарушать нельзя, режим в больнице нарушать нельзя... нельзя... нельзя... И горькие слова отца, которые навсегда врезались мне в память:

– Поздравляю, сынок! Будь здоров. Надеюсь, ты доказал всем то, что хотел доказать, – длинная пауза, во время которой стало страшно и стыдно. А потом он закончил: – Я рад, что ты жив.

Мама все время пыталась сдержать новый поток слез – сын в таком виде явно не материнская мечта. Что ж, воистину, это "празднование" я запомню на всю жизнь.

Прошло уже почти четыре долбанных месяца, а я так и не извинился перед отцом, не сказал, что все понял и осознал. Не признался, что мне мучительно стыдно за то время, когда мама разрывалась между двух палат в реанимации, и когда бегала из одного отделения в другое, чтобы побыть понемногу и у меня, и у него. Вот тут-то деньги и фамилия сильно упростили жизнь – VIP-палаты, почти свободное посещение, рацион не в пример лучше. После выписки сразу продал Крузака, а деньги перевел в детскую травму, и попросил завотделением сообщать о тех, кто пострадал по вине таких вот придурков, как я, постараюсь помочь. Откупаюсь деньгами? Да. Чувствую себя виноватым, но посыпать голову пеплом, отказываться от денег и уходить в волонтеры не собираюсь. Сволочь? Да, уж себе-то врать точно не стоит. А я снова хочу жить, пусть и не так, как до больницы, но уж точно здоровым и богатым.

Мысленно дав себе подзатыльник, ускорил шаг. Фитнес-браслет безжалостно показывал недостаточное количество шагов, чертова техника быстренько сдаст меня доку с

потрохами. За все в этом мире надо платить, за глупость особенно.

За очередным поворотом увидел Инну, разговаривающую с кем-то из персонала. После вчерашней Машиной истерики я пару часов ковырялся в Сети, выискивая информацию о новой знакомой. Интересная, хм, девушка (?), или как правильно назвать? Внешность что надо: рост мой любимый, обожаю высоких, чтобы не до подмышки мне была; фигурка стройная точеная, это я и лично успел заценить, только вот фоток в купальнике нигде нет – обидно, везде такая прям элегантная и недоступная; прическа совсем другая, длинные волосы, русые, а Машка завистливо вздыхала, что какой-то там модный “пепельный блонд, натуральный, зараза”. Зачет по всем параметрам! А глаза у нее серо-голубые, как морозное утро, и на носу едва заметные веснушки – это уже я разглядел при личной встрече. И как такая решилась выкраситься в фиолетовый цвет? Пусть даже и не полностью. Таких я обхожу десятой дорогой – слишком правильная, на быстрый перепах не разведешь, и видят тебя насквозь, как посмотрит, так чувствуешь себя нашкодившим котом. Как говорится, не дорос я до таких. Вот только вчерашняя Инна была совсем непохожа на ту, с фотографий. Простая. Открытая. Веселая. Но при всем сразу видно – девушка высшего класса, бывший муж смотрелся рядом с ней... уместно. Можно подумать, королевская чета. Но больше всего меня удивил возраст. Нет, ну что Инне не шестнадцать, понятно

и дураку, но почти тридцать четыре? А она щеголяет неприличными шортами не лучше Машки. Но нужно признать, что скрывать ей нечего, от шикарных ног глаз отвести невозможно. Да и вообще никогда бы не подумал, что Городецкая старше меня на четыре года.

Так, стоп! С чего я, вообще, их сравниваю? Мария – это пройденный этап, который вовсе не должен был случиться, но и Инна не годится на роль новой девушки. Да почему я проявляю интерес к взрослой разведенной женщине? Не мой тип, не мой возраст, все не моё. Но вопреки логике, пошел в ту сторону, где Инна смеялась над какой-то шуткой лысоватого толстячка.

– Привет, – подошел я. И чуть не добавил: – “У тебя умопомрачительные ноги!”

– Привет, – повернулась она, одарив улыбкой на мегаватт. Чуть сердце не остановилось от такой красоты. И ничего общего у этой Инны с Инной с фотографий сейчас не было. Кажется, я залип, потому что меня несколько раз позвали.

– Артем. Артем! Артем, ау! Прием-прием, – женская ладошка мелькает перед глазами. – Ты с нами?

– Ах, да, простите. Засмотрелся на виды, – чуть было не ляпнул “на тебя”. – Здесь очень красиво! И сразу видно, что вложено очень много труда и средств, – выдавил какую-то банальность из себя. Да что я несусь? Куда подевалась моя коммуникабельность? Мне просто нужно завязать разговор с очередной девушкой, сказать пару комплиментов, а вме-

сто этого стою и туплю. Красивый у тебя цвет волос или еще лучше – клевая фигура, спортом занимаешься? – да Городецкая решит, что я болван косноязычный. К счастью, она заговорила первой:

– Если хочешь, могу провести экскурсию, – в ответ я быстро согласился. Даже не могу вспомнить, когда представительница противоположного пола вызывала какой-либо интерес, кроме сексуального. – Тогда позволь представлю – Семен Петрович, главный садовник, агроном, можно сказать, душа питомника. Большая часть ответственности за все растения, их выбор, выращивание, размножение и прочее, лежит на нем. Без него я как без рук. Такого специалиста найти было очень непросто.

Обменявшись рукопожатиями, с толстячком мы распрощались. Чему я очень рад, третий тут будет явно лишним, а хочется, чтобы все свое внимание Инна уделила исключительно мне. И я охотно отправился смотреть “кулисы” этого бизнеса, так как пройти нужно было еще много, а в одиночестве ходилось плохо, зато думалось хорошо, но все больше в пессимистичном ключе. Хозяйка же всего этого была очень приятна глазу, а голос настолько чарующим, без жеманства и визгливых ноток, что слушал бы не переставая. А еще, от нее не исходили жалобы, нытье, упреки и желание казаться лучше, чем есть на самом деле. Она не напрашивалась на комплименты и помощь, рассказывая как тяжело “бедной девушке в этом огромном мире”, просто объясня-

ла, что и как ведется, каким образом взаимодействует с поставщиками и покупателями. Инна действительно любит то, чем занимается. Никогда бы не подумал, что женщина может любить цветы в таком контексте, а не в качестве огромного букета роз.

В какой-то момент я на самом деле увлекся разговором о посадке и выращивании газона! Никогда не задумывался, что это довольно сложное дело, всегда считал зеленую траву на участке чем-то само собой разумеющимся. Ну, только коси иногда. Но косилкой же, а не руками! Зато теперь хоть самому давай консультации! Да я теперь знаю, как устроен пруд, как организовывается автополив и что такое дернорез и его типы – вот что значит, когда человек, увлеченный своим делом, еще и рассказывать умеет. А у Инны это получалось очень здорово! И очень было приятно, что она не смотрела на меня, как на инвалида, наверное, уже забыла, что я здесь на восстановлении. Зато я ощутил себя нормальным человеком, без морального и физического груза. Отвлёкся от мыслей, в которых варюсь уже который месяц.

В какой-то момент девушка (а назвать ее женщиной язык не поворачивался), свернула с тропинки и пошла к огромной иве, растущей у пруда, и легла на траву. Потрясающее зрелище! Такое, что даже... нет, показалось, наверное.

– Артем, присаживайся, – она похлопала рядом с собой по траве. – Сюда редко заходят гости, место довольно отдаленное. А покос был недавно, и у нас есть время до вечернего

полива, – добавила, посмотрев на часы.

Полив, это же брызгающая во все стороны вода? Очень жаль, что хозяйка знает расписание этих систем. Ну да, а какой бы мужик не представил симпатичную девушку в мокрой майке? Что-то подсказывало мне, что лифчика на ней нет.

– Подвинься, – улыбнулся я, дотрагиваясь до девушки, – а то мне места мало.

Искренний смех был ответом, мало места на нескольких сотках земли, как же, просто повод прикоснуться. Твою же мать! Как прыщавый ботан побоялся позволить себе чуть больше, чем случайное прикосновение к первой красавице класса. Ха, да у меня никогда таких проблем не было. А тут руку убрал и улегся рядом. Оказывается, скошенная трава пахнет арбузом, кто бы мог подумать.

Глава 13. Артем

Так вот незаметно я выходил не только рекомендованную норму, но и даже больше. Все дело в компании. Как выяснилось, Инна здесь на месяц: отдохнуть от города, побыть в тишине, а наличие Интернета делает беспроблемным ведение бизнеса на расстоянии. Впрочем, в город она выезжать все же планирует, развод разводом, а деловые договоренности никто не отменял. Что, как призналась Городецкая, ее несказанно радует. Ведь мог произойти массовый отток клиентов (правда, я так и понял, почему? Бывший муж, конечно, в городе фигура, но не такая, чтобы уж прямо из высшего

эшелона). Очень и очень странно было такое слышать из уст хорошенькой женщины, ну никак у меня не складывался образ серьезной бизнес-леди. Это чертовы шорты меня отвлекают, не иначе! Странно, мы буквально два дня знакомы, а я уже подумываю продлить аренду домика еще на недельку, или даже две. Хотя только позавчера жаловался друзьям на смертную скуку, родителям ничего не высказывал, понятное дело. Теперь же перспективы провести здесь еще пару недель не только не пугали, но и даже радовали. Как ни крути, я все же женщинозависимый мужик.

Прогулка вышла довольно утомительной для моего восстанавливающегося организма, если верить шагомеру, мы прошли уже добрый десяток километров. Казалось, Инна совершенно не устала, может, она марафонец? Обо мне же такого не скажешь, пришлось наступить на горло собственной гордости и попросить вывести меня к шале. Ноги гудят, голова начала болеть, да и всего от нагрузки трясет как в лихорадке.

– Кавалер из меня сейчас так себе, – пришлось признать очевидное. – Так что извини, что прерываю замечательную экскурсию, но давай продолжим завтра, если ты не против?

– Прости, Артем, – девушка искренне огорчилась. – Я забыла. Ты не производишь впечатление сильно уж болезного.

Она повертела головой в разные стороны, и махнула рукой куда-то через поле:

– Нам туда. Пойдем короткой дорогой. Но могу вызвать

гольфкар.

– Обойдусь, – отмахнулся я. Все же немного гордости у меня еще есть. – Не волнуйся, упасть носом в траву в мои планы не входит. А можно еще один вопрос?

– Валяй. Только ничего личного или неприличного, – сразу поставила границы.

– Почему шале? – видя удивленные глаза спутницы, пояснил: – Почему домики в стиле шале, а не русские избы?

Инна засмеялась низким приятным смехом.

– Ты еще терем предложи, – ответила, отсмеявшись. – Нет, я люблю старинную архитектуру, и с удовольствием езжу в музеи под открытым небом. Но, знаешь, вот попробуй представить здесь вместо шале русские избы, пусть даже без кружевной резьбы. Представил? – я в ответ кивнул, а она продолжила: – Это будет лубок. Возможно, если удастся расширяться, то две-три избы и будут поставлены, такие вот картиночные, резные. Но большинство просто устанет находиться в таком ярко-сказочном месте дольше пары дней. Все же это не тематический парк. Ну и гольф на фоне изб будет смотреться весьма специфично, не находишь? И тут-то пришлось неслабо поспорить, чтобы дома были в едином стиле, но не однотипными, чтобы вписывались в пейзаж и не раздражали глаз. При том что тут тоже некий микс, элементы русской избы присутствуют, просто аккуратно вписаны. Это была очень интересная работа.

Пришлось полностью согласиться, что общий стиль про-

смаатривается во всем, и такое решение было весьма удачным.

– Удивительно, как тебя в голову пришла идея заняться всем этим? Довольно рискованное предприятие, на мой взгляд, – только и смог добавить. За два дня Инна просто поразила меня количеством знаний по разным направлениям, и тем, что не старалась показать свое превосходство в чем-то. Для нее это просто необходимые инструменты для успешной работы.

– Ну, я всегда мечтала заниматься чем-то подобным, а родители были категорически против, буквально силой впахнул на экономай. Потом познакомилась с Лешей, и после свадьбы уже его родители дали денег на старт-ап. Пришлось попахать, чтобы встать на ноги, но в результате за десять лет получилось то, что ты сейчас видишь. Не обошлось, конечно, без кредитов и инвесторов, но если Милка не врет, то пока дела в норме. А ей я верю как себе, в отличие от меня, у нее ко всем этим экономическим премудростям талант.

Хотелось сказать, что у меня бы не хватило терпения на такой масштабный проект, но домики показались слишком быстро, и Инна, попрощавшись, пошла в сторону “конторы”, как она назвала офис. Да, здесь, она не только на отдыхе, а я об этом успел забыть.

Первым меня увидел Андрей, немудрено, с его ростом-то.

– А мы уже тебя с собаками разыскивать собрались, – заулыбался он. – Обед давно готов, так что тебя ждать не ста-

ли. А там с тобой была...?

– Да, это Инна.

– Типа гуляли? – лыбился друг.

– Без “типа”. Я теперь могу сам газоны выращивать. А про Инну ляпнешь, получишь по шее, – серьезно предупредил.

– Однако... – протянул Андрюха, но тему дальше развивать не стал, только изобразил пантомиму с поцелуями.

Придурок, что с него взять. Но болтать не будет. Не хочу, чтобы друзья негативно думали о ней. Почему-то для меня это стало важным. Она уж слишком отличается от тех, с кем привык общаться. Наверное, и в моем окружении есть девушки, увлеченные не только собой, но как-то мне их удалось избегать. Скорее всего, просто считал их скучными.

Поскольку меня не ждали, накрывать стол пришлось самому. Ага, друзья прислуживать мне не собираются, как говорит Олеся: “Большой самостоятельный мальчик, так что сам, все сам”. Ольга в принципе любит проехаться на тему моей “богической персоны” и неуместных понтов. Интересно, что Маша не вышла. Обычно она прилипала ко мне, как только я появлялся вблизи домика, и стремилась не отходить ни на шаг. Обиделась. Но процесс восстановления перестал занимать все мои мысли, и наконец-то появились силы сделать то, что давно следовало.

Уселся с едой в шезлонге, в телефон пялиться не тянуло, вдруг стало гораздо интереснее разглядывать окружающий пейзаж. Так и философом стать недолго. Маша не застави-

ла себя ждать: проплыла с видом оскорбленной невинности, сверкнула около меня всеми своими прелестями, картинно уселась в соседний шезлонг, поставив чашку с чаем на низкий столик. Задрала нос, молчит. Ну молчи-молчи, да, я козел, но она намеков не понимает, прет как танк. Увы, я не осознал ее доброты и мне пофиг на ее жертвенность, которой, вообще-то, не было. Но вид она создала, а в Инстаграме так и вообще слывет чуть ли не матерью Терезой. Сама, наверное, втайне уже платье купила и всю свадьбу продумала, подружки тоже слаженно подвякивают, какая она молодец.

– Маш... – нос задрался еще выше. – Маша, нам нужно поговорить.

Опять игнор, ну прямо королева. Вот чего выпендривается и цену набивает?

– Ну, говори, – эдакое одолжение. А вот уж нет, мне давно не восемнадцать, чтобы на меня действовали такие уловки.

– Маша, почему ты все еще со мной? Я вел себя как скотина, и никогда не давал повод думать, что ты сможешь стать чем-то большим, чем другие до тебя, – мда, я прям мастер разговоров с девушками. С бизнес-партнерами куда проще. Там товарно-денежные отношения. Хотя, тут такие же. – Итак, почему?

– Что за странный вопрос? – голос дрожит, еще чуть-чуть и пустит слезу. – Я люблю тебя! Я ухаживала за тобой после аварии. Я была бы рядом с тобой, даже если бы ты не смог ходить. И сейчас с тобой несмотря на то, что у нас даже секса

нет.

– И была бы со мной, даже если бы я остался инвалидом на всю жизнь? – вопрос прозвучал жестче, чем хотелось.

Секундная заминка, быстрый взгляд в сторону.

– Да, – о, нет, милая, ты себя выдала с головой.

– Врешь. То, что я последние месяцы плохо дружу с мозгами, еще не означает, что думать разучился совсем. Маша, давай без сцен. Подарки можешь не возвращать.

– Сссскотина, – прошипела девушка, вскакивая с места и роняя чашку. – Бессердечная скотина. Правду о тебе говорят. Натуральный козел и кобель. Уж подарки я тебе возвращать и не собираюсь, это компенсация!

Удаляющий звук каблучков был ... гневным, если можно так выразиться о звуке. Было видно, что Маша просто жаждала залепить мне пощечину, но не решилась, ураганом унеслась прочь. Хочется надеяться, что и шале она покинет с такой же скоростью. А мне стало легче. Вот реально легче! Так и не могу понять, в какой момент очередная грелка стала считать себя моей девушкой? Если бы не авария, уже давно бы отставку дал, а тут походу точно мозги сотряслись.

Откинулся на шезлонге, уставился в небо, по которому плыли пушистые облака. Разглядывая их, стал фантазировать, на что похоже очередное облако, сосем как в детстве. Пора браться за дела, отцу давно нужна реальная помощь, а не номинальная. После инфаркта ему нужно меньше волнений. Стало стыдно от того, что в делах компании я принимал

так мало участия. Нет, совсем от работы я не отлынивал, но в офисе бывал очень редко, так, вел какую-то мелочь. По этому поводу часто ругались с отцом. Надо же было быть таким кретином! Никакой ответственности. На ум пришла Инна, то, с какой любовью она рассказывала о своем бизнесе, пора- жало. Для нее это реально дело всей жизни! И она не просто красиво сидит в кресле генерального директора или как там ее должность называется, она разбирается полностью в том, что делает. Обалдеть, как девушка может говорить о сельхоз-технике! Да многие мои знакомые отличают машины по цве- ту и типу седан – джип. Всё. Стало стыдно. За свою беспеч- ность. За эгоизм. За инфантильность. Что я смогу, если отец доверит мне вести дела полностью? Ничего. Скорее всего, я все развалю. Ну, или мне помогут. Вполне могут попытаться оторвать лакомый кусок. Завтра же позвоню ему, спрошу, с чего начать. Физическая нагрузка ограничена, но мозгами шевелить ничего не мешает.

От раздумий оторвал визг шин. Только вот теперь не пой- му, я решил проблему или создал новую? От Маши не зна- ешь, что можно ожидать. Проводил взглядом удаляющую- ся машину, если врежется, убытки будет возмещать за свой счет.

– Артем, ты мастер переговоров, – рядом плюхнулась Оле- ся. – Что ты такого ей сказал, что она фурией промчалась по дому, обложила всех матом и сорвалась с парковки?

– Олесь, отстань, а? Что бы я ни сказал, реакция была

бы такой же. Абсолютно. Марию интересует только кольцо и моя фамилия.

– Ну, тогда готовься. Обиженные девушки могут быть очень мстительными, – "утетила" подруга.

Глава 14. Артем

Друзья отъезд Маши комментировать не стали, но атмосфера сразу стала спокойнее, все как будто расслабились. Никогда не думал, что она настолько всех напрягает.

– Предлагаю пригласить на ужин Инну. Зачем проводить такой хороший вечер в одиночестве? Тем более Андрей снова наготовил на целую роту, – высказалась Ольга. – Кто за?

Все быстро подняли руки как в школе. Однако как они дружно. В связи с этим возникает вопрос: а с чего, собственно, эта компашка так радеет за практически незнакомую женщину? Если честно, смахивает на сводничество.

– Ну раз все так единодушно за, – со смешком заметил я, – то я тоже согласен. Остается вопрос, каким образом это сделать? Номера телефона у меня нет.

– Слабак, – хмыкнул Илья. – Ну как можно так потерять хватку?

– Отстань, балбес, – отмахнулся от друга. – Ну зачем мне ее номер? Да если бы не ты, вообще не познакомился с ней.

– Вот, цени, как я о тебе забочусь! – заржал Илья. – И еще неизвестно, кто из нас балбес! Инна живет в хозяйском доме, естественно. Так уж и быть, чтобы ты не перетрудился, я сам лично приглашу ее.

И этот паршивец, насвистывая, отправился куда-то через кусты. Мне и хотелось, и не хотелось, чтобы она была дома. На прогулке было очень легко общаться, но другое дело – приглашать ее в нашу компанию. Это очень странно, потому что я никогда не интересовался женщинами старше двадцати пяти. Девчонки ведутся на прикид, тачку, деньги и фамилию. На любой тусовке каждая знала, кто я, и готова была из трусиков выпрыгнуть, лишь бы я обратил на нее внимание. Пустышки. Наивные дурочки, мечтающие, как я поведу их под венец. И многих я вел, но только в спальню, чтобы утром не вспомнить имени, а к обеду – уже и лица. Я пользовался всем, что мне недвусмысленно предлагали. Жалко ли мне было таких дурочек? Нет, конечно. Правила игры известны обеим сторонам, и фантазии о браке – это только их фантазии. Но надо признать, засранцем я был порядочным, хотя в свое оправдание могу сказать, что девушки уходили от меня либо удовлетворенные, либо в ярости от того, что не предлагаю постоянные отношения. И никогда потому, что сделал больно физически или принудил к чему-либо. О, нет, женщин я люблю, и даже уважаю. Некоторых, но далеко не всех.

Черт, у меня здесь слишком много свободного времени, еще немного – и стану слезливые сериалы смотреть. Так недолго и в зануду превратиться. А что? Выучу стихов пару-тройку, сделаю прическу поприлизаннее, и буду томно вздыхать в сторону девушки, водить в парк и театр. Интересно, а при таком раскладе хоть кто-нибудь на меня клонет?

Ну и гадость в голову лезет!

Инна не только оказалась дома, но и, к моему удивлению, приняла приглашение Ильи. Сердце забилося быстрее, когда они показались на дорожке, ведущей к террасе, хотя прошло всего несколько часов, как распрощались. Девушка была одета в узкие джинсы, обтягивающие стройные ноги, белую футболку и кофту с капюшоном. Очень просто и очень брендово. Высший класс, хоть и старше, и разведена. Если отбросить эти две "незначительные" детали, то девушка вызывает неподдельный интерес. Кажется, это первый раз, когда размер груди оказался не на первом месте.

Она легко шагала по дорожке и искренне улыбалась, будто и правда рада видеть нашу компанию. Мне было приятно, что Инне легко и комфортно с моими друзьями. Это абсолютно новое для меня ощущение, когда хочется, чтобы новая знакомая была принята в эту тесную компанию. А ведь с женщинами, за редким исключением, я не дружу, только трахаю, и мне все равно, кто и что о них думает. Но, как видно, не в этом случае.

– Всем привет! – она помахала рукой. – Рада всех видеть. Андрей, за еду снова ты отвечаешь?

Андрюха засиял, как хрустальная люстра. Похоже, Городецкая умудрилась понравиться и не очень-то общительному парню. Он у нас с принципами, и обычно, мягко говоря, моих подружек не жалует, порой открыто игнорируя.

– Замечательно! Такой вкусотищи мало где найдешь.

Правда, Артем?

– Правда, – подтвердил я. Мне было приятно, что Инна села на мой шезлонг. Впрочем, места больше не оказалось, все-таки это спланированная акция – так уж получилось, что ни единого свободного стула или кресла не оказалось. Точно, сводники. Уж больно хитрыми взглядами обменялись Олеся и Ольга. Тонкий аромат духов гостьи дразнил обоняние, к нежной на вид коже нестерпимо захотелось прикоснуться. В который раз подумал, что мозг мне встряхнуло. Ничем другим такое состояние объяснить не могу. Решив плюнуть на психоанализ, в чем никогда не был силен, просто любовался девушкой. Такая естественная, и очень притягательная. Все-таки как ни крути, а отсутствие секса сказывается на мозгах. Но вот так сразу перейти к активной фазе с ней не могу, хочется, чтобы Инна тоже начала мыслить в сторону горизонтали. “Взрослею, наверное”, – мелькнула мысль.

– Андрюха, пошли ко мне в личные повара, – предложил другу, чтобы уж совсем не молчать. В ответ тот показал фигу. – Ну вот, как всегда, никто меня не любит.

– Клоун, – вступилась Ольга за мужа. – Андрея я тебе не отдам! Найди себе другого или другую, при твоих-то возможностях это не трудно.

– Другого не хочу! Хочу этого! – капризно надул губы и манерно ткнул пальцем. Народ буквально заржал, оценив пародию на одну известную у нас дамочку.

Инна тоже смеялась. Бархатным чувственным смехом,

мурашками проходящим по моей коже. Собственно, а почему нет? Ну, физиологическую причину я понимаю, но все же надеюсь, что это скоро пройдет, раз женщины во мне снова стали вызывать эмоции. Одна конкретная женщина, так точно.

Было невероятно приятно ощущать ее рядом с собой, слушать ее голос. Пришлось признаться самому себе, что я рад тому, что Илья снова пригласил ее. Хотя, он у нас и мертвого уболтает – очень уж общительный и всегда такое ощущение, что он тебе искренне рад. Особенно нравилось то, что Городецкая не смотрела на меня как на инвалида, в ее взгляде не было жалости или притворного сочувствия. Инна не кидалась подать тарелку, поправить пледик и не повторяла без конца “ой, прости, я забыла”. В итоге от аварии образовался несомненный плюс – раньше я бы не подошел к подобной женщине, предпочтя куклу помоложе. Так свободно я мог общаться только с женами и невестами моих друзей, которые не видели во мне богатенького жениха и возможность пробиться в “высший свет”. Теперь же у меня весьма богатый материал для сравнительного анализа.

А Илья сегодня жжет! Видно, скорый приезд Аньки на него так действует. Весь вечер сыплет анекдотами и шуточками. Мелькнула подлая мыслишка снять видос и отправить никак не состоявшейся невесте, чтобы уж сильно сахарно ему не было. Но не стал. У Ани нрав крутой и скорый, можем и мы огрести чисто за компанию: сначала всем выдаст

на орехи, а потом уж разбираться будет кто и что.

Заметил еще одну странность – за время восстановления настолько отвык от алкоголя и сигарет, что сейчас уже совсем не тянет ни выпить пива или коньяка, ни закурить. Еще чуть-чуть и можно марафон бежать. Вот уж не знаю, радоваться или огорчаться, но после отмены всех запретов прежний образ жизни продолжать точно не буду. Так и сидел, размышляя о своей нынешней жизни, когда Инна встала и обратилась ко всем:

– Спасибо за классный вечер! Всем спокойной ночи. Провожать не нужно, – положив руку мне на плечо, остановила меня девушка. – Тут недалеко.

Ха, если испугалась моих приставаний, то напрасно: поцелуй – максимум, на что я способен сейчас. Но это не помешало любоваться стройными ногами, отличной попой и потрясной походкой удаляющейся Инны.

– Инна, подожди, – Ольга окликнула гостью. – Возьмешь мяса? Мы столько не осилим все равно. А холодным чудесно пойдет на бутерброды, – предложила. Так, похоже очередная проверка.

– Спасибо. С удовольствием заберу такой деликатес, – Городецкая нос кривить не стала, и вполне искренне поблагодарила и ушла к себе.

– Что, Темочка, зацепила? – конечно Олеся, кто бы еще это мог быть. – И не смущает, что она вообще не твой типаж?

– Блин, женщины! Вот все вам надо знать, – я встал и по-

шел в дом.

Слишком насыщенным оказался день, очень хотелось спать, и ура, я буду один в кровати. "Капец, чему радуешься", – это уже совесть ехидничает.

Оказалось, не совсем. Наверное, как и говорил док, в башке что-то отпустило, и вот я обнимаю гибкое тело и провожу ладонями по бархатистой коже по спине вниз, чтобы сжать упругую попку. Девушка сидит верхом на мне, упираясь руками в мои плечи. Не могу удержаться, приподнимаюсь и прикусываю сосок на манящей груди. Сначала один, потом второй. Она нежно охает и толкает меня на постель, потом наклоняется и целует – нежно, чувственно, так сладко, что кружится голова. Я обхватываю девушку за затылок, прижимая к себе, чтобы не могла прервать поцелуй. Отпускаю только когда легкие начинают гореть от недостатка воздуха. Она выпрямляется, облизывает губы, улыбается хитро и призывно, знает, что я возбужден так, что сейчас взорвусь. Слегка приподнимается и начинает медленно опускаться, миллиметр за миллиметром до упора, а потом опять медленно вверх. Это просто попытка наслаждением, так и умереть недолго. Руки сами тянутся к ее груди, которая идеально ложится в мои ладони, полная и упругая. Провожу большими пальцами по соскам, девушка снова нежно охает. Никаких наигранных и пошлых стонов. Только чистое удовольствие. Я уже на грани, да и она тоже: чувствую дрожь ее тела, вижу затуманенный взгляд. Хватаю за бедра, чтобы сделать

несколько резких и сильных движений и прийти к оргазму вместе. А вместо этого просыпаюсь. Первый чуть ли не за полгода эротический сон вышел на редкость реалистичным, и стояк по утрам был каменным. И это было чертовски классно! Я снова в строю, и к мозгоправам можно не ходить. Но поскольку я вдруг стал правильным, тут же по бабам идти не собираюсь. Всего лишь к одной. Так сказать, буду открывать новые горизонты – ухаживания с конфетами-букетами. Ничего смешного, надо все попробовать. Понимаю, что сон, скорее всего, моя воспаленная фантазия, но мне кажется, Инна в жизни гораздо лучше, не верится, что в постели будет подражать порноактрисе. Очень хочется узнать, как это, когда ее ноги сомкнутся на моей талии наяву, а не во сне, и действительно ли тихо охает, когда ей хорошо.

А пока потащился в душ, нужно привести себя в порядок. Нет, ну надо же, в тридцать занимаюсь тем, чем не занимался лет с пятнадцати или шестнадцати.

Глава 15. Инна

Кто бы мог подумать, что я начну водить компанию с мажорами, младше меня года на четыре, если не больше. Казалось бы, у нас ничего общего нет. Но, как показала практика, никто из них пафосностью не страдает, вообще удивительно, что у Троянова ближайшие друзья настолько простые и открытые люди, не испытывающие перед ним никакого пиетета. Интересно, почему мы раньше не пересекались, ведь светскую жизнь вели довольно активную. С другой сто-

роны, я знакома с некоторыми из их родителей – поверхностно, но все же. А сейчас вон как причудливо все обернулось, я познакомилась с Артемом Трояновым, с его отцом Леша очень хотел вести дела, но не преуспел, приходилось довольствоваться клиентами попроще. А адвокатом Трояновых быть действительно выгодно: сынок то и дело влипал в разные неприятности, сплетни о которых тут же разносились по всему Интернету. Заезды, потасовки, вождение в нетрезвом виде, хулиганство – в общем, стандартный набор золотой молодежи. За светской жизнью нашего города я не слежу, но трудно не быть в курсе события, о котором говорят почти все вокруг. Вот и на работе девчонки пристально следили за жизнью Артема, периодически тыкая мне под нос фотки “офигительного красавчика”, а потом дружно рыдали, когда узнали об аварии, и, наверное, через одну представляли себя на месте его девушки у изголовья больничной кровати. Ну да, лет в двадцать это все кажется жутко романтичным, особенно если весь уход на персонале, и травмы не очень серьезные. Мне же до этой “элиты” было все равно, и внешность “офигительного красавчика” я помнила смутно. А потом и вовсе стало не до того, попытки наладить отношения в семье начали забирать все больше сил и окончились ничем, а уж до развода думала не доживу, столько всего сразу свалилось. Тем удивительнее было то, что сбивший меня велосипедист оказался этим самым Артемом. А вот обхамил вполне в духе таких вот мажориков, но удивил извинением. Утром сего-

дня так и вовсе поразил тем, как слушал мои рассказы о питомнике и бизнесе. Даже Леше не было настолько интересно, чем занимается его жена. Обидно, кстати. Я-то внимательно всегда его выслушивала, запоминала события, людей, старалась быть в курсе карьеры мужа, чтобы поддержать при необходимости. А через десять лет ощутила себя никчемной и ненужной. Эдаким приложением к успешному мужу. Как так вышло? Можно, конечно, было продолжать ходить к психологу, заняться модными практиками, но зачем врать себе? Нам обоим брак стал не нужен, но Леша не хотел пятнать репутацию, а я, в отличие от многих, могла себе позволить уйти от обеспеченного мужа. Наверное, в разрезе общества это неправильно – уйти от мужа, потому что разлюбила, потому что хочешь быть все же отдельной личностью. Идти против общественного мнения всегда непросто, возможно, я слишком эгоистична, но тихо сходить с ума от удушающей заботы, заполняя дни салонами, шмотками и сплетнями, я не хочу. Возможно, мне вообще не стоило выходить замуж, не умею я растворяться в муже, в семье. Слишком хочу иметь что-то свое, слишком хочется реализовать себя в бизнесе, профессии. Не понимаю, почему именно я должна убирать квартиру, ездить за продуктами и готовить, если финансы позволяют нанять домработницу? Зачем мыть окна самой, когда есть клининговые компании? В охотку могу приготовить обед из трех блюд и даже испечь торт, но почему я это должна делать каждый день? У меня есть выбор и возможности, а меня пы-

тались весь прошедший год загнать в рамки. Зачем? Ведь до этого обе стороны все устраивало. Ну действительно, какая разница, кто гладит рубашки? Почему я должна тратить на это свое время, когда гораздо эффективнее провести его в офисе, чтобы заработать не только на химчистку? И эти бесконечные подарки и сюсюкания, откуда они взялись? Леша прекрасно знает, что я терпеть не могу опеку, что не люблю, когда за меня решают, что я не нежный цветочек, который погибнет от дуновения ветерка. Мне иногда необходимо одиночество, я перезагружаюсь в это время. Он все это знает, и тем не менее стал накрывать стеклянным колпаком. Зачем? Меня это бесит, а бывший муж всегда знал и уважал границы личности. Ответ только один: я мешаю его политической карьере. Он сознательно пожертвовал браком и мной, чтобы добавить штрихи к своему безупречному образу, сохранив репутацию. Знал ведь, куда давить. Но это только мои умозаключения, доказать ничего не получится. Да и нужно ли? Неприятности с бизнесом ясно показали, что в ту сторону лучше не соваться. По факту – я бросила мужа не пойми за что, и это должно так и оставаться. Ладно, переживу.

Усилием воли перекинула мысли на сегодняшний вечер. Что уж себя обманывать, мне было уютно сидеть рядом с Артемом, очень хотелось поправить плед, но пришлось себя сдерживать – он не умирающий, и в состоянии сам за собой ухаживать. А для выражения такой заботы у меня нет никаких прав. Еще подумает, что разведенка клеится к нему.

Вот уж нет! Я никогда не воспринимала мужчин младше себя как сексуальный объект. И в этот раз не стоит, тем более с Трояновым. Да и не нужны мне сейчас новые отношения, а одноразовый секс как-то не очень жалую. Вообще терпеть не могу прикосновения посторонних людей, кое-как сдерживаюсь, потому что нужно всем улыбаться ради репутации и бизнеса. Зато теперь количество выходов в свет и новых знакомых резко сократится, не скажу, что меня это сильно огорчает.

И все же не могу не признать, что Артем отличный собеседник, и его поведение не имеет ничего общего с тем, что мне рассказывали. Тогда как это объяснить? Игрой на публику? Созданием имиджа? Или страшные события действительно так влияют на человека? Заинтересовалась настолько, что сон как рукой сняло. Вместо того, чтобы лечь спать или заняться делами, включила ноутбук и полезла шерстить социальные сети. Кто ищет, тот всегда найдет, а меня одолел какой-то нездоровый азарт. Оказывается, писали об Артеме раньше много и часто, и не особенно лестно. Где родился, где учился и чей сын – это каждая собака в нашем городе знает. В двадцать первом веке найти информацию о человеке несложно, особенно если он охотно выкладывает ее о себе и имеет огромную толпу поклонниц, помешанных на Инстаграм. Вот эту кучу “информации” я сейчас и перекапывала. Зачем? Да кто бы мне сказал. Наверное, от скуки. Ну и немного из интереса. Пляжи, яхты, пальмы, лыжи, тачки,

тусовки и девушки, девушки, девушки... Где же он их столько набрал, таких одинаковых? А потом новостные сводки и одна-единственная запись во всех аккаунтах Артема: “Жив и даже почти здоров”. А дальше тишина, продолжающаяся по сей день. Инстаграм Маши был более информативен, но совместных фоток с Трояновым после аварии нет. Только всякие философские красоты, коих на просторах пачками на любой вкус, и статусы типа:

...ездила в больницу. Любимый поправляется!...

Не представляю жизни без Темочки... и прочее в таком же духе. Ну, то есть людям реально важно создать себе имидж, атмосферу и еще бог знает что. Однако вся гостящая сейчас у Артема гоп-компания поздравляла его с тем, что наконец-то прекратил отношения с Машей, хоть мог бы “быть не таким мудаком”. А статус на “экс” Мария еще не сменила. Надеюсь только, что эта девица ничего не учудит в моем питомнике. Как водится, Троянов-младший занимал неплохую должность в компании Троянова-старшего, естественно. А если бы не захотел, подарили бы свою фирмочку. Стало обидно за себя – я много лет строила свой бизнес по кирпичику, а тут на все готовое, и сынуля к тридцати годам все еще инфантильный балбес. Хотя я этого и не заметила. Или “мальчик” повзрослел, или был не таким уж мажором, как кажется. Нет, ну какого черта я думаю об этом Троянове? Спать давно пора!

Ушла в спальню, покрутилась на кровати в попытке

уснуть. Безуспешно. Проворочавшись не знаю сколько, пошла на кухню. Дожилась! Одинокая разведенная тетка пьет на кухне! С другой стороны, молодая независимая женщина может позволить себе бокал вина в полночь в собственном доме. Такой вариант мне нравится больше!

“А раз я не зависима ни от кого, то вполне могу себе позволить любовника! И никогошеньки это не касается”, – вот так и пришло полное осознание свободы, а не одиночества, которое я испытывала после развода. Как бы глупо это ни звучало, но статус “разведенка” на некоторое время выбил меня из колеи, пусть на развод я и подала сама. Все же десять лет совместного проживания не вычеркнуть так легко, несмотря на то, что о бывшем муже и его семье в этот период я узнала много нового. Все равно стало грустно, и некоторое время казалось, что я неудачница. Что за глупость за все на свете есть себя поедом? Надо сказать, что стенания мамы даром не прошли, и я уже было начала думать о том, что я плохая, неблагодарная и прочее, но вовремя успела сказать себе стоп. Так что теперь вариант с любовником можно рассмотреть. Только вот как им обзавестись? Отвечать на заигрывания – фууу. Самой проявить инициативу – я так не могу. Это же надо, можно сказать, заново учиться заинтересовывать мужчин, флиртовать. Ну не мини же напяливать и высоченные шпильки? Идти в клуб строить глазки? Это будет, скорее, похоже, что ищу спонсора, а не мужчину для приятного совместного времяпрепровождения. Блин, а если

это будет выглядеть, будто я от отчаяния и одиночества ищу мужика? Что-то как-то все сложно. За столько лет отношений привыкла к одному-единственному мужчине, и теперь просто не могу себе представить рядом кого-то еще. Этот гипотетический "Он" полезет же обниматься, целоваться, а потом... Жуть! Ну и нужно, чтобы интересно было поговорить, какие-то общие взгляды, темы... Наверное, для такого шага время еще не настало. Точно! Прошел всего месяц, я не готова к новым отношениям и всякое такое. От отсутствия секса еще никто не умирал.

– Так, Инна, – в ночной тишине дома собственный голос прозвучал неожиданно резко. – Ты перестаешь маяться дурью и живешь в свое удовольствие. Это абсолютно не значит, что нужно сразу бросаться во все тяжкие. Вот уж если точно захочешь найти любовника, спросишь Милку. У нее-то как раз проблем с мужчинами нет, и она с удовольствием сдаст все явки и пароли.

На этом решила успокоиться. Прихватив бокал, вернулась в спальню, удобно устроилась в кровати и открыла новую книгу любимого писателя. Впрочем, уснула я страницы через три с ощущением полной гармонии в душе.

Глава 16. Инна

А утром был сюрприз-сюрприз! Я завтракала на террасе, с которой было видно пруд и поля (мой дом самый крайний), прикидывала, какие вопросы нужно решить срочно, а с какими можно и потянуть, потому что сейчас лень. Глаз заце-

пился за розарий, и мысли тут же побежали в другом направлении: захотелось переделать вот тут, немного здесь, и еще чуть-чуть там. Господин Троянов-младший заявился часов в десять, застав меня замечтавшуюся врасплох, и с порога заявил:

– Мои друзья свалили, но я успел поднять Андрюху пораньше, чтобы он приготовил завтрак. У тебя кофе есть?

Тем самым кофе я и подавилась. То есть не поздоровался, не спросил, есть ли у меня на него время, а сразу с порога потребовал кофе. Вот в этот момент мужчина был похож на того себя, про которого писали в Интернете: улыбчивый, обязательный и напористый. Вполне себе самоуверенный. Артем присел на стул напротив и расплылся в улыбке чеширского кота. Весь его сияющий вид прямо кричал о том, что красавчик не знает отказов от женского пола. Увы, мне давно даже не двадцать, чтобы из трусиков выпрыгивать при виде мачо, да и к числу его фанаток тоже не относилась. Короче, все это сияние – мимо цели. А вот аромат из контейнера – другое дело. Андрей готовит божественно, без преувеличения. Немного пожалев про себя кулинара, которого разбудили ни свет ни заря, совесть легко замолчала в предвкушении вкунятины.

– И тебе привет. Пахнет изумительно, спасибо Андрею. Скажи мне, пожалуйста, а в ваших кругах принято ходить по утрам без предупреждения к малознакомым людям? – спросила вот этого мажора, который снова вылез на свет. Да, я

зануда, что поделать. А еще не люблю бесцеремонных людей, и если Илья действовал настойчиво-мило, то вот этот тип недвусмысленно транслировал свою исключительность и богичность. С чего вдруг такие перемены? Вчера ничего подобного за ним не замечалось.

Улыбка сползла с лица Артема, и весь его вид стал несколько обескураженным. Наверное, на самом деле не подумал о бестактности такого поступка. С другой стороны, он спешил сделать мне приятное, а тут я на него накинулась. А зачем ему это делать? Он мне ничего не должен. Блин, сплошные противоречия одолевают в отношении к этому типу.

– Прости, не подумал, – ответил Троянов. Поставил на столик контейнер. – Действительно, неудобно вышло. Может, еще раз?

И не дожидаясь моей реакции, заговорил:

– Доброе утро, Инна. Хочу попроситься на чашку кофе, потому что не поделиться кулинарным шедевром от Андрея – верх неприличия, – и улыбнулся просто, без позерства. Такая улыбка шла ему гораздо больше – без наглости и самолюбования.

– Доброе, – я пододвинула к себе контейнер. Что-то, похожее на кексы с начинкой, источало незабываемый аромат, а вид был до того аппетитным, что такую прелесть захотелось занюхать только для себя любимой. – Предлагаю тогда к этому шедевр добавит мороженое и ягоды. Только я умею

делать просто кофе и капучино.

И вот тут Троянов меня удивил. Очень приятно удивил.

– Если пустишь на кухню, я приготовлю латте. Или что захочешь. Открою тебе секрет – я кофейный маньяк. Пойдем, покажешь, что у тебя есть, – потянув меня за руку в дом, на ходу сказал неожиданный гость. – Я потрясающе умею готовить несколько видов кофе! Так какой ты будешь?

– И у меня вот прям большой выбор? – спросила недоверчиво. Мужчина кивнул, довольно улыбаясь. – Ладно, тогда удиви меня.

Артем деловито полез по шкафчикам и полочкам, выставляя на стол корицу, бадьян, имбирь, мед, сахар и ... соль с перцем! В холодильнике отыскал лимон и апельсин. Надеюсь, он это все оптом пихать не собирается?! Мне напиток готовит кофемашина – нажал кнопку и всех делов, но и турка тоже имеется – мама любит именно сваренный. А вот мне как-то даже и не пришло в голову, что можно нарыть рецептов и сделать нечно необычное. Надеюсь только, что в исполнении Артема, это будет не сильно необычное. В общем, опасалась я напрасно – был приготовлен латте с корицей.

– Я тут подумал, – пояснил он, – что специи перебыют вкус кексов. Да и кофе с пряностями больше вечерний напиток. Самодостаточный, я бы сказал. Но попробовать ты обязана. Уверен, с перцем тебе должен особенно понравиться.

– Однако... – только и смогла удивленно произнести я. Нет, ну кто бы мог подумать?!

Удивительное, невероятное, обалденно приятное чувство – когда тебе готовит кофе симпатичный мужчина. Есть в этом что-то интимное. Надо признать, компания Артема меня не напрягала, совсем наоборот. И я была искренне благодарна за этот визит, и за молчание, которое было уютным, что ли, когда он неуместной болтовней не мешал наслаждаться кулинарным изыском.

В это утро мне все нравилось: и теплая погода, и ласковый ветер, про шедевральные кексы, тающие во рту, даже говорить не стоит, но и кофе тоже удался. Такой вкусный подают не во всех кофейнях, о чем я не преминула сказать Артёму.

– Это единственное, что я умею готовить, – со смешком заметил мужчина.

Но как бы ни было замечательно бездельничать, работу никто не отменял.

– Артем, прости, но мне нужно разобрать бумаги и договоры, – с сожалением сказала я.

– Я могу помочь, – отозвался гость. – Не смотри на меня так, как ни крути, а у отца я не всегда штаны просиживал. Пусть и считается, что я ничего не умею.

В общем, зря я согласилась, потому что прошло уже больше трех часов, а работа сильно не продвинулась. “По-быстренькому”, как хотелось Троянову, пробежаться по отчетам не получилось, потому что ему было непонятно все! Начиная от названий удобрений и заканчивая названиями растений. Только расчет по продажам газона освоил быстро.

– Инна, вот скажи мне, куда можно деть тонну селитры? И зачем ее столько, это же вредно! – очередной вопрос ко мне заставил оторваться от проверки закупок этой самой селитры.

– Артем, ну что ты как маленький? Не кушай селитру ложками, и все будет хорошо. Открою тебе тайну: этих селитр несколько видов, в целом, это азотная подкормка. Очень важная и нужная.

– Но это же отравка! – так, понятно, будем объяснять на пальцах.

Пришлось пуститься в долгую лекцию на тему использования и злоупотребления удобрениями, как рассчитывается доза, когда применяется, и что пресловутые нитраты образуются даже если делать подкормки только навозом от элитных лошадей. Кажется, я открыла ему новую сторону жизни. Теперь мажор сможет эффектно и со знанием дела шокировать куколок и цыпочек новыми знаниями. Да-да, про гидропонику, эко-продукты и заграничную клубнику тоже задвинула лекцию. И это я еще не перешла к ядохимикатам. Черт, и зачем я так завелась? Сразу как-то почувствовала себя старой перечницей. Добило Артема окончательно письмо одного и садовников про тот самый пресловутый навоз – чего, куда и сколько. А что делать? Роза дитя навоза, а те самые элитные лошади содержатся буквально в десяти километрах от питомника. У нас с хозяевами конюшни взаимовыгодное сотрудничество, местами, натуральный обмен, в итоге у их

лошадей свежие яблоки-морковки, а у нас отличный компост, помогающий экономить значительную часть бюджета на удобрениях. Ну и фотосеты на нашей траве получаются очень эффектными.

– Все, моя жизнь не будет прежней, – ошарашенно произнес мужчина. Офигевший взгляд и глаза, чуть не вылезшие на лоб, говорили о крайней степени удивления. – Что-то как то много мне жизнь для переосмысления подкидывает. То авария, то вот... навоз. Я за кофе, ты будешь?

– Ты, главное, дыши. И думай о ... эээ... да хоть о гидропонике! А, кстати, ты знаешь, что самый элитный сорт получается путем ферментирования в желудке у мусанга? Зверек такой.

– Знаю, конечно. И даже был на такой ферме. Но попробовать так и не решился.

Конечно, мне его было немного жаль. Узнать о том, каким образом все выращивается и удобряется – не самое приятное знание, но... добро пожаловать в мир простых людей. И я не просила мне помогать, сам предложил и нагло влез. Захотелось уколоть и уязвить. Дурацкая затея, но мажор реально разозлил. Сама не знаю почему, но не могу его воспринимать иначе как подростка, что ли. Ну никак не как взрослого мужчину. Хотя и Леша не демонстрировал интерес к моему бизнесу, считая его блажью, случайно начавшей приносить доход.

Артем появился минут через пятнадцать, неся две чашки

кофе.

– Знаешь, такое ощущение, что побывал на лекции в сельхозе, – серьезно заявил он. – И вновь поражен, насколько ты глубоко понимаешь то, чем занимаешься. Для тебя все эти туи и монофосфаты не просто строчки в отчете, за названиями и цифрами ты видишь полную картинку.

Вид у него в этот момент был, я бы сказала, ошалело-придурковатый. Да не смешите меня! Сейчас это почти каждый дачник знает – нынче в моде умный подход к садово-огородным делам, это вот Артем сейчас почти Америку открыл для себя.

– Это как-то нетипично для красивой женщины. Обычно вы говорите о брендах, ювелирке и пляжах.

– Вот скажи мне, ты что, никогда не общалась с девушками, которые состоялись в профессии? – не удержалась я от подколки. – Даже представить страшно уровень интеллекта твоих подружек.

– Я их не за интеллект выбирал, – покраснел Артем. – Да они и не стремились его демонстрировать. Все равно всем нужно одно – бабло и статус.

– Как все запущено! – махнула я рукой. – Это какая-то типически идиотская ситуация, когда мажор вдруг открывает, что женщина – не только тело. Не только красивая или некрасивая кукла. Но еще и самостоятельная личность, способная к интеллектуальной деятельности, а не только к походам по магазинам, – я уже злилась. Сам выбирал окруже-

ние, и не очень-то и удачно, если вдуматься. Я его к себе не звала, и глупо хихикать, хлопая глазками, не собираюсь. Мне незачем очаровывать Троянова-младшего, обеспечение и положение у меня есть, а мужчина мне нужен будет для души, а не для спонсорской помощи. Опять появилось ощущение, что я старше его на целую жизнь.

Кажется, он заподозрил что-то неладное, потому что, допив кофе, произнес:

– Извини, не хотел обидеть. И извини, если помешал с делами, а не помог. Мне пора, восстановительные упражнения не ждут, а вот врач отчет как раз ждет. Спасибо за кофе.

Усилием воли подавила поднимающееся чувство вины, и вернулась к делам. Возможно, перегнула палку, но не смогла удержать себя в руках. В большинстве случаев человек сам формирует свое окружение. Хотя есть у меня подозрение, что некоторая часть "безмозглых дурочек" просто играет роль, потому что на такой типаж ведутся мужики. Все просто: спрос рождает предложение.

Глава 17. Артем

Утром мне казалось гениальной идеей разбудить Андрюху, чтобы он приготовил что-нибудь вкусное для Инны. Как ни крути, а она меня зацепила. Да еще как! Скорее всего, вся кровь от мозгов прилила к другому месту и это так обрадовало, что голова совсем соображать перестала. Иначе с чего я решил, что это гениальная идея, не меньше? Теперь понимаю, что другу выспаться не дал зря, можно было бы так не

спешить. Нет, начал я правильно. Я же видел, как ей понравились кексы и кофе, сваренный мной (тут я расстарался, показывая себя с лучших сторон). А дальше я откровенно налажал. Зачем нужно было лезть в ее дела? Себе можно признаться – просто покоробил тот факт, что бренд Артем Троянов, нарисовавшийся весь такой нарядный с кексами и кофе, не произвел ожидаемого эффекта. Вот другая бы умерла от счастья, но я никому такой широкий жест не делал. Блин, дурак я знатный! Можно сказать, феерический. Обрадовался, что снова могу и решил целибат прекратить. А тут вся такая бизнес-леди, серьезная и деловая. Черт! Я никогда не общался с женщинами, которых не интересуется секс со мной, и повел себя так, будто Инна очередная девица, жаждущая прыгнуть ко мне в постель. Тот факт, что она этого не жаждала, огорчал. Потому как я уже себе ярко представил, как ее длинные ноги обнимут мои бедра, как закинет руки мне на шею, как буду мять ее грудь и целовать пухлые губы. И мне кажется, что они не силиконовые. В общем, решил, что секс у меня будет чуть ли не вот прямо сейчас. Сидит, вся такая королевишна недоступная, так и манит всем своим видом устроить что-нибудь неприличное. Ну и все мысли мигом стекли в горизонт. Мда, облом вышел грандиозный. Городецкая не растаяла и не пала к моим ногам. А я вот был готов пасть. У нее умопомрачительные ноги, гладкие, идеальные. Короткие синие шортики скрыть ничего не могли, хоть и были не в облипочку, но глаз-то наметан. Аж руки зачеса-

лись, так захотелось их сжать, еле сдержался. Футболка тоже скромности не добавляла, хоть и не обтягивающая, зато было видно, что на девушке нет лифчика. Эротическая фантазия просто! Я даже завис, живо представив, как тискаю очаровательную попку, провожу руками по тонкой талии, а потом разворачиваю Инну к себе спиной, заставляя опереться руками на столик, а сам сжимаю ее грудь. Несколько месяцев воздержания даром не прошли. Я и до аварии проблем с эрекцией не испытывал, а теперь организм, похоже, жаждет наверстать упущенное. Ха-ха, кому рассказать – не поверят! Троянов не смог затащить бабу в постель! Ладно, пусть не в постель. Но вот уравнение утро+готовый я+симпатичная женщина имело только одно решение. А нет, нечего было губу раскатывать: даже благодарственного поцелуя в щеку не получил. Ну почему?!

Окончательно меня добило то, что она действительно занялась работой. Не то, чтобы демонстративно игнорировала, просто была занята. Так, как на пустое место, на меня смотрели только подруги матери, секретарша отца, его же финансовый директор и старший юрист. То есть буквально считанное число женщин! Финдир еще и постоянно повторяла, что просто жаждет увидеть мое лицо, когда на меня не клюнет какая-нибудь красотка. Вот, дождалась. Или накаркала, ведьма, а не женщина. Красотка предпочла мне бесконечные отчеты с невыговариваемыми названиями каких-то удобрений и навоз. И это было обиднее всего! Я думал, это

может знать только деревенщина из какого-нибудь далекого села или бабулька-дачница, но никак не владелица бизнеса. Воображение подкидывало образ старой девы или усталой тетки с выводком детей – обязательно в калошах, растянутых трениках, на голове не пойми что и неухоженные руки с грязными ногтями. Бррр. Городецкая ну никак не походила на такое страшилище, и тем не менее задвинула такую лекцию! Черт, да я теперь в сельхоз могу поступать. Или купить дачу в шесть соток и заняться помидорами с картошкой. Да, блядь, тридцать лет прожил, не зная, что и как выращивается, и абсолютно не страдал по этому поводу. А теперь как представлю, так вздрогну. Меня променяли на удобрения. Это вот просто вот-такенный удар по самолюбию! Артемка, неужели ты теперь аутсайдер?

Откуда-то взялась злость. Да, я несколько не в форме, но это не повод меня игнорировать. До аварии Инна от меня так прошло не ушла бы. И тут же понял – ушла. Уплыла бы рыбкой прямо из рук. Самодостаточная, умная, красивая женщина. Штучный экземпляр. Смазливые, богатенькие прожигатели жизни ее не интересуют. Но я же теперь не такой? В смысле, с пьянками и блядством, ну не совсем завязал, просто это будет теперь более упорядочено, что ли.

Упражнения делал яростно, даже как-то остервенело, вымещая злость на идиотское свое поведение. Тело уставало, а вот разум прояснялся. Закончив, отправил отчет доктору, и пошел в душ.

Можно, конечно, забыть на владелицу этих угодий, и жить спокойно дальше. По первому же свисту сбежится куча девиц, ничуть не хуже Инны, зато гораздо более стговорчивых. Поморщился от такой перспективы. Ну уж нет! Красотка от меня не уйдет. Только на этот раз нужно думать головой, а не головкой.

Заиграл телефон, отвлекая от мыслей по захвату одной серьезной дамы.

– Слушаю, док, – ну да, отчет уже прочитан.

– Артем, добрый день. Сегодняшний отчет очень радует, – голос доктора весел и доволен. – Кажется, ты всерьез взялся за восстановление. Сколько сегодня прошел?

– Мало, – вздохнул. – С утра был несколько занят.

– Но ты должен понимать, что нагрузку следует увеличивать.

– Поэтому отправляюсь на велосипедную прогулку, пешком вчера находился. И... док... я снова могу, – такое признание далось нелегко. Но я все равно самодовольно улыбнулся.

– Поздравляю. Надеюсь, правила безопасности ты не забыл, – ответил док и отключился. Как всегда краток, занят и без сантиментов. И про презервативы напомнил, как какому-то подростку. Вот только тут до меня дошло, что их-то и нет! А черт! Кажется, птица обломинго свила гнездо рядом со мной.

Меня, вместо постельных упражнений, ждет велосипед.

Тоже способ снять напряжение, хоть и не такой приятный. Зато появился дополнительный стимул вернуть прежнюю физическую форму.

А вечером ждал сюрприз – приехали родители, и спутали мне все карты. А ведь я хотел пригласить Инну на ужин (правда, чем будем ужинать, я не подумал), но, возможно, все к лучшему.

– Артемочка, – с порога мама кинулась обнимать меня, – ты выглядишь намного лучше! Звонил врач, сказал, что ты делаешь успехи. Я и сама уже вижу, что ты почти такой, каким был до аварии.

– Мам, давай без потопа, – сейчас я уже пытаюсь побыстрее освободиться от материнских объятий.

– Артем, – голос отца был тих, но тверд, – как твое здоровье?

– Привет, пап, – буквально вырвавшись от матери, подошел пожать руку отцу. А потом неожиданно для него и для себя обнял. – Все нормально. Организм исправен и функционирует полностью.

– А мы на три дня! – весело сообщила мама. – Надеюсь, ты не против? Твой упрямый отец согласился отдохнуть наконец-то! Там сумки в багажнике, я сама за рулем.

– А почему я должен быть против? Мам, не темни!

– Сын, нам нужно поговорить, – вот в этом весь отец – сразу к делу. – Разговор назревал давно, но в связи с последними событиями откладывать его больше нельзя. И преду-

преди Марию, чтобы не мешала.

Хотелось привычно огрызнуться, но не смог. Отец хоть и выглядел посвежевшим, но все равно в глазах была усталость, морщин стало больше, он то и дело прижимал руку к груди.

– Проходите на террасу, я занесу сумки и присоединюсь к вам.

Что-то разговор на разговоре у меня в последнее время, то с Дэном, то с Машей, теперь, вот, с родителями. Оттягивая неизбежное, сходил за сумками, поставил чайник, собрал поднос. Хозяюшка, блядь. Вдохнул как перед прыжком в ледяную воду и вышел на террасу, дошел до столика, налил всем чаю, сел в кресло. Молчал, уставившись в чашку с чаем, но дольше тянуть уже невозможно. Родители разговор начинать не спешил, физически ощущал их выжидающие взгляды.

– Mam, pap, сначала хочу попросить у вас прощения, – выпалил на одном дыхании самое сложное.

– Артем.. – начала мама, но отец перебил.

– Катя, не мешай. Кажется, наш сын созрел. Давай слушаем.

– Mam, pap... Черт, да что же так тяжело! – отставил чашку на стол, сцепил руки в замок. – В общем, я расстался с Машей, – решил начать с простого, – на этот счет можете не беспокоиться. И беременностью она шантажировать не сможет, после аварии я с ней не спал. В смысле, просто спали

и все, – кажется, я покраснел, чувствую себя пятнадцатилетним подростком, пойманном на горячем. – Так что скоро меня будут полоскать на все лады, какая я скотина.

– Ерунда, – отмахнулся отец. – Не ты первый. Мы там с ее отцом пообщались маленько, решили, что любовь любовью, а бизнес отдельно. Не скажу, что уговорил сразу, но получилось. Теперь хоть этой проблемой меньше.

– Блин, – вскочив с кресла, стал нервно расхаживать. – Эта авария, наверное, она была нужна мне, чтобы перестать уничтожать себя и близких. Илюха утверждает, что у меня мозги перетряхнуло, кажется, так и есть. Это же надо было быть таким дебилом, чтобы пьяным за руль! Адреналина мне хотелось, крутым себя мнил. А сейчас за руль сесть боюсь... Очень страшно было лежать в больнице и думать, что ходить больше никогда не смогу. И вот все свою жизнь я почти похерил, и ради чего? Телок, вечеринок и друзей-прилипал. С Дэном чуть не рассорился. К делам фирмы относился наплевательски. Дурак, да?

– Дурак, – отец не склонен к сантиментам. – Но есть шанс, что не круглый.

Первый раз за полгода я увидел его искреннюю улыбку, и так хорошо на душе стало! А мама плакала, хотя и тоже улыбалась. Самый тяжелый разговор состоялся, и принес всем облегчение.

– Сын, вот скажи мне, после всех этих красивых слов что ты намерен делать?

– Работать. Перестать бегать от обязанностей.

– Слышишь, мать, слова не мальчика, но мужа, – родитель был очень доволен. – Сообрази нам, пожалуйста, поесть что-нибудь. Пока пыл у Артема не остыл, я ему работы подкину. Глядишь, на пенсию спокойно пойду, в полной уверенности, что сын не развалит то, что создавалось долгие годы. Поедем с тобой в кругосветку, как ты давно мечтаешь. Вспомним молодость!

– Ну нет, – засмеялась мама, – для палаток я уже старовата. Я думаю, бизнес-класс будет в самый раз.

Глава 18. Артем

Родительница разогнала нас спать в одиннадцатом часу, мотивируя все режимом у обоих, и тем, что и сама сляжет из-за нас в больницу. Поэтому молча выключили ноутбуки, послушно убрали бумаги и разошлись по комнатам. В гостиной отец остановился и хлопнул себя по лбу.

– А, забыл сказать, Николаич все-таки решил пойти в большую политику. Внес членские взносы и готов из Москвы радеть за родной город и всю область, – хохотнул он. Сам в это грязное дело лезть не собирался, хотя и обедал с нужными людьми. Потому что бизнес. – Правда, пока предстоит его лицу, так сказать, укрепиться на местном уровне, над эти пиарщики трудятся и всякие прочие политтехнологи. А что, Николаич мужик энергичный, жена, вон, почти дочкина ровесница, тоже в Москву хочет. Строительную компанию свою в надежные руки сдал, теперь вот политиком будет. Ну

и обмолвился, что дочурка наконец-то выбрала, и в ближайшее время гульнем на свадьбе с размахом. Так что скоро почти все "царственное семейство" свалит в столицу. Сынуля бдеть остается.

– Да пошли уже, – мама потащила родителя в комнату. – Не веником же вас разгонять?!

"Царственное семейство" владело почти всеми стройками города и области. Почти всеми крупными стройками, вернее сказать. И если я входил в первую десятку женихов, то Ярослав эту десятку возглавлял. А поскольку с ним у девиц было глухо, конкуренции с его стороны я не боялся. Ему-то Инна бы точно понравилась. А вот хренушки! Я первый ее заметил и оценил. Стало обидно, ведь познакомься Инна с Ярославом, точно у меня шансы бы упали ниже плинтуса. Этот тип всегда бесил, а сейчас как представил его рядом с ней, так сразу дать в морду захотелось.

Завалился на кровать, продолжая думать о том, что Городецкая вполне в его вкусе, да и у нее самой отличный вкус и щепетильный подход, все в доме удобно и недешево. Вообще весь этот ее питомник усадьбу напоминает. Ни дать ни взять аристократка в своем поместье. Вся такая в корсете, чулках и кружевном пеньюаре. Мда, на ролевые игры потянуло. А в кружевном корсете будет офигительно хороша! Лежа в тишине, перебирал по мгновениям сегодняшний день. А потом снова вернулся к аварии и ее последствиям, это как зудящая рана, которую нельзя трогать, чтобы быстрее зажила, но не

чесать нет никакой возможности.

Кто-бы мог подумать, конечно же, только не я, что так отстану в делах фирмы. До аварии я не сильно интересовался происходящим, хоть отец и пытался меня приструнить и приобщить к делам. Выдал мне должность, кабинет и приличный оклад, все, чтобы набирался опыта и учился вести дела. Сын, понятное дело, лет до двадцати пяти вообще успешно избегал всего под предлогом учебы и путешествий (точнее, шикарных гулянок на курортах). Порой родители пытались воззвать к моей совести, мозгам или еще чему, но безуспешно. Собственно, из-за одного такого “воспитательного момента” и случилась вся эта история, точнее, из-за моей реакции на него. Мы тогда здорово поцапались на почве моих гулянок и транжирства средств, ну и в целом безответственного и разгульного образа жизни.

– Боже, кого я воспитал! – орал отец за закрытыми дверями кабинета. Подозреваю, они не сильно помогли звукоизоляции. Стопудово и секретарь, и ее подружки грели уши, и радовались, что меня ставят на место. – Тебе скоро тридцать, а ты все еще таскаешься по ночным клубам, лапаешь стриптизерш и бьешь тачки! Ты позоришь меня, мотаешь нервы матери. Просрал кучу бабла. Машины у тебя как семечки в расход летят! Да у тебя такие возможности, что единицы имеют – учись, зарабатывай, создавай. Но нет, тебе нужно все только рушить. Я устал оплачивать твои дорогостоящие попойки. Партнеры по бизнесу тоже уже криво посматрива-

ют, и подумывают выводить деньги, если ты останешься в топ-менеджерах компании. Какой из меня управленец, когда я на собственного сына управу найти не могу?!

– Ой, пап, – отмахнулся тогда я. – Да у нас денег дофига и больше, что ты переживаешь? Я еще молод, чтобы запереть себя в пыльном кабинете и корпеть над скучными бумажками. Не нагулялся, так сказать, – развалившись на кожаном диване, прикидывал, налить коньяк или это совсем наглость будет?

Что мной двигало в тот момент, и сам не знаю. Просто я еще не спал со вчерашнего дня, и нет, не из-за работы, классная тусовка длилась до утра. Самый дорогой стрип-клуб города поставил новую программу, приглашены были только самые-самые персоны, алкоголь тек рекой, девочки – огонь! Ну и я не отказался уединиться в вип-комнате с одной из них. Ну и что, что у меня есть Маша? А прошлый раз была Лена, а до нее Лика... Лина... Лара... кто-то тоже был. Когда это меня останавливало? Хотелось спать, долбил сушняк, башка трещала и тут отец со своими проповедями. Да ничего этому бизнесу не сделается, простоит сто лет еще!

– Я спать. Башка трещит, – уже поднялся с дивана и собрался отвалить на квартиру.

– Стоять! – приказ, как собаке. – Сейчас ты меня выслушаешь, и потом отвалишь, куда хочешь. Не знаю, в какой момент мы с матерью тебя упустили, но дальше я это терпеть не намерен. С сегодняшнего дня ты переведен со сво-

ей должности на должность младшего менеджера в отдел закупа. Зарплата будет соответствующей, бонусы и премии – тоже. А теперь можешь идти спать, все равно сегодняшний рабочий день будет засчитан как прогул и вычтен из твоей новой зарплаты. И да, новогодние каникулы, длящиеся второй месяц, тоже будут вычтены из твоей зарплаты на прежней должности.

– Ни хрена ж себе поворот, – только и смог выдать я. Папуля ошарашил так, что почти организм протрезвел. То есть мало того, что мне будут платить столько, что на бензин не хватит, так еще и месяца за полтора я ни черта не получу! – Да и катись ты со своей фирмой куда подальше, – и ушел, хлопнув дверью.

Злость кипятила во мне дерьмо, которое вот-вот выльется наружу. Вместо того, чтобы ехать спать, как планировал, меня понесло к друзьям в клуб. Ну и что, что еще не вечер? Вот там-то я и вывалил всю обиду на отца, который так паршиво обошелся с единственным сыном и наследником. Ну, а дальше по накатанной – еще выпивка, девочки, выяснение, у кого яйца круче и спор на новый заезд. Просадить последнее бабло, это очень умный ход!

Несколько лет, как я увлекся стрит-рейсингом. Пару тачек разбил, пару-тройку проиграл. Выслушивал, конечно, о себе много интересного, но до такого маразма отец еще не доходил. Похоже, что в этот раз его терпение лопнуло и переубедить нет возможности, но тогда меня ничего не волнова-

ло, кроме злости и обиды на вселенскую несправедливость. Это еще хорошо, что очередную машину прикупить успел. Крузак не очень люблю, здоровый, скотина, хрен где припаркуешь, зато удобный для важных дел. Новый мерин SLC был шикарен! Полировка, кожа, люкс-комплектация, мотор урчит сытой кошкой. На такой тачке я обязательно выиграю, да и вожу я отлично! Вот эта самонадеянность меня и сгубила. Вывалился в шестом часу утра из клуба, отмахнувшись от настольных предложений вызвать такси или отоспаться в комнате наверху. Самонадеянный идиот с пропитыми мозгами... Сел за руль и погнал на трассу из города, хотел “потренироваться” перед вечерним заездом. А дальше только записи с регистратора и камер наблюдения, которые мне потом показали друзья.

Вот серебристая тачка отъезжает от клуба, а охранник досадливо машет рукой, говоря что-то владельцу сего заведения.

А вот уже я лечу, превышая скорость, по проспекту к выезду из города. Раннее утро, машин еще мало, на записях хорошо видно, как мою тачку заносит на поворотах. А я даже и не помню, что так быстро ехал. Просто давил педаль газа в пол, думал, что все вокруг контролирую. Ощущал себя нереально крутым! Остальные машины на дороге были досадными помехами, светофоры вообще перестали существовать. Каким чудом я никого не сбил, не представляю. Везет дуракам и пьяницам. Мое везение закончилось возле выезда

из города: прошедший ночью дождь превратил дорогу в каток, на окраине машин меньше и коммунальщики еще с посыпкой не добрались. Камера бесстрастно фиксирует машину, закручивающуюся вокруг своей оси, вылетающую с дороги аккурат мордой в бетонный столб освещения. Нет, все же мне повезло – машина врезается правой половиной, капот сминается как фольга, и столб проходит до самого пассажирского сиденья, металл корежится, стекло сыпется, высовываются подушки безопасности. При желании, в Интернете можно найти несколько красочных роликов с не менее красочными комментариями, регистраторы и телефоны сейчас у всех поголовно. Прав был Дэн, если бы машина влетела чуть левее, не собрали бы Артемку.

А я момент аварии помню плохо, только как закрутило мерс, удар по лицу подушки безопасности и потом сразу голос друга, матерящегося так, что уши в трубочку сворачиваются. Он пытается открыть дверь, но ничего не выходит, орет в гарнитуру что-то спасателям. А я опять отрубаясь. Эпичное вызволение Артема Троянова из покореженной машины при помощи гидравлических ножниц снял кто-то из зевак, и выложил на Ютуб. Комментариев я собрал прилично, по большей части гневных и матерных. Очнулся уже в больнице, в реанимации, подключенный к каким-то датчикам, трубкам, в гипсе. Хотел устроить победный заезд, а вышел финальный. За руль сесть просто боюсь. Езжу на заднем сиденье теперь.

Похоже, вспоминать этот ужас спокойно я еще долго не смогу. Психолог советовала найти отвлекающее занятие, чтобы мысли не возвращались к этим воспоминаниям. И я себе такое “отвлечение” нашел. Очень милое и приятное, которое спит, наверное, сладким сном. Первый раз пожалел, что не умею готовить, Андрюха свалил, а просить маму будет очень неловко. Представляю себе, подхожу и прошу: “Мама, а сделай свои фирменный блины, я хочу порадовать завтраком девушку из соседнего шале”. Полный бред, а доставку заказать я не додумался. Да и пока допрется, все будет холодное, а местный повар вряд ли удивит чем-то. Ладно, будет утро, будем думать, что делать. Вариант приготовить что-нибудь самому даже рассматривать не стал. Кофе, только кофе, от чего-то другого будет пищевое отравление.

Вот, не зря столько лет обходил приличных девушек стороной – с ними слишком много хлопот, слишком много усилий и непредсказуемый результат. Чмокнет в щеку и скажет: “Ой, спасибо, ты очень милый!”, свалит в туман, ну не силой же ее тащить? А ты со стояком сам разбирайся.

Глава 19. Артем

Можно было не мучиться полночи, придумывая, как можно начать ухаживать за Инной: мама вскочила ни свет ни заря, приготовила завтрак и дожидалась на кухне нашего с папой пробуждения. Она у меня женщина энергичная, в свои почти шестьдесят выглядит моложе лет на десять, очень добрая и какая-то хрупкая. Раньше я в ней этого не замечал,

возможно, я теперь просто стал более внимательным к родителям и друзьям.

– Доброе утро, Артем, – мама подставила щеку для поцелуя. – Мы продуктов привезли, а тут холодильник битком.

– Доброе, – обнял ее, чего раньше делать не любил. – Андрюха приезжал и вся гоп-компания, так что с голоду умереть не грозит. Тем более что местный повар готовит мне за отдельную плату. Мам, ну ты как всегда думаешь, что я голодаю.

– Теперь понятно. Андрюша молодец, так много уже сделал, вот уверена, вскоре откроет свой ресторан. Он и так уже изумительно готовит, а все считает, что еще есть куда расти. Очень целеустремленный. И жена под стать.

– Один я у тебя сплошное разочарование, да? – спросил немного раздраженно, в душе надеясь, что мать скажет что-нибудь успокаивающее.

– Да, – твердо в ответ. Правда, но очень неприятно такое слышать. – Легче от такого ответа? Артем, ты и сам прекрасно понимаешь, что вел себя отвратительно. Я не раз и не два пыталась донести до тебя всю пагубность такого поведения. И что? Ты не готов был меня услышать.

– Ты права, – а что я еще мог ответить? Нынешняя ситуация наглядное доказательство. Нагляднее просто некуда. – Не скажу, что я теперь стану праведником или уйду в монастырь, но думать буду больше, гарантирую.

– Садись завтракать, – улыбнулась мама. – Просто ты дол-

жен понять, что своими поступками хуже делал только себе. Мы с отцом никогда не желали тебе плохого. Даже твое желание путешествовать поддерживали и спонсировали. Но постоянно так продолжаться просто не может. Хочешь вести прежний образ жизни, пожалуйста. Но только на свои.

– Мам, я многое осознал! Честно. Впредь попытаюсь вести себя хотя бы не настолько вызывающе, но вы же не рассчитываете, что вдруг стану таким же занудой, как Дэн или, что еще хуже, Ярослав?

– Да ну тебя, – родительница замахала на меня руками. – Только не как Ярослав! Неудивительно, что с Ларисой свадьбы не вышло. Я бы за него не пошла.

– За кого бы ты не пошла, дорогая? – удивленно спросил вышедший из спальни отец. – Подумаешь, что я уже не молод, но по физиономии могу хорошенько съездить. Так кто к тебе пристает?

– Успокойся, тебе вредно, – ответила мама. – Мы Ярика Подгорского обсуждаем. И что все никак не женится, потому что слишком серьезный и очень требовательный. Лариса сколько лет в статусе невесты ходила? Четыре? Пять? Уже слухи бродят, что бедная девочка только ширмой была, вот и не выдержала.

– Аааа, ну ладно, – отец разулыбался. – Хороший пацан вырос. Серьезный, ответственный. Давно сам в бизнесе за все отвечает. Николаич им сильно доволен, говорит, что со спокойной совестью отправится покорять Москву. А разные

глупости из головы выброси. Нормальный мужик. Нудноватый, зато дела иметь с ним одно удовольствие – все в срок, все четко. Артему бы не мешало кое-чему у него поучиться.

– Это вам он пацан, дорогие родители, а кое-кому взрослый мужик и крутой бизнесмен. Но зануда, хуже Дэна, честное слово, – вмешался в родительский разговор. Сравнение с данной персоной я проигрывал по всем пунктам, что не добавляло хорошего настроения. В конце концов, у них единственный сын, и это я.

– Так, прекратили болтать, – мама поставила на стол чашки с чаем. – Завтракаем и отправляемся на прогулку, а потом на зарядку. Шаги в фитнес-браслетах сами собой не появятся. Я вас обоих на ноги поставлю, – погрозила кулаком, а мы сделали вид, что сильно боимся.

Так вот и рухнули планы на кофе у Инны, потому что тут мне ничего не светит: мать категорически против кофе, друзья тоже, но Городецкая-то не в курсе! Такой вот маленький коварный план. Екатерина Андреевна, несмотря на то, что похожа на добрую фею из сказки, может быть тем еще диктатором. Поэтому мы с отцом даже спорить не стали, позавтракав, отправились на прогулку. Довольная мама степенно шествовала, а по-другому и не скажешь, вдоль шале в сторону реки, или пруда, в общем водоема, и нахваливала владелицу этого места, превратившую речку-вонючку и непролазные заросли в такое чудесное место, сколько труда вложено и вообще, со всех сторон хороша и одна долго не пробу-

дет. Почему-то совсем вылетело из головы, что мама знакома с Инной. Стоило о ней подумать, как девушка собственной персоной материализовалась буквально из воздуха. И я в который раз решил, что реально двинулся мозгами, иначе почему сейчас стою, чуть не разинув рот?

"Помещица" стояла на деревянном мосту, опершись на перила и смотрела на воду. Нас она заметить не могла, заслоняли ветки вездесущих ив, кто их только понатыкал столько? За ее спиной светило солнце, мягко лаская фигуру утренними лучами. Легкий ветерок играл прядями волос. Футболка обтягивала грудь, спина прогнута, а упругие бедра в обтягивающих джинсах просто кричат о том, чтобы их погладили. Бомба, а не женщина! Как можно быть одновременно такой невинной, и такой порочной? Нет, ну вот реально, ни мини под самые ягодички, ни декольте до пупка, ни шпилек, нет никаких этих женских штучек, применяемых для соблазнения, ни-че-го. Но вот стоит и о чем-то думает, а я думаю о ней, и начинает вставать. Колдунья, не иначе. Особенно с этими фиолетовыми волосами. Кажется, Городецкая из тех женщин, у которых за респектабельным фасадом бушуют страсти. И очень хочется выяснить, я прав или нет. Потому что это будет или оглушительный провал, или настоящая феерия. Очень надеюсь, что второе, иначе меня постигнет величайшее разочарование в жизни, потому что женщина-бревно – это просто наказание.

– Инночка тоже здесь? – мама увидела девушку и замахала

ла рукой, привлекая внимание. – Пойдемте поздороваемся! Девочке нужна поддержка. Артем, на этот раз, надеюсь, ты не будешь груб и не опозоришь меня, – строго добавила она.

– Не понял, – удивленно приподнял бровь. – Нет, ну я не образец, конечно, но когда это я тебя позорил перед Инной?

– Сын, ты меня пугаешь, – родительница смотрела на меня как на ненормального. – Ты весьма грубо отказался знакомиться с Городецкой на одном из мероприятий, заявив что имя неинтересного тебе человека знать не хочешь, – припечатала она.

Нда? И когда такое было? Нет, не помню. Хотя вполне в моем духе – зачем запоминать лишнюю информацию? Бунтарский нрав так показывал, а на самом деле – обыкновенную невоспитанность. И как теперь быть? Сказать, что уже знакомы? Да блядь, веду себя как пацан, ну и что такого в том, что уже познакомился? Не женюсь же. Короче, пока я тут стою и туплю, мама успела привлечь внимание Городецкой и уже тянула нас с отцом в ее сторону, твердо вознамерившись оказать “бедной девочке” поддержку в столь сложный для той период. Женщины, ну зачем вам надо все по сто раз перетирать?

– Инночка, доброе утро, – мама полезла обниматься. – У вас тут так чудесно! О, и прическа новая. Вам очень идет. Мы вот тут к сыну на пару дней заехали, проверим его и сами немного от города отдохнем.

– Доброе утро, Екатерина Андреевна, Сергей Петрович.

Здравствуйте, Артем, – ответила девушка. О как, со мной нынче на "вы". Ну и как это называется? – В будние дни народу немного, так что вам никто не помешает. Как ваше здоровье?

– Все хорошо, наш папа сбавил темп, а теперь и сын решил заняться делом, так что все налаживается. А когда успели познакомиться с Артемом? – мамуля улыбалась и в упор смотрела почему-то на меня. Ну вот что уже себе там выдумывает?

– Здесь, в питомнике, – вежливо улыбнулась Инна, так, словно я пустое место. И меня это задело, хоть и не должно было. – Ваш сын любит нарушать правила и не обращает внимания на предупреждающие таблички.

– Я уже извинился за тот случай, – как можно спокойнее ответил. Но отстраненность девушки бесила. Но не должна же она была кинуться мне на шею? Ну можно же было как-то теплее поздороваться, что ли? А если скажу, что вчера готовил ей кофе? Как отреагирует? Конечно, ничего провокационного делать не стал. Хотя интерес определенно набирал обороты. Кажется, пресловутый охотничий инстинкт включился. Ничего, родители тут ненадолго, так что скоро будет достаточно времени, чтобы немного продвинуть наши отношения. Потому что совершенно невозможно спокойно спать, зная, что в соседнем доме совершенно одна та, которую хочется до боли в паху. Если бы не регулярная физическая нагрузка, на ладони мозоль бы уже натер.

И вообще, ни об одной женщине я столько не думал – это просто ненормально. Отец под шумок хотел смыться, наверняка решил выкурить сигарету, которые мать нашла по всему дому и выкинула. Но папу так просто не возьмешь! Маневр незамеченным не остался.

– Сережа, а ты это куда? – так, такой елейный голосок у мамы перед большой взбучкой. – Можешь не искать, твою заначку я выкинула. Мы же договорились, да? – с нажимом закончила она.

– Да, Катенька, – вздохнул отец. – Вот видите, Инна, на какие жертвы иду ради любимой женщины, – развел он руками.

– Если женщина достойна такого, то почему нет? – девушка улыбнулась и продолжила: – Главное, чтобы эти жертвы не были в пустоту.

Вот тебе раз. Сожалеет о разводе? Ну так вроде сама ушла от вполне себе перспективного мужика, а могла бы и в Москву вскоре уехать.

– Инна, – опять заговорила мама, – раз уж вы здесь, приходите к нам на ужин. Ничего особенного, все просто и домашнему.

Молодец, мамуля! Отличный ход. Еще посадишь нас рядом и будет совсем красота. Я уже говорил, что птица обломинго свила рядом гнездо? Так эта зараза еще и птенцов поди вывела, маленьких обломингчат, или как их там назвать.

– Большое спасибо за приглашение, но вечер у меня за-

нят. Давайте как-нибудь в другой раз? А сейчас прошу меня простить, дела. Всего хорошего.

И упорхнула! Нет, ну как так? "Это не женщина, это беда..." – кажется, так звучат слова одной песенки? Вот, лучше и не скажешь. А моя персональная беда легкой походкой от бедра уходила по тропинке куда-то за деревья, ни разу не обернувшись.

– Так, мальчики, отдохнули и будет, – мама вцепилась в нас клещом. – Там вот цветет что-то красивое, я хочу фото, – махнула она рукой и потащила нас в противоположном направлении.

Ладно, они ведь ненадолго? Всего-то пару дней потерпеть.

Глава 20. Артем

Ненадолго – это я погорячился. Три дня я изображал примерного сына: с отцом ходил на рыбалку (да-да, тут для этого дела рыбу разводят, так что никакого азарта) и играл в гольф, таскаясь с тяжелой сумкой для клюшек (вообще не понимаю пристрастие к этой игре), с мамой мы гуляли везде, где было разрешено, записывал ее идеи новых растений в нашем доме, стоически терпел пытку кашей, которую мать считает невероятно полезной. Хотя я считаю, что лучше бутербродов с ветчиной или другим мясом быть ничего не может. Короче, старался изо всех сил показать, что выздоровление идет полным ходом и меня вполне можно оставить одного. По вечерам обсуждали дела компании и играли в покер. Надо заметить, почему-то проигрывал всегда я, а

чаще всего выигрывала мама, вот уж никогда бы не подумал. Тот ужин получился узко-семейным, Инна от приглашения мало того, что отказалась, так еще и на глаза больше не попадалась, а у меня ну никак не получалось ускользнуть от родителей. Детский сад, конечно, но демонстрировать интерес к Городецкой родителям я не собирался. Точно не сейчас. В конце концов, большой же мальчик, могу ходить по девочкам. Сейчас вот только неуловимую одну поймаю.

Чертовы правильно спланированные посадки не давали никакой возможности случайно увидеть соседей, поэтому и подстроить встречу не получалось. Я внимательно следил за тропинками к домикам, но, кажется, она уходила огородами. Специально избегала? Как назло, ничего умного в голову не проходило. И была еще одна глобальная проблема – на территории не было аптеки, просто-таки огромный прокол в планировке "усадыбы". По понятным причинам, все мои запасы остались в квартире. И что-то мне подсказывает, что у Инны с собой тоже ничего нет, уж слишком правильная девочка. Вот ведь засада-то! Нет, я знаю очень много способов доставить удовольствие друг другу, но вот засела в голове мечта про ее ноги на моей талии, или шее. Правда, кроме презервативов, есть еще одна большая проблема: я просто не представляю, как соблазнить Инну. Дожился! Никогда бы не подумал, что с этим могут быть проблемы. У меня куча идей и фантазий по поводу использования горизонтальных, вертикальных и даже наклонных поверхностей, но

надо же как-то до этого дойти! Прийти и просто поцеловать? Ага, в лучшем случае получу по морде. Ха-ха, в пору открывать поисковик и набирать запрос “как соблазнить девушку”, можно еще добавить “чтобы точно дала”. Итак, заказывать цветы хозяйке цветочной фирмы? Да она с ними каждый день работает, ну чем можно удивить? Конфеты, кино и театр также отпадают, я еще не могу сесть за руль, да и идиотизм пилить в город по часу в одну сторону. Пригласить ее в ее же ресторан? Рукалицо. Так вот в тридцать лет и понимаешь, что полный профан в этом деле: обычно-то девичьи сами подходили либо кидали недвусмысленные намеки. Все ясно и понятно. А тут нужно сплясать какие-то танцы, выбрав правильный бубен, пошевелить мозгами, как сделать приятное так, чтобы намерения не были столь очевидны, и заинтересовать Городецкую настолько, чтобы стала рассматривать меня как возможного любовника, но без движения в сторону ЗАГСа. Черт, очень сложная комбинация получается! Учитывая, что в ухаживаниях я полный ноль, ощущаю себя сапёром. Но внутри уже разгорается азарт, адреналин выбрасывается в кровь – Инна Городецкая воспринимается как личный вызов, да и организм на нее реагирует однозначно положительно.

Подсказка с подарками пришла откуда не ждали – Машка часто ковырялась в интернет-магазинах, заказывая все на свете. Оплата доставки вообще не вопрос, вопрос, что заказать. Не, ну ювелирка всегда беспроегрышный вариант, но

опять же не в этом случае. Еще решит, что я ее покупаю. Ага, это вот тебе, в счет будущего секса. Выставит нафиг с территории и внесет в какой-нибудь черный список. Да что ж за жизнь такая? Явно кто-то сглазил. Пришлось все же лезть в Сеть, перебрать чертову кучу всяких идиотских статей, чтобы найти зацепку. Городецкая любит кофе и любит прогулки. Поэтому я убил два часа, изучая сайты с посудой и всякими пледями, чувствуя себя полным кретином, потому что влюбленным придурком я точно не был. Вот что я делаю? Нафига столько усилий ради одной бабы? Надо ли? Надо. Вот прям чувствую, что очень надо. Да-да, все помнят, что у меня было сотрясение и я могу совершать странные поступки, спишем на это дело. В итоге заказал две дорогушие, и как мне кажется, красивые, чашки с блюдцами, как раз под почти любой кофе, и огромный мягкий плед, если верить описанию. Ну так, сразу в расчете на то, что мы под ним будем вдвоем. Ага, я весьма самоуверенный тип, поэтому попросил курьера связаться со мной перед выездом, пусть по пути купит средства первой необходимости, за беспокойство отблагодарю. И раз пошла такая пьянка, заказал шоколад и пирожные в одной премилой кондитерской. Мама это заведение очень любит, говорит, что лучше нигде не готовят. Инна, вроде, не замечена в диетах. Кажется, теперь для первого шага я готов. И весь собой довольный с чистой совестью уснул. Ну и чтобы жизнь медом не казалась, к обеду следующего дня начался дождь. Наши всеми любимые синоптики обе-

щали теплую солнечную погоду с легким ветерком, а за окном бушевала гроза с молниями, громом и жутким ветром. Буря налетела буквально в считанные минуты, и вот сижу на широком подоконнике и смотрю на разыгравшуюся стихию (хорошо бы кофе или коньяк добавить сюда, но родительница бдит, тем более алкоголя в доме нет вообще). Вот в городе непогода не производит такого жуткого впечатления. Тут же было хорошо видно, как небо вспыхивает и подсвечивается рядами молний, не мешают электрическая подсветка зданий и фары машин. Естественно, доставка отменилась, а родители остались переждать непогоду. Вот что такое не везет и как с этим бороться? Эх, сейчас бы этот самый недоставленный плед и Инну под бок. Такая погодка самое то, чтобы заняться приятными вещами. Тут до ее шале бежать всего ничего, неужели бы выгнала? Вместо этого сижу хмурый и неудовлетворенный, плююсь в окно на разыгравшуюся стихию и думаю лишь о том, как побыстрее заткнуть одну недотрогу в постель. Кто-то из знакомых говорил, что у таких женщин изначально замужние мозги, заточенные на стирку, уборку, борщи и детей, каждого мужика рассматривают только с позиции подходит/не подходит в мужья; от них нужно держаться на расстоянии – путевого секса не дождешься, зато не успеешь глазом моргнуть, как уже женат, двое детей и пузо нависает над ремнем, а она в халате и бигуди. Да неужели еще кто-то использует бигуди? Но картинка была такой яркой, что быстро согласился – нам такого сча-

стья не надо.

Эх, а в хозяйском доме есть камин, между прочим! Больше ни в одном из домиков такой роскоши нет. В занятиях любовью перед камином есть что-то языческое, женское тело в отблесках огня – это потрясающее зрелище. Было как-то дело в Швейцарии в одной деревушке, ездили на горы в снегу любоваться, тогдашней подружке это казалось дико романтическим, в итоге чуть зад себе не отморозил, европейцы экономят на отоплении, полы ледяные, только от этого самого камина и шло тепло. Да к черту такую романтику! Секс перед камином – хорошо, секс, когда из отопления среди зимы только камин – не то, что не хорошо, весьма неудобно. Уверен, сейчас мне ледяные полы не помешают, и как будут плясать тени на теле Инны, я обязательно увижу. Что, у нас за все лето одна гроза, что ли?

Черт, Инна! Она же сейчас совсем одна. Надеюсь, не боится такой бури. И что-то так стало страшно за нее, что чуть было не рванул в соседний дом. Еле усидел на месте. Она взрослая самостоятельная женщина, и вполне сама может о себе позаботиться. Хорошо же я буду выглядеть, напугав ее тем, что испугался за нее! Еще в сумасшедшие запишет. А было бы гораздо лучше, если бы кинулась мне на шею. Принцесс я еще не спасал.

Такие вот противоречивые мысли блуждали в голове: то хотелось делать абсолютно неприличные вещи, то просто сидеть, обняв Городецкую.

Родители расположились на диване в обнимку, и о чем-то тихо разговаривали. Отец шептал маме на ухо, а она улыбалась как девчонка. В этот момент я очень сильно им завидовал, спустя тридцать лет они еще интересны друг другу, и сильно злился на себя – ведь чуть не оставил мать не только без сына, но еще и вдовой. Интересно, а я смогу вот так уютно с кемнибудь сидеть в обнимку? Почему-то легко и естественно представил на месте гипотетической женщины Инну. Быстро выкинул эти глупости из головы. Вдруг она скандальная капризная женщина, а в постели бревно бревном? Да какая к черту разница, комфортно с ней жить или нет? Все равно нужен только секс. И в ближайшую десятилетку я не собираюсь менять статус холостяка.

Просто несколько разнообразю свое пребывание здесь, ну и она не в обиде будет. Возможно, если мы хорошо подойдем друг другу, можем стать постоянными любовниками, пока не устанем друг от друга. На этом решил остановиться. Ближе к ночи гроза прошла, и появилась надежда, что родители все же уедут в город.

Так оно и вышло. Я не подумал, что курьер может прибыть, когда здесь еще будут отец с матерью. Родительница бы быстро все просекла и сделала выводы, в корне неверные. Но, к счастью, они разминулись. Спасибо человеку, придумавшему Интернет и интернет-магазины! Теперь я готов на подвиги.

Однако взять все сразу не решился, будем действовать ак-

куратно, без напора. Пирожные и чашки, пока этого будет достаточно. Такой вот просто соседский визит, заодно и разведка. Что-то вдруг подумалось, что пока я вчера беспокоился, как она там в грозу одна, она вполне могла быть и не одна. Быстренько гипотетическому сопернику гипотетически набил морду. А презервативы оставил дома, сегодня вряд ли что-то светит. Просто попьем кофейку, обсудим перспективы бизнеса, прощупаю почву в плане наличия соперника. Разведка боем, так сказать.

Не учел только одного – Городецкой может просто не оказаться дома. Запоздалая мысль пришла уже когда я поднялся на террасу соседнего шале. Ну не бежать же ее искать? Кажется, мадам Удача решила повернуться ко мне лицом, Инна была дома.

– Привет, – поздоровался и улыбнулся. – Знаешь, у тебя, при всем моем уважении к твоим дизайнерским талантам, отвратительные чашки для кофе. И я решил исправить это досадное упущение. Это тебе, – протянул коробку разинувшей рот от моей речи девушке.

– Предлагаю сразу устроить тест-драйв. Шоколад и пирожные я тоже захватил, чтобы два раза не бегать. Давай, двигай, – легонько подтолкнул Инну в сторону кухни. – У меня настроение творить шедевры.

Ха, я молодец, не дал противнику опомниться и уже окопался на ее территории! Ну что, дорогая моя, как долго ты продержишься?

Глава 21. Инна

Встреча с четой Трояновых была несколько неожиданной. Не то, чтобы они не могли приехать к сыну, просто ну вот не ожидала и всё. Екатерина Андреевна мне всегда нравилась – милая интеллигентная женщина, очень общительная и добрая. И просто бесценна как заказчик: ни капризов, ни сверхтребований, ни истерик. Сергей Петрович никогда не вмешивался в дела супруги, но если требовалось его присутствие, стоически терпел все наши разговоры и недовольства не выражал. Так что приглашение на ужин было вполне логичным, но принимать я его не собиралась. Это было бы неловко. Так что я постаралась как можно вежливее отказать и удрать с места встречи. Как девчонка избегала встречи с Артемом, даже уехала в город, чтобы не встречаться с этим семейством. Глупо, конечно. Однако он стал занимать слишком много места в моих мыслях, а это не очень хорошо. Я бы сказала, даже плохо. Во-первых, я только развелась, и просто не готова к новым отношениям. Во-вторых, мужчина младше меня на четыре года. В-третьих, это же Артем Троянов! Главный бабник и плейбой нашего города, мажор, гоняющий пьяным по улицам. Не самый лучший вариант для начала нового этапа жизни. Вот как раз чтобы не наделать глупостей, и старалась не встречаться с ним. Уж больно хорошо готовит кофе, не долго и привыкнуть. Подруги считают, что я слишком парюсь по мелочам, мама все еще не разговаривает.

Сгоняла в офис, подписала бумаги, проверила склад и холодильники с цветами. Прошлась по магазинам, прикупила разных мелочей, греющих женское сердце. И через два дня снова вернулась в питомник. Блин, эти женщины, они такие непостоянные и противоречивые! Ну нельзя же испытывать, пусть будет симпатию, к человеку, с которым два дня знакома? Вот именно! Никогда не могла поддержать флирт, всегда помнила, что замужем и даже дружеские отношения с противоположным полом нужно поддерживать аккуратно. Секс не повод для знакомства – совсем не мой вариант. Алексей приучил за столько лет тщательно следить за поступками, чтобы в будущем они не аукнулись. Привычка – вторая натура.

Поэтому сейчас сижу на подоконнике, а во всех домиках они широкие, чтобы можно было комфортно расположиться, завернувшись в тонкий плед пью горячий шоколад и слушаю потрескивание дров в камине. За окном бушует гроза – люблю такую погоду. Прекрасная и одновременно ужасающая мощь природы. Стихия. В романтических фильмах любят изображать в таком антураже влюбленные парочки. В голову пришла совершенно идиотская мысль: сейчас раздастся стук в дверь и на пороге возникнет Артем. Нет, я реально схожу с ума, иначе с чего такие мысли? Но вот поцелуй с мажором представить оказалось неожиданно легко. Так, это все со скуки. А чтобы глупости в голову не лезли, нужно отвлечься. Собрала конференцию с подругами.

Инна: Девы, привет! У нас тут льет!

Алла: У всех льет... Потоп, однако. А почему не видео?

Инна: Какое видео в такую погоду? Хотя так пашет и то ладно

Анна: Инка, ты все еще в питомнике?

Инна: Да

Анна: Выползай. Протухнешь. Сходим куда-нибудь. Устроим девичник.

Мила: Я после нашей последней встречи к новому заказчику опоздала.

Алла: Тебе вообще скоро в декрет. Кстати, кто отец?

Мила: Мужчина.

Анна: ха ха ха!!!! Имя, сестра, имя!

Мила: Сие тайна, покрытая мраком!

Инна: Милка, тебе рожать скоро, а ты!

Мила: Не скоро. А я норм. Короче, Инка, колись, чего опять думаешь идиотского?

Инна: Ну почему сразу идиотского? (даже обидно стало)

Мила: Инка, мы тебя сколько лет знаем? Короче, колись!

Инна: Ладно... В общем, тут в соседнем шале молодой мужчина живет. Очень даже симпатичный. Ну... вот...

Алла: Инка, брось уже свои замужние привычки! Мужик холостой?

Мила: А хоть и женатый?

Анна и Алла: Ты че? Инка и женатик? Ха ха ха!!!!

Инна: Холостой

Мила: Молодой, холостой... Девы, чуετε, пахнет сексом!

Инна: Милка, ну тебе какой секс? Скоро колобок будешь

Мила: Так я за стесняшку нашу радуюсь. Это же столько лет с одним мужиком. Жуть!

Инна: Милка!!!!

Мила: Чуть что, так сразу Милка...

Алла: Не отвлекаемся, девочки. Значит, у Инки под боком молодой и холостой, так? Ну и чего теряешься, дурында?

Инна: Слишком молодой

Алла: 25?

Анна: 18?

Мила: 16???????

Мила: Вы че? 30

Алла: А норм

Мила: Ок

Анна: Давай

Мила: Инка, не тупи!

Инна: Блин, девы, на что вы меня толкаете? Ну не могу я так сразу!

Алла: в пучину разврата мы тебя толкаем))))

Мила: На распутство. Форменное! Ты ж холостая. Фигли))))

Инна: Подруги называется (((((

Мила: Ни ссы!

Алла: Инка, ты у нас самая правильная и все такое. Но давай уже завязывай фигней страдать. Тебе симпатичен му-

жик из соседнего шале. Бабы у него нет. Ты в разводе. Наведи марафет, шортики покороче. Пригласи его показать твои угодья

Инна: Уже

Ала: что уже?

Инна: Угодья показала

Мила: шустрая. И че ждем?

Инна: а вдруг я ему не нравлюсь? Или он целуется про-
тивно?

Мила: Все, ржунимагу. Есть такое слово флирт, не?

Алла: Да твою мать! Возьми да попробуй. Не убудет!

Инна: А вот возьму и сделаю!

Алла: Вперед и с песней!

Анна: Барабан на шею.

Мила: Презервативы не забудь, соблазнительница

Инна: уж кто бы говорил...

Абонент Инна Городецкая покинул чат.

—

Алла: Девки, предлагаю прогуляться в питомник. Погля-
дим на молодого и холостого. Воздухом подышим. Кандида-
та заценим. А то Инка сиськи мять будет до скончания века.
А мож хватать надо быстро? Или того... альфонс какой...
тоже фиговый вариант

Анна: Согласна!

Мила: Не оставим подругу в беде))) Когда?

Алла: Давайте им дня три-четыре дадим и нагреем.

—

Блин блинский, вот так поддержали подруженьки! Толкают прямиком к развороту. Который, кстати, не факт, что будет. И да, как выглядят презервативы, я, конечно, помню, но... Ну нет их у меня лет сто. Такое ощущение, что я собираюсь гульнуть налево. Что-то уже расхотелось... Ну не знаю я, как себя вести! Не скажешь же: “Артем, а давай поцелуемся, и я посмотрю, понравится мне или нет”.

“Женщина, вспомните сколько вам лет”, – ехидно выдал внутренний голос.

Да в пень! Утро вечера мудренее. В моем случае, мудренее, потому как что делать я так и не придумала. Занялась уборкой в и так чистом доме, поработала на удаленке с офисом. Брякнул телефон:

“Фотосет в силе. Будем к 4. Ты как?”

А, блин, сегодня же заказная романтическая фотосессия на дальнем поле! Вот же голова дырявая. Хорошо, что после обеда, трава просохнет, а вчерашний ливень сэкономил мне три полива, если не четыре.

“Буду! Я в питомнике. Кто работает?”

“Майя”

“Яблок принесу”

“Ждем”

Настроение сразу поползло вверх. Обожаю такие фотосесии!

Раздавшийся стук в дверь был полной неожиданностью.

На пороге оказался Артем, и сразу понес какую-то чушь про неподходящие чашки. Вот как у него получается вводить меня в ступор? Глазом моргнуть не успела, как уже сижу за столом и открываю коробку со сладостями. Мда, не поскупился человек. Интересно, сам придумал?

– Родители отбыли, – тем временем продолжил разговор Троянов, – мне стало скучно и решил сходить к тебе в гости.

Оторвавшись от проверки банок, развернулся ко мне и добавил:

– Вчера жуткая гроза была. И как тебе не страшно одной в доме? – уставился так пристально.

– Я не боюсь гроз. У меня крепкая нервная система, – в ответ тоже выжидающе уставилась. Мол, что надо?

Артем потрянул головой и вернулся к приготовлению кофе.

– Слушай, а почему камин только у тебя есть? Такой атрибут должен привлекать клиентов.

– Ага, чтобы какая-нибудь парочка или компашка, забывшись, сожгла дом? Спасибо, не нужно. Потом компенсации в жизни не дождешься. Разведут романтику без техники безопасности, а спички детям не игрушка, – выдала пламенную речь.

– С этой стороны я вопрос не рассматривал. Неужели так может быть?

– Ой, – отмахнулась я, – от нашего человека все, что угодно можно ожидать, – закончив, пристально посмотрела на

Артема, намекая, что сам-то, мол, что творил?

– Понял, не дурак. Кофе готов. Прошу.

На стол были выставлены новые чашки, исходившие непередаваемым ароматом. Пусть кофе и единственное, что он умеет готовить, но делает это высококлассно.

– Что там? Корица, бадьян? Что еще? – мне было очень интересно, что входит в состав.

– Секрет фирмы, – улыбнулся мужчина.

Проболтав с полчаса, стала собираться на фотосессию. Полезла за яблоками, их нужно помыть и нарезать.

– Артем, прости, мне пора. Спасибо за кофе и пирожные, – искренне поблагодарила и стала складывать яблочные дольки в контейнер.

– А куда ты с этим? – кивнул он на угощение. – Перекус? Правильное питание?

– А, нет, – рассмеялась. – Это для Майи. У нас фотосессия. Если не занят, можешь пойти со мной. Она любит внимание. Типичная женщина.

– Ближайшие две недели я совершенно свободен, – согласился Троянов, отобрал контейнер, распахнул дверь. – Куда идем?

– На дальнее поле. Фотосессия в четыре, но туда идти минут двадцать, не меньше. И Майю привезут пораньше.

Подойдя к назначенному месту, увидела, что все уже в сборе. Красивая молодая пара стояла, обнявшись. Перед ними кокетничала Майя. Стройная, грациозная, контактная,

она просто была создана стать фотомоделью. Обладая удивительно покладистым характером, спокойно работала дубль за дублем. Обожаю эту рыжую красотку!

– Всем здравствуйте! Как хорошо, что погода не сорвала планы. Меня зовут Инна, – обратилась я к парочке. – Я владелица питомника, в котором вы сейчас находитесь.

– Саша, – с улыбкой повернулась к высокому плотному мужчине, – познакомься, Артем Троянов, постоялец, вызвался посмотреть на фотосессию.

– Артем, Александр Иванович Ковыльский, владелец конюшен, сегодня сопровождает Майю. Ну и, собственно, Майя.

– Саш, ты один? – обратилась к Ковыльскому.

– Да, ребята заняты, да и Майя беспроблемная.

– Инна, привет! – полез обниматься фотограф. – Я Игорь, фотограф, – протянул руку Троянову. – Думаю, можно начинать? Прошу лишних покинуть кадр.

Ковыльский потянул меня за руку в сторонку, где уже был расстелен каримат.

– Садись, владелица, – поддел меня Саша. – Рассказывай, как жизнь молодая? А то у меня ощущение, что сплетницы с лавочек в Интернет переехали.

– Саша, ты собираешь сплетни? – пихнула мужчину локтем в бок.

– Ой, Инка, да девчонки на ресепшне уже языки до мозолей натерли. Ладно, не переживай! Кто-то что-нибудь обяза-

тельно учудит и про тебя забудут. Слава, она такая, постоянно дров подкидывать нужно, – засмеялся Ковыльский.

И это радует. Скоро всем надоест, найдется другая горячая новость и народ кинется мусолить ее.

Глава 22. Артем

Напроситься на фотосессию было не лучшей идеей, но делать все равно было нечего. А как я буду соблазнять Городецкую, находясь на расстоянии? Как показала ситуация, незря я поперся. Майя оказалась рыжей породистой кобылой. Начищенная до блеска, на солнце прямо сверкала, и вот реально, как истинная женщина, строила глазки фотографу и молодому парню! Лошадей я не то, чтобы не люблю, скорее, опасуюсь. А вот владелец Майи мне не понравился сразу и категорически! Александр Иванович оказался крепким мужиком около сорока лет. Руки как лопаты, взгляд такой тяжелый, и рукопожатие до хруста. Серьезный чувак. Ну, то есть владелец конюшен лично поперся на фотосессию, потому что больше некому? Да не смешите меня! Я больше, чем уверен, что он здесь из-за Инны. Взгляды бросает вполне себе мужские. Гипотетический соперник обрел плоть и кровь, руки зачесались. Собрав остатки воли и мозгов в кучу, постарался держать себя в руках. Нет у меня прав сказать: “Отвали, это моя женщина”. И не потому, что могу в ответ получить, просто реакция Городецкой будет, скорее всего, не в мою пользу.

Фотосессия тем временем набирала обороты: парень и

девушка, одетые почти в одинаковые джинсы и футболки, то валялись на траве, то кружились, то делали еще какую-то ерунду под руководством Игоря. Затем настала очередь Майи. Права была Инна, она просто создана быть моделью. Кобыла выгибала шею, кокетливо ставила ноги, и вообще вела себя так, будто всю жизнь только этим и занимается. Девушку усадили в седло, и Майя спокойно прошла по лугу, не пытаясь скинуть седока. Явно звезда, во всяком случае, вид у нее именно такой. Объявили перерыв, молодые достали перекус, Игорь уселся на траву и принялся ковыряться в фотоаппарате. На самом деле, оказывается, профессиональная фотосессия довольно утомительное занятие. Майю расседлали и сняли уздечку, кобыла тут же подошла к Инне и ткнула мордой в плечо.

– Моя красавица, – заворковала девушка. – Устала, девочка? Держи яблоко.

Кобыла аккуратно взяла губами дольку с раскрытой ладони, схрумкала и фыркнула.

– Вымогательница, – засмеялась Инна. – Держи еще.

Она гладила лошадь по шее, по морде, перебирала пальцами гриву. Видно было, что они дружат давно. Кобыла в этот момент напоминала большую рыжую собаку, так ластилась.

– Высший класс, – сказал усевшийся рядом Александр Иванович. Только вот непонятно, это он про Инну или про Майю.

– Да, – не стал уточнять. Вдруг ответ мне не понравится? –

Шикарная кобылка, – пусть сам теперь думает, о ком я.

Наворковавшись с лошадю, Инна вернулась к нам.

– Саш, ну в который раз скажу – Майя прирожденная звезда! У ребят будут супер-снимки.

– Не поспоришь, она очень любит камеру, а камера ее. Майся, иди погуляй, только далеко не уходи.

Кобыла в ответ фыркнула и погарцевала по полю, явно напоказ.

– Майка, ты кокетка, – крикнула ей Городецкая.

Майя остановилась и развернулась в пол-оборота и захлопала глазами. Инна со смехом повалилась на траву.

– Саша, ну какая же она прелесть! – почти рыдая от смеха, проговорила девушка. – Ну как можно так позировать?

– Женщина, что с нее взять, – развел руками Ковыльский.

Игорь оторвался от фотика и ноутбука, лег на живот и принялся щелкать выпендривающуюся Майю.

– Слушайте, я сейчас закончу с заказчиками, они хотят еще возле воды фотки, с капельками и прочую романтику, и на сегодня свободен. Давайте Инну с Майей снимем для промо на сайты конюшни и питомника? Девушка верхом всегда привлекает внимание. Вот бы еще уздечки в кадре не было, – выдвинул идею фотограф.

– А что, я за, – поддержал его Саша, который вот прям бесит меня. – И уздечки в кадре не будет.

– Отлично, я еще на полчаса.

– А меня спросить не нужно? – вмешалась Инна. – Ниче-

го, что я не готова? Макияж там, прическа, нет?

– Фигня вопрос, – отмахнулся Игорь. – И не таких фотошопили. Все, готовьтесь.

Сердце забилось в нехорошем предчувствии. Неужели Инна сядет на лошадь без всего? Какая бы Майя не была дружелюбная, мало ли что взбредет ей в голову. Но никого, кроме меня, как оказалось, это не заботило. Стукнутая на всю голову творческая личность, оказавшаяся фото-маньяком, заявила минут через двадцать, сверкая глазами:

– Там все. Смотрите, какой свет! Запилим бомбические фотки! Инка, сделаю из тебя амазонку. Шевелим булками, девочки, солнце ждать не будет!

"А, может, врезать ему, а?" – промелькнула мысль. Чувак совсем без тормозов! Вообще-то, это должно быть как бы свидание, но все пошло наперекосяк. Этот Ковыльский крутится все время рядом, и чуть ли не лапает мою будущую девушку, перетягивая все внимание на себя. Болтает на темы, которые я поддержать не могу, всячески оставляя меня за бортом. А что, кольца на пальце у него я не заметил, поэтому либо холост, либо ходок. Городецкая ну никак не похожа на такую, которая закрутит шашни с женатиком. Отсюда вывод: холост, имеет виды на Инну. Идеальна парочка – у нее питомник, у него конюшни. Просто созданы друг для друга, блядь! А вот хренушки! Вали к своим кобылам. Пока я тут анализировал ситуацию, на поляне началась работа. Инна с Майей позировали в обнимку, лошадь на камеру ела яблоко,

и было видно, что девочки от души развлекаются. А потом этот козлина, который Саша, подпихнул девушку под попу, чтобы она уселась на лошадь без всего. Какого хрена? А если упадет? О чем только думает дебил фотограф? На меня всем было плевать, стало обидно. Но если Ковыльский добивается, чтобы я сбежал поджав хвост, то не дождется. С места не сдвинусь! Казалось, Инну совершенно не волнует, что лошадь может ее сбросить, она делала все, что говорил фотограф. В завершение она легла на шею Майи и как-то там хитро изогнулась. Это не рекламное фото, это эротика, вашу мать! Потом этот рукастый снял ее с лошади, облапив везде. Я тихо закипал, и уже был готов дать ему в морду не только мысленно.

– Инка, давай свечку, – очередная гениальная идея фотографа.

– Все седле. Без даже не подумаю, – ответила девушка.

Что такое "свечка", я не знаю, но явно что-то нехорошее, раз лошадь седлают.

– Инна, это опасно? Может, не надо? – серьезно спросил я, беспокоясь за нее.

– Не волнуйся, Майя хорошо обучена. И довольно спокойная, чтобы выкинуть фортель. Тем более что Саша в свое время научил меня правильно падать, – "успокоила", что называется. – Высоко делать не будем.

– Инну я сам начал учить лет сколько назад? Восемь или семь? – встрял в разговор тот, кого вообще бы отправить ку-

да подальше. – На Вороне я бы не разрешил. Рискованно.

– Надо совместный фотосет запилить, – опять влезла болтливая творческая личность. – Давайте, а? Это будет бомба! Надо все продумать, повезу ваши фотки на выставку.

– Готово, – Ковыльский затянул какие-то ремешки на седле. – Максимум три дубля, понятно? – он посмотрел на Игоря.

– Понятно. Так, ребята, солнце вон там, – махнул рукой этот "гений", – ваша задача попасть в кадр вместе с солнцем вот в это точке, – ткнул пальцем в траву. – Фильтры я поставил и проверил. Артем, свали из кадра. У нас всего три попытки.

Все происходящее мне не нравилось. Игорь, чтоб его, потирал руки, а в глазах было что-то маньяческое, Саша сосредоточенно держал Майю за гриву, а Инна подошла к лошади сбоку, поставила левую ногу в стремя и, ухватившись за седло, ловко перекинула правую ногу через спину лошади.

– Готова, – махнула девушка. И двинулась на позицию

Игорь командовал то левее, то правее, то ближе, то дальше, пока не нашел нужный ракурс, крикнул: "Стоять" и поднял вверх большой палец. Дальше для меня все происходило как в замедленной съемке: вот конюх недоделанный отходит от лошади, начинает щелкать фотоаппарат, Инна как-то хитро командует лошади и тут я понимаю, что такое эта "свечка". Холодок пробежался по позвоночнику, ладони вспотели, сердце ухнуло вниз. Такое бывает только в кино и на кон-

ных соревнованиях. Кобыла резко отталкивается передними ногами от земли и поднимается вверх, одновременно Городецкая начинает наклоняться к лошадиной шее и обнимает ее. Лошадь встала на дыбы! Замерла секунды на три, и опустилась в нормальное положение – на все четыре ноги. Я где стоял, там и сел, чуть не словив инфаркт.

– Ну как? – выкрикнула безбашенная девушка.

– Инка, просто супер! Я серию запустил, получилось феерично! – Игорь чуть не лопался от самодовольства. – Чумовые фотки!

– Все, тогда по домам. Время уже восьмой час, – командовала Городецкая. – Майя, я тебя обожаю! – чмокнула лошадь в морду и скормила остатки яблок. Саша, а когда следующий фотосет?

– Пока не знаю, записи не смотрел.

– Скоро под завязку будет, – заявил фотограф. – Я Инкины снимки первыми допилю и на странички развешу. Отбоя от желающих не будет.

– Ага, только "свечку" не выставляй, а то потом будут либо истерики, либо травмы, – притушил энтузиазм Ковыльский.

– Не, "свечка" на выставку пойдет. В черно-белом цвете.

– Майя, грузимся, – командовал Саша и лошадь отправилась к специальному фургону. – Инна, до встречи, – этот гад поцеловал ее в щеку, приобняв. – Артем, было приятно познакомиться, – хотя ясно угадывалось "очень неприятно".

Мы отправились обратно.

– А ты полна сюрпризов, – начал разговор. – Саша сказал, что занимается с тобой семь лет. Как ты не боишься?

– Ну, я всегда любила лошадей. А когда купила тут землю, выяснилось, что рядом строится конно-спортивная школа, Ковыльский совладелец. Вот и записалась. Саша хороший тренер, сам когда-то выступал в конкуре. Наладили взаимовыгодное сотрудничество, так вот и живем, – пожалала плечами девушка.

– "Свечка" впечатляет, – восхитился я. – Но это же опасно.

– С тиграми работать опаснее, – парировала она. – Майя вышколена для конкура, очень дисциплинирована, и к тому же обожает меня и яблоки. Ну, Саша может такое проделать на любой лошади, тренеры, спортсмены. Конечно, тех, кто ходит заниматься для себя, к этому элементу не допустят. Главное, чувствовать лошадь. Ой, прости, – смущенно произнесла она, когда желудок громко о себе напомнил, – кажется, я проголодалась.

– Пошли, амазонка, – взял ее за руку и потянул в сторону домиков. – Буду тебя кормить. Мама там на толпу наготовила. И поить кофе с перцем. Лучше, конечно, с валерианой. Я реально испугался!

В ответ Инна только рассмеялась и утешающе погладила меня по руке. Не выдирается, уже хорошо. Реально моя личная женщина-беда, не перестающая поражать многогранностью характера. Рядом с ней чувствую себя серой посредственностью. Не самое приятное открытие для того, кто счи-

тал себя практически подарком женщинам этого города.

Глава 23. Инна

Молча дошли до гостевого домика. Ну откуда я знала, что Артем может так разнервничаться? Просто эффектный трюк на тренированной лошади, да и прodelывали такое не раз. Майя не пуглива, рядом никого лишнего не было. Саша прекрасно знает, что делать, да и Игорь не первый раз тут работает, собственно, еще только два фотографа допускаются к работе с лошадьми из этой конюшни и на моей территории, и все трое регулярно бывают в школе и проходят инструктаж. У Ковыльского запись на сто лет вперед, потому что серьезный ответственный мужик, не позер, травмы среди его учеников и лошадей редки. Совсем без них не бывает, увы. Надо будет Троянова свозить на урок, когда врач разрешит, чтобы успокоился. А то как гонять по трассе на бешеной скорости, так нормально, а лошадь опасно? Не понять мне мужскую логику. Пока пыталась разложить по полочкам случившееся, подошли к шале.

– Проходи, – Артем распахнул дверь. – Располагайся. Где руки вымыть, ты наверняка знаешь.

– Слушай, – продолжил, распахнув холодильник, когда я вышла из ванной. – Первый раз у меня такое – пригласил девушку на ужин, и собираюсь накормить ее маминой стряпней. Даже неловко как-то.

– Расслабься, – подошла к холодильнику и заглянула внутрь. – Это был бы прокол, будь у нас свидание, а так мы

просто собираемся заесть стресс. Так?

И чего волнуется? У меня вообще ужинать нечем, а готовить лень. Можно, конечно, заказать повару, но там сейчас и без меня работы хватает. Зачем людей отвлекать? Тем временем Троянов достал, кажется, лазанью и сунул в микроволновку. Вот сразу видно, что человек не очень-то привык сам на кухне управляться.

– Подвинься, я помогу, – подошла к шкафу с посудой.

В четыре руки быстро накрыли стол, я настругала салатик. Неожиданно у Артема зазвонил телефон, я чуть тарелку из рук не выронила.

– Привет, пап, – мужчина поставил связь на громкую.

– Артем, привет. Ты от ноута далеко? – раздался приятный мужской голос.

– Рядом, сейчас включу. Что-то срочное?

– Нет, просто интересное. Николаич со своим “лицом” сейчас в местных новостях выступать будет, советую глянуть, – загадочно так посоветовал Сергей Петрович.

– Хорошо.

– Потом позвоню, – и отключился.

– А Николаич у нас кто? – мне стало интересно, кого Троянов-старший так называет.

– Подгорский Андрей Николаевич, бывший владелец строительного холдинга, ныне подавшийся в политику, – ответил Артем.

– А, ну Подгорского-старшего я немного знаю, не лично,

конечно. Да и младшего тоже. Они иногда у нас озеленение объектов заказывают. Просто Николаич никак не вяжется с таким большим человеком.

– С папой они сто лет знакомы. В крупном бизнесе фигур не много, сама знаешь.

Артем запустил ноут, нашел он-лайн местный наш канал. Как раз новости начались. Крупным планом показали Андрея Николаевича.

– Расскажите, почему вы решили оставить бизнес и пойти в политику? – начал ведущий.

– В бизнесе я многого добился, и теперь сын продолжит дело. Но мне хочется принести больше пользы родному городу, повысить благосостояние и улучшить инфраструктуру, поэтому хочу представлять город и область на политической арене. Я здесь родился, вырос, это моя родина, и теперь считаю правильным послужить на благо людей, – ответил Подгорский.

– Но нам стало известно, что не вы сами собираетесь баллотироваться в депутаты, что у вас есть протекция. Почему и кто вас представляет? – закинул удочку ведущий.

– Ну, это давно уже ни для кого не секрет, все довольно просто: я человек старой закалки, у меня большой опыт руководства, но возраст солидный и новые веяния я уже понимаю не так быстро, как хотелось бы. Поэтому выбрал достойного и энергичного человека, которому окажу всяческое содействие и словом, и делом – это наш всеми уважаемый

адвокат, хорошо известный в городе Алексей Городецкий, – камера показала моего бывшего.

Так вот кто стоит у него за спиной. Нет, я догадывалась, что Леша не сам все организовал, просто он никогда не называл имени покровителя. А я даже и предположить не могла, что Подгорский-старший не лично пойдет в депутаты. Когда Леша говорил про предложение пойти в политику, он не упоминал, что сразу так высоко метит. Ну вот, картина более менее складывается. Зазвонил мой телефон. Мама. Вызов сбросила. Я знаю, что она скажет. Не хочу сейчас слушать о том, что кинула такого перспективного мужика. Ей не докажешь, что меня бы вывели из игры не так аккуратно, если бы сама не ушла. Вилка в руке дрогнула. Артем, видя это, захлопнул ноут. Тут же подал сигнал его телефон.

– Видел? И как? Вот же старый гусь! – раздалось из трубки восхищенно.

– Пап, мы на громкой. У меня Инна в гостях, – сразу предупредил младший.

– Добрый вечер, Инна, – поздоровался Сергей Петрович. – Я так понимаю, теперь причина вашего развода ясна почти всем.

– Не думаю, – ответила я. – Просто жена не захотела поддержать мужа в политике. Ну и нафига она такая нужна?

– Да и правда, нафига? – неожиданно было такое услышать. – Только вот на август месяц мы приглашены всем семейством на бракосочетание Городецкого и Подгорской. Те-

перь понятно?

– Теперь понятно. Значит, моя интуиция меня не обманула. Дело не только в желании построить политическую карьеру, – слова давались с трудом.

– Не берусь утверждать наверняка, – начал объяснять Троянов-старший, – но, скорее всего, Николаич заприметил Алексея в качестве своего протеже, а потом уже и дочурка подключилась. Могли просто не оставить выбора, сыграв на амбициях.

– Не надо утешений, – на душе было муторно, но не более того. – Выбор есть всегда, просто в этот раз сделан не в мою пользу. Знаете, сколько неприятностей я огребла за тот месяц, что длился развод? Да ко мне только наркоконтроль с проверкой не приезжал, – чуть ли не прошипела в трубку. – Уже тогда стало понятно, что мне отведена роль темной стороны.

– Вот, сынок, учишь правильно делать выводы, – продолжил Сергей Петрович. – Инна, не сомневался, что вы умная женщина. Всего хорошего, – из трубки раздались короткие гудки.

—

Ни Артем, ни тем более я не знала, что родитель, отключив телефон, крикнул жене:

– Темка ужинает с Инной, и если наш балбес не совсем балбес, то должен окольцевать ее. Тогда Подгорскому достанется Алексей, а нам бонусом Инна. И еще неизвестно, кому

больше повезет. Лишь бы сынок не напортачил.

—

– Артем, не нужно меня жалеть! – вилка звякнула о тарелку. – Я сама решилась на развод.

– Да я и не жалею, – отмахнулся мужчина. – Просто интересно, мама говорит, что вы были образцовой парой, и вдруг развод. Почему? Отец тут намеки кинул и свалил в туман.

– Все просто: я не люблю золотые клетки, стеклянные колпаки и сидение дома. А в какой-то момент Алексей стал мягко, но настойчиво подталкивать меня к продаже бизнеса, стал буквально душить заботой, зная, что я скорее разойдусь с мужем, чем стану степфордской женой. Поэтому его светлый образ не пострадает, отдуваться буду я. Чистая психология.

– Мда, прямо дворцовые интриги. А если бы ты не решилась? Что тогда?

– Все равно бы дожали. К любому человеку можно подобрать ключик.

– Но ведь ты подоплеки не знала. И все равно...

– Артем, – перебила его. – Пойми, выходила я замуж, как мне казалось, по любви. В моем понимании это не только страсть в постели, но и принятие совместных решений. Когда я поняла, что Алексею политика важнее меня, а я ради карьеры мужа не готова поставить крест на своей, то развод стал делом решенным. Вместе, это не когда глаза в глаза, это когда смотрят в одну сторону. Я не представляю, как продам

питомник, как отдам управление магазинами кому-то, как больше не смогу приезжать на конюшни к Ковыльскому. Все это мне оказалось дороже мужа. Как-то так, – пожалала плечами.

– Слушай, а почему именно твой бывший? – задал мужчина логичный вопрос.

– Точно не скажу, но догадываюсь. Леша всегда говорил, что намерен далеко пойти. А для этого нужны нужные люди и репутация. Репутацию он создавал кропотливо, уделяя внимание даже мелочам. Он работал не только на городскую элиту, но и не забывал о простых людях. Услуги Городецкого стоят дорого, но он иногда оказывал “жест справедливости”, так называл эти дела, – налила себе воды, выпила и продолжила: – Допустим, затопили соседи старушку, ЖКХ, страховщики и прочие не шевелятся, бабуле светит жить в сырой квартире с ободранными стенами и сыплющейся штукатуркой. Леша берет это дело, строит всех кто под руку попадет, бабуля с ремонтом и всем рассказывает, какое он исключение, как сильно помог и так далее. И ему начинают симпатизировать не только бабулины подружки, но и большая часть пенсионеров города заочно, так сказать. Мажор сбил женщину, хочет отмазаться, пострадавшим ноль без палочки. Леша выбивает примирение сторон и компенсации. Все довольны. Иногда выбивает лекарства, или что-то подобное. Нет, он не Робин Гуд нашего города. Такие дела редки, но всегда с широкой оглаской. С любовницами не замечен, же-

на занимается бизнесом, хорошо выглядит, а значит – примерный семьянин, любящий меня, даже при том, что не могу родить наследника. Чем не идеальный кандидат? Можно сказать, они нашли друг друга.

– Блин, – Артем потер лицо руками, – мне бы никогда и в голову такое не пришло. Да и терпения бы не хватило. Николаич сразу получил готовый продукт. Ему бы пришлось гораздо дольше и затратнее пробивать путь к сердцам электората.

– Я же говорю, Леша целеустремленный. И умный.

– Предлагаю закрыть это тему, – Троянов посмотрел на меня. – Только последний вопрос задам: почему ты не сменила фамилию?

– А зачем? – во взгляде Артема читалось непонимание. – Ты просто не представляешь, сколько документов придется переделывать. Это же не только паспорт сменить, но и уставные документы фирмы и пошло-поехало. Миллион бумаг.

– Иногда ты своей практичностью пугаешь, – не то возмутился, не то восхитился Троянов.

Дальше разговор за ужином крутился вокруг фотосессии и лошадей. Артем согласился взять несколько уроков, чтобы убедиться, что верховая езда не так опасна, как кажется со стороны. Дольше оставаться наедине становилось неловко. Поспешила уйти, сославшись на усталость, а то решит, что раз девушку поужинал, то может и оттанцевать. Даже если и решусь начать хоть какие-то отношения, то явно не так. Ска-

зав, что провожать не нужно, выскользнула за дверь. Вдохнула ночной воздух и пошла не спеша к своему дому. Слишком насыщенным выдался день, нужно побыть одной, подумать.

Как ни странно, весть о скорой свадьбе бывшего мужа в шоковое состояние меня не повергла, где-то там, подсознательно, я ожидала чего-то подобного. Хоть Леша классный адвокат и отличный психолог, за столько лет я тоже немного научилась разбираться в его поведении. Могу поклясться, что мой щепетильный муж до развода максимум с Подгорской целовался, чтобы никто ничего не заподозрил. Совет им да любовь, как говорится. Главное, чтобы меня не трогали.

Глава 24. Инна

Утро началось не рано, но опять с Троянова. Что-то мужчина зачастил ко мне в гости, ему явно было скучно. И я его понимала – после той развеселой жизни, которую он привык вести, здесь довольно спокойно.

– Привет, – я чуть на доски не упала, так неожиданно раздался голос. – А это что за поза?

– Это стрейчинг. Растяжка. От сидячей работы спина болит, поэтому нагрузка: пилатес, плавание, стрейчинг, – объясняла, заканчивая упражнение.

– Понятно, – глубокомысленно протянул Артем. – И как, помогает?

– Помогает. Потерпи десять минут, я закончу.

– А мне врач тоже упражнений надавал, – похоже, молчать он не собирается. Дышим и спокойно заканчиваем. –

И каждый день спрашивает с меня и получает отчет с трекера, представляешь? Профилонить не получится, иначе скажет матери, я та приедет и поселится тут до окончательного выздоровления. Поэтому честно выполняю все. Если пойдет так хорошо и дальше, то через две-три недели с меня снимут этот строгий надзор.

– Артем, – не выдержала я его болтовни, – десять минут.

– Понял. Ушел варить кофе! У тебя мороженое есть? – крикнул позже, уже из дома.

– Есть! – проорала в ответ. Вот же заноза.

– Все, ушел.

Не мог прийти хотя бы через час? А то тут товар лицом, так сказать. Этой ночью я пришла к выводу, что хочу попытаться затащить Троянова в постель. Он отлично подходит для короткой ни к чему не обязывающей интрижки. Осталось только взять себя в руки и все-таки попробовать его поцеловать. Наверное, так повлияла новость о скорой свадьбе Алексея. Как будто узел внутри развязался, освободив от чего-то давящего, сковывающего. Закончив упражнения, пошла в дом. Мужчина сидел на диване, и явно подглядывал за тем, как я занимаюсь, а не кофе готовил.

– А кофе где? – хотела уличить его.

– А пока ты в душ сходишь, он остынет. Ждал, когда закончишь, – вывернулся хитрый жук.

– Я быстро, – крикнула, скрываясь в хозяйской спальне.

– Могу спинку потерять, – полетели вдогонку слова.

Обойдусь, закрылась на щеколду, на всякий случай. Но дверь штурмом никто не брал. Приведя себя в порядок, пошла на запах кофе. Кажется, Троянов задал новый тренд в ухаживаниях, ведь готовить для женщины, которая совсем ему не интересна, не стал бы, да?

– Ты так органично смотришься на моей кухне, что просто слов нет, – решила подколоть.

– Да я даже на своей кухне провожу меньше времени. Кофе готов! – и поставил передо мной чашку с пенным нечто. – Надеюсь, на вкус так же классно, как и на вид.

– Сейчас и попробуем, – я отпила напиток. – Божественно!

Мужчина явно был доволен собой, а я так скоро и привыкну начинать свое утро с кофе от Артема Троянова.

– Какие планы на день? У меня катастрофический недостаток шагов. Док уже с утра плешь проел, – вздохнул он. – Пошли гулять, а?

– То есть ты перекладываешь заботу о своем восстановлении на меня? – прищурившись спросила. – Не стыдно?

– Это компенсация за вчерашние переживания.

– А зачем ты так распереживался? Ничего экстраординарного не произошло. Ладно, пойдем с инспекцией. Там должны поле под посев ровнять, посмотрим, как сделали.

Такое вот странное ощущение – был посторонний мужик, из разряда мажоров, а сейчас идем вместе, чуть ли не за ручку, и вроде как уже привыкла к нему. А еще приятно было

чувствовать его интерес к моим делам. Конечно, тут у нас не бурная жизнь, но народа хватает. Однако все свое свободное время провожу с Артемом.

– Пришли, – указала на черный квадрат, который сейчас укатывали катки. – Землю уже отсыпали до уровня, после укатки будет посев и полив. Потом два года трава будет расти под присмотром, чтобы образовалась хорошая дернина. Тогда на ней футбол можно будет гонять, здесь засевают так называемый спортивный газон – у него трава жестче и более устойчива к вытаптыванию, – объясняла я. Если ему не интересно, то ничем не могу помочь – больше себя переделывать под кого-то не собираюсь.

Подходили рабочие с вопросами, и пока я занималась делами, Троянов заскучал. Да, у нас тут не парк аттракционов.

– А покажи тайное место? – попросил он. – Вдруг девушке захочу романтику организовать.

Понятно, прозрачный намек, что разведенные женщины постарше его не интересуют. Стало обидно, я уже настроилась попробовать, но все же повела за изгиб пруда. Там мало кто ходит, только рабочие, и то нечасто. Шли молча, о чем так сосредоточенно думал Артем, я не знаю. А я думала о том, что хорошо, что не полезла с проверочными поцелуями, выставила бы себя полной дурой.

– Вот, смотри, – показала на иву. – Тут сразу и не заметишь, есть кто-то или нет.

Легла на траву, сложив руки под голову, закрыла глаза.

Абсолютной тишины не было, за деревьями работала техника, но все равно шум не раздражал так, как в городе. Рядом опустился Артем.

– Инна, – начал он тихо. – Если я тебя поцелую, ты мне по морде двинешь?

– Нет... – ответила на грани слышимости.

Шорох, дыхание на моей щеке, а потом его губы касаются моих. Легко, будто пробуя и привыкая, приучая. Странно. Непривычно. Волнующе. Приятно. Сердце забилось чаще. Артем провел языком по моим губам и прикусил нижнюю, слегка потянул вниз. Я выдохнула. Воспользовавшись моментом, мужчина усилил напор и углубил поцелуй, проникнув языком в мой рот, начал хозяйничать. Со стоном обнял меня за талию так, что чуть ребра не хрустнули. Это не поцелуй, это секс какой-то. Дрожь прошла по всему телу, а потом по венам потек огонь, какой я давно не чувствовала. Закинула руки ему на шею, прижалась еще сильнее. Мысли путались, сознание уплывало. Никогда не думала, что чужие руки когда-нибудь будут обнимать и дарить наслаждение. Охнула и распахнула глаза, когда почувствовала мужские ладони на своей груди. Это называется “поцелую”? Стон удержать не смогла. Хотелось, чтобы сжал сильнее. Артем распахнул ошалелые глаза и прервал поцелуй, прижался лбом к моему лбу.

– Не удержался. Ты просто искушение, – он тяжело дышал, все еще нависая надо мной. – Сплошное чистое иску-

шение. Ты плавишься от таких невинных ласк. Нужно остановиться, я не любитель сверкать задом на улице, – попробовал перевести все в шутку.

Убрал руки из-под моей футболки, лег на спину и перетянул меня к себе под бок. Артем дышал глубоко и часто, шумно выдыхая.

– Инка, я мечтаю тебя поцеловать с того момента, как увидел рядом с Илюхой. Но боялся как пацан. Ты такая вся из себя леди и Снежная королева.

– Правильно боялся, рука у меня тяжелая, – хихикнула, уткнувшись мужчине в шею. – Я не люблю прикосновений посторонних. Становится некомфортно.

– А мне показалось, что сейчас ты очень не против, – Троянов переплел наши пальцы. – Не вертись, а то за себя не ручаюсь.

О, да, я была очень не против, настолько не против, что сама от себя не ожидала. Момент разрушил мобильный. Звонила Ксения.

– Надо ответить, – сказала, отстраняясь, чтобы достать телефон. – Секретарь бы не стала звонить по мелочам.

– Да, слушаю, – это уже в трубку.

– Инна Викторовна, – голос звучал взволнованно, – вы слышали? Ваш муж женится на Подгорской! Весь Интернет гудит!

– Бывший муж. И да, я в курсе, так что выдыхай. И гудит не весь Интернет, а только странички наших сплетников, – я

опять откинулась на Артема. А этот поганец положил свою лапищу мне на бедро и стал поглаживать и сжимать. – Это тебя так взбудоражило?

– А, нет. Ну, почти. Подгорская хочет у нас заказать флористическое оформление их свадьбы, – в голосе секретаря сквозило удивление пополам с недоумением. – Вот стерва, да? Это же явно пытается уколоть вас!

Кто стерва? А, не важно, когда тебе целуют чувствительную точку за ухом. Мысли уплывали в туман. Мозг махнул рукой на непутевую хозяйку, которая вдруг резко стала творить глупости.

– Повтори еще раз, – попросила Ксению, я просто теряю нить разговора.

– Эта стерва Подгорская хочет заказать у нас свадебный букет и все остальное! – возмущенно выпалила Ксения.

– Хочет – пусть заказывает. Мы же такое делаем? – змей-искуситель перешел на шею, перекинув косу мне на грудь, принялся покусывать и поглаживать.

– Делаем, но... Инна Викторовна, вы вообще слушаете, что я вам говорю? – удивилась секретарь.

– Слушаю, – твердо ответила, сбросив руку Артема. – А ты чего паникуешь? Хочет – пусть заказывает! И букет, и бутоньерки, и все оформление. Отправим к ней Ванечку, пусть себе ни в чем не отказывает! Фантазия у него богатая, язык без костей, у, как ты выразилась, стервы есть, чем оплатить счета. Если она хотела показать, что обскакала меня, уведя

мужа, то пусть за это заплатит по VIP-тарифу. Работайте там, не отвлекайтесь.

– Инна Викторовна, ты реально опасная и коварная женщина, – интимно сообщил мне на ушко Троянов. – С тобой страшно связываться.

– Так не связывайся, если страшно.

– Поздно. И я не из пугливых. Но если сейчас не остановимся, то может выйти конфуз, – сказал Артем, поднимаясь на ноги и подавая мне руку. – А Ванечка у вас кто?

– А Ванечка у нас весьма талантливый флорист, притворяющийся геем. Представляешь? Зато клиентки его очень любят.

Возвращались мы к шале в обнимку, и плевать, что кто-то может увидеть. Мы свободные люди. Обедали у Артема, как ни странно, дальше зайти он не пытался. Сам собой сложился странный ритуал – завтракать у меня, а обедать или ужинать у него. Вместе накрывали на стол, вместе убирали.

А потом на террасе долго целовались. Троянов прижал меня к теплой стене дома и опять хозяйничал под футболкой, гладил поясницу, тискал бедра. Я тоже в долгу не осталась, запустив руку под его футболку, щекотала ноготками спину. Мужчина вздрагивал и пытался стряхнуть мою руку. Бесполезно. Неожиданно он отстранился и отвернулся.

– Всё, иди домой, – услышала я как сквозь вату.

– Что?

– Если пойду с тобой, закончим постелью.

– А ты разве не этого хочешь?

– Я еще хочу, чтобы и ты тоже хотела так же сильно.

– Идиотская логика.

– Инна, меньше всего мне надо, чтобы утром ты пожалела о случившемся. Так что домой. Все будет, если ты этого действительно захочешь.

– Захочу, – ответила я и сама поцеловала Артема. Петтинг тоже неплохо, но тело требовало гораздо большего. Кажется, я сделала правильный выбор.

Никто из нас не заметил, что к дому подошла Маша, тихо достала телефон и сделала фото. Пока я добрела до шале, витая в облаках, чертова девица успела запостить фотку с подписью "Разведенка вешается на шею богатенькому парню, который младше, а после аварии еще и не мужик. Мы давно расстались, но скрывали. Инна, тут тебе ничего не светит".

Глава 25. Артем

Войдя в дом, завалился на диван, сил просто не было. Даже не мог представить себе, что Инна окажется настолько горячей штучкой. Она буквально пылала под моими прикосновениями. А эти нежные вздохи удовольствия, не наигранные, чтобы польстить мне, просто сводили с ума. Искушение, просто искушение! Гибкость и сила под бархатистой кожей. А ее идеальная грудь приятной тяжестью заполняла мою ладонь. Городецкая отвечала на каждую ласку, на каждый поцелуй, и стоило невероятных усилий не пойти до кон-

ца. Но тогда был риск того, что она либо сбежит, либо пошлет меня в эротическое пешком без навигатора. Это очень странные мысли, поскольку никогда меня не заботило, откажет девушка или нет. Всегда найдется другая. А теперь вот вдруг стало важным. Нет, стоит немного подождать, и она сама потащит меня в постель – в решительном характере Инны я уже нисколько не сомневался. Кончики пальцев покалывало, будто все еще прикасаюсь к нежной женской коже. Жаль, конечно, что я сейчас один, но в самое ближайшее время намерен это изменить. С такими приятными мыслями уснул, не заметив, что телефон разрядился, и обнаружил это только утром.

Как только смартфон подзарядился и включился, сразу разразился звонком от Дэна, параллельно сыпались смс о пропущенных вызовах. Почти два десятка набралось. Ничего себе! Что там такого стряслось, что всем вдруг я понадобился срочно?

– Артем, привет! Ты видел? – возмущение пополам с негодованием в голосе друга сразу насторожило. Его редко что выводит из равновесия. – Вот же дрянь!

– Кто? Где? – спросонья я вообще не соображал, о ком ведет речь Денис. – Объясни нормально.

– Ты странички давно смотрел? – пыхтел в трубку рыжий.

– Давно, нафиг нужно, – пожал плечами я. – Не девушка же. Да и вообще, меня проще отследить по аккаунтам девчонок, они фотки вечно постят.

– Так сходи, посмотри. Капец интересная фотка как тебя Инна зажимает, – огорошили меня. – И подпись там что надо, мать ее.

– Инна? Но она не могла... – просто растерялся от таких слов. – Она же телефон не доставала... Да и зачем?

– Дурак, – бросил друг. – Не тупи. Вас Машка вчера сфоткала возле твоего домика и сразу в Сеть выложила. Анька первой узнала, принялась тебе названивать, а ты не абонент. Еле всех отговорил ехать тебя спасать.

Я уже грузил ноутбук, благо он у меня очень шустрый, и открыл Машкину страничку.

– Убью дрянь такую, – прошипел в трубку. – Дэн, ты это видел? Вот же сучка! Решила отыгаться? Засужу нахер!

– Так, спокойно, Артем, – принялся успокаивать Денис. – Олеся ее пытается выцепить со вчерашнего вечера и объяснить все последствия такого поступка, но та пока не реагирует. В принципе, это бьет только по тебе, разве что Городецкая вместо последующих поцелуев влепит тебе по морде. Хотя надеяться, что никто ей не донесет, не приходится. Она, конечно, женщина умная, но все-таки женщина, и может отреагировать как-нибудь... неожиданно.

– Дэн, она меня порвет за такую подставу, – ответил я, осознав как все это выглядит со стороны. Ведь почти никто не в курсе истинного положения дел. – Страшно не любит скандалов. Лишь бы не подумала, что это я подстроил. Ей и так хватило, пока развод шел.

Фотка с экрана ноута исчезла.

– Так, кажись Олеся дозвонилась до Машки, – прокомментировал я. – Фотка удалена.

– Я в Олесе не сомневался, – сказал друг. – Проблема в том, что со вчерашнего дня ее уже много кто видел. Так что ты опять в центре сплетен. И Инна тоже. Думай, надо ли что-то делать. И это, лучше сам Городецкой расскажи. До связи.

Денис отключился, а я смотрел на экран, где еще буквально минуту назад мы целовались с Инной. Чертова Машка! Завистливая сучка вчера прибежала “мириться”, можно подумать, я бы снова с ней спать начал, и застала нас в такой пикантной позе. Да и хрен бы с ней, но подпись! Вытрясла все грязное белье из корзины, мстительная тварь. Облила помоями обоих! Причем Инне досталось рикошетом. Надо быстрее ее найти, иначе навдумывает себе черт знает чего, попробуй потом к ней подойди – разговаривать не станет. А Марию ждет серьезный разговор с отцовскими юристами, пусть припугнут хорошенько за клевету, что ли. Сами придумают.

Именно в этот момент я понял, что больше волнуюсь за Инну, чем за себя. Про меня каких только сплетен не ходило, уже пофигу, одной больше, одной меньше – плевать. А вот Городецкая не привыкла к такому негативному вниманию, но то муженек подставил, то вот я... Быстро, прямо-таки молниеносно, привел себя в порядок и рванул ее искать. Зацелую, заласкаю так, что и думать обо всем забудет! Кле-

ится она ко мне, как же! Дождешься от нее. Только-только удалось подобраться, как дура Машка все портит.

К хозяйскому дому бежал через кусты, за поломанное пусть потом счет выставит. С колотящимся где-то в горле сердцем колотил в дверь. Такое ощущение, что прошла вечность, прежде чем Инна открыла. Растрепанная со сна, она сначала хлопала глазами, а потом прищурилась и прошипела:

– Клеюсь? Пристаю? Вешаюсь? – аж мурашки побежали, настолько выглядела злой. – Ах, ты у нас не мужик? А упирался в меня банан в кармане? – ядовито спросила она. – И какой мотив у тебя?

– Инка, – уперся рукой в дверь, кажется, я влип, – это не я! В смысле, фотка эта никому не нужна, реально случайность. Машка это от зависти, – быстро выпалил, пока меня окончательно не записали в предатели и враги.

– Смотри, как ревнует, – на щеках у девушки выступил румянец, глаза метали молнии. – Мало мне нервы Алексей разводом потрепал, теперь из-за тебя дражайшая мамуля мозг выедает чайной ложечкой! Какая я, оказывается, дрянь! Бросила драгоценного Лешу ради мажорика. У меня уже глаз дергается от всех вас, – она тяжело выдохнула.

Удалось надавить на дверь и зайти в дом.

– Не кипятись, – взял девушку за плечи. – Ну я не специально. Кто же знал, что Машка вновь решит заявиться? Наплюй! И на той фотке ты вышла просто секси, – после

этих слов Инна удивленно распахнула глаза. – Не сомневайся, упирался в тебя не банан, – прошептал на ушко. – Фото уже удалили, но бродить будет долго. Ты только проснулась? – переключил ее внимание. – Пока умоешься, сварю кофе. Или вернемся в кровать, а? – хитро посмотрел на Инну.

Она вспыхнула и, резко развернувшись, рванула в сторону спальни. Хлопнула дверь. Я усмехнулся, раз не выгнала сразу, то теперь точно не выгонит. Уж я-то постараюсь, зря, что ли, презервативы захватил? Будем убеждать, что это я к ней клеюсь. А я клеюсь, еще как!

Инна вернулась минут через пятнадцать, причесанная, строгая, в какой-то длинной джинсовой рубашке, я не сильно в моделях разбираюсь.

– Кофе готов, – улыбнулся, ставя перед ней чашку и тарелку с тостами. – Ну чего ты раскипятилась, а? Очень неприятно, но не смертельно, поверь мне.

– Мама, – коротко пояснила она. – Я бы и не узнала, может быть. Не слежу за местными сплетнями. Да и хватило уже этих сплетен по самые уши. Но родительница очень активно следит за нашими "светскими", – показала пальцами кавычки в воздухе, – новостями. Ее энергию, да в мирное бы русло...

– Забей, – посоветовал я, присаживаясь рядом за стол. – Хочешь, могу написать, что это я к тебе клеюсь? – подмигнул ей. Инна вздохнула и посмотрела в потолок и, наконец-то,

улыбнулась. – Я знаю отличный способ снять напряжение. Нет, не тот, о котором ты подумала, – хотя и "тот" способ очень хорош, и даже более эффективен, но не все сразу. А жаль.

Городецкая вспыхнула, но промолчала. Выдержав паузу, добавил:

– Массаж.

– Массаж? – переспросила она. – Ты умеешь?

– Ну, не профессионально, конечно. Но кое-что могу, – наглеть, так до конца. Я за эти месяцы столько сеансов прошел, что-нибудь да сумею изобразить. Инна же прекрасно понимает, что если согласится, массажем дело ограничится.

– Для массажа нужна ровная поверхность. Диван подойдет?

– Вполне, – стукнув чашкой о стол, встал и потянул девушку к дивану. – Ложись.

Инна одним движением расстегнула клепки на рубашке, оставшись в крошечных шортиках, и легла. Встал на колени рядом и прикоснулся к спине, провел от затылка до поясницы, она напряглась, а потом выдохнула.

– Тише. Расслабься.

Вновь провел по спине вверх, и стал массировать мышцы плеч, шею. Инна немного подергалась, а потом расслабилась и начала постанывать. Какая чувствительная девочка. Одну руку положил на округлую упругую ягодицу, не возмутилась, только опять выдохнула. Погладил, сжал. Второй ру-

кой начал массировать затылок. Тихие стоны были ответом, что делаю все правильно. Перевернул девушку на спину, она распахнула затуманенные глаза.

– Тебе не кажется, что на мне слишком много одежды? – спросил, глядя ей прямо в глаза.

– Кажется... – прошелестел ответ. Это согласие, и никак иначе.

Скинул футболку, прижался телом к телу. Секунда, и уже целую шею, перехожу на скулу и наконец-то губы. Мягкие, податливые. Инна приоткрывает рот и впускает меня, начинаем танец, дуэль, совместное сумасшествие. Ее руки гуляют по моей спине, и неожиданно сжимают ягодицы. Шалунья. Отрываюсь от губ, чтобы тут же накрыть ртом сосок, прикусить, потянуть, а во ответ получить стон-всхлип.

– Снимай джинсы, – шепчет она. Да кто я такой, чтобы отказать даме? – Но у меня нет презервативов.

– У меня с собой. Я подготовился, – шепчу в маленькое ушко. Обвожу языком раковину. – Я самонадеянный, знаю.

Инна тихонечко хихикает и закатывает глаза от моей самоуверенности. Да, я предусмотрительный.

Ее руки поглаживают каждую мышцу моего тела, снова спускаясь ниже. Теперь уже я выдыхаю сквозь зубы. Еще немного, и просто взорвусь. Я уже на грани, а маленькая разбойница тянет вниз боксеры:

– Снимай...

Её трусики уже мокрые, стягиваю их. Инна готова, толь-

ко вздрагивает, когда проникаю пальцем в нее, подается навстречу. Черт, на грани, где-то там, отстраняюсь, чтобы вскрыть презерватив. Вдруг женские пальчики отбирают резинку, и девушка сама разворачивает его, одновременно лаская мой член. Накрываю ее своим телом, целую сильно, одновременно проникая в лоно. Если и есть рай, то он здесь и сейчас. Она же закидывает свои ноги на мою талию, проскальзывая своим язычком мне в рот, приживается грудью сильнее. Наш общий стон. Держаться сил нет никаких. Только я, она и древний танец мужчины и женщины. Чувствую, как Инна начинает дрожать, как проходят по телу волны возбуждения. Несколько глубоких толчков, и из груди девушки вырывается стон, я чувствую ее оргазм, еще два толчка, и улетаю следом, упав без сил на покрытую испариной Городецкую.

"Эта женщина просто создана для меня", – первая связная мысль. Её и озвучиваю.

– Инна, я чуть не умер, это же космос, – перекатываюсь на бок, целую ее в висок.

– Ты тоже ничего, – смеется в ответ. Проводит пальчиком по моим губам, и целует так, что, кажется, я буду готов ко второму раунду уже очень и очень скоро. Если думает, что это все, то глубоко ошибается – это только начало. Моя персональная беда, или награда, тут уж с какой стороны посмотреть. Но явно нечто большее, чем было до нее.

Глава 26. Инна

– Ты тоже ничего, – отвечаю, чтобы не зазнавался. Космос, это да. Перед глазами до сих пор звезды вспыхивают. Кажется, я покраснела с ног до головы. Бессонная ночь давала о себе знать, мамуля еще вчера донесла и вынесла мозг с этой фоткой.

– Душ там, – махнула рукой в сторону спальни. – Я сейчас, только пять минут посплю, – прикрылась платьем и отключилась.

Проснулась, потому что стало жарко и как-то тяжело, что ли. Артем спал рядом. В моей кровати! Это он меня перенес, а я даже не проснулась? Ничего себе. Мужчина зашевелился и притянул меня плотнее к себе, по-хозяйски положив свою лапищу мне на грудь. Хотела было скинуть, но передумала, да и прятно. Устроилась поудобнее, и снова провалилась в сон. Следующее пробуждение было ... интересным. В попку упирался член, а мужские руки бесстыдно лапали грудь.

– Спящая красавица, скоро обед, – произнес Троянов. – Предлагаю нагулять аппетит.

Одним движением перевернул меня на спину и навис сверху.

– Ну, один аппетит ты уже явно нагулял, – ответила, проверяя "боевую готовность". Блин, и куда делась моя стеснительность? Может, из-за того, что не рассматриваю нашу связь как что-то постоянное, чувствую себя свободнее? Будто все это не выйдет за пределы этих стен.

– Опять шалишь?

– Да.... – это было последнее, что смогла произнести. Артем буквально обрушился на меня с поцелуями. Мял, поглаживал, пощипывал каждый сантиметр моего тела. Тесно прижимался, давая почувствовать всю силу желания. Просунув руку между нашими телами, приласкала член, услышав в ответ шипение.

– Маленькая разбойница, – хмыкнул мужчина. – Допрыгалась. Ухватишься руками за спинку кровати.

Ухватилась. От этого движения грудь поднялась. Артем нежно обвел полушария, задевая соски большими пальцами.

– Закинь ноги мне на плечи, – попросил, прервав поцелуй.

Получилась очень эротичная позиция, но долго думать о том, как все это выглядит, я не смогла. Только почувствовала, как внутрь меня скользит напряженный член, вызывая дрожь возбуждения. А палец мужчины начинает ласкать клитор. Плавные движения туда и обратно. Такое ощущение, что мужские руки везде, я же могу только наблюдать, все еще держусь за спинку кровати. В эту игру можно играть вдвоем, напрягаю внутренние мышцы и Троянов останавливается, коварно улыбается и начинает двигаться быстрее, жестче. Волны удовольствия накатывают одна за другой. Чувствую себя уже почти на грани. Артем буквально отлепляет мои руки от спинки и переплетает наши пальцы, продолжая двигаться. Кладет мои руки мне же на грудь, поверх свои и сжимает. Я сейчас улечу. Тело уже бьет крупная дрожь. Толчки становятся еще резче, мужчина практически полностью вы-

ходит из меня. Несколько движений, и наш совместный стон оглашает спальню. Я выгибаюсь дугой и падаю на кровать. Толкнувшись последний раз, Артем замирает. Потом проводит руками по моим бедрам и просит, чтобы я убрала ноги с его плеч.

– Ты меня убьешь своей страстью, – произносит он и ложится рядом. В затуманенный мозг слова проникают не сразу. Кажется, что в теле расплавились все косточки. Чужой мужик в кровати не смущает вот совсем. Чувствую, что Артем встал, слышу, как ушел в душ, но встать не могу. Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Когда он вновь появляется в спальне, единственное, на что меня хватает, это сказать, что нужно еще полчаса отдыха. Троянов ложится рядом и просто обнимает.

Нам все же удалось выбраться из кровати. Вместе готовили обед. Точнее, я готовила, а он только мешал, постоянно отвлекая поглаживаниями по попе, или лапал грудь. Выбраться удалось только на террасу, дальше идти не хотелось, пообедав, вернулись в дом. Оказывается, у меня на кухне очень удачный стол. По крайней мере, мужчине весьма удобно было ласкать мою грудь, но и я долгу не осталась. К вечеру мы валялись на диване в обнимку и смотрели какой-то фильм. Можно подумать, влюбленная пара.

– Выгони меня, потому что сам я не уйду, – сказал Артем, поглаживая мою ягодицу. Кажется, ему это очень нравится, такое ощущение, что загребущие мужские руки прилипли к

моей попе.

– И не надейся, у меня на тебя большие планы, – любовник из него потрясающий, а я, наверное, нимфоманка. Странный день, наполненный ласками и сексом, закончился в спальне. Завалив мужчину на спину, устроилась сверху.

– Моя очередь, – коварно улыбнулась я.

– Я только за, – поддержал мою затею мужчина.

Двигалась так, как мне хотелось, задавала ритм, ласкала мужскую грудь руками и языком. Когда стал подкатывать оргазм, Артем очень сильно сжал мои бедра, его скулы проступили четче, все тело напряглось.

– Давай, еще раз, – подталкивал меня за грань. Раз, другой, и я чувствую, как мужчину накрывает, еще один рывок, второй, его рука на моем клиторе и я тоже улетаю, обесиленно упав ему на грудь. Мужские руки обнимают, сжимая почти до хруста. В душ в этот раз идем вместе. Никаких неприличностей, только нежные поглаживания, поцелуи. Упав на кровать, моментально засыпаю, чувствуя только приятную расслабленность во всем теле.

Солнечный свет заливал спальню, рядом очень мило посапывал Артем, я же чувствовала себя одновременно отдохнувшей и участвовавшей в триатлоне. Некоторые мышцы побаливали от непривычной и неприличной нагрузки. Решила, что в этот раз готовлю завтрак я. Как можно осторожнее выскользнула из разворошенной кровати и бесшумно прошла в ванную. В зеркале зацепилась взглядом за крас-

ное пятнышко на груди. И таких пятнышек по телу было несколько.

"Засосы", – хихикнула я и шагнула в душевую кабину.

Мужчина все еще дрых, развалившись на кровати, когда вышла из душа и пока доставала одежду из шкафа. Крепкое красивое тело было расчерчено несколькими шрамами. Рубцы уже вполне посветлели, чтобы не производить отталкивающего впечатления. Такая авария не могла пройти бесследно. Постояв пару минут, все же не решилась будить Артема, иначе мы умрем от истощения.

Проверила продукты в холодильнике и уже хотела начать готовить завтрак, как услышала шум шин по дорожке. Выглянув в окно, увидела выгружающихся из машины подруг. Девочки надолго, а у меня мужик в комнате! Не могу же я его держать там вечно. Отмерла лишь только когда раздался стук в дверь. Главное, спровадить девчонок на террасу, а в это время Артем выйдет через главный вход. Вдох, выдох.

– Сюрприз, – горланят девы, едва я открываю дверь.

– Как дела? – лезут обниматься и целоваться. – Мы приехали отдохнуть пару дней. Ты рада?

– Очень, – растягиваю губы в улыбке. "Просто безумно счастлива, только попозже бы чуток", – добавляю мысленно.

– Проходите! Я как раз собралась завтрак готовить, так что вы как всегда вовремя, – надеюсь, Артем, услышав чужие голоса, останется в спальне. Но, видно, пришел час расплаты. Только они успели усесться за стол, как дверь спальни

распахнулась и перед изумленной публикой появился Артем Троянов собственной персоной. Какое счастье, что одетый.

– Инна, у нас гости? – да-да, именно "у нас". Еще и поцеловал ничуть не стесняясь.

– Д-да, – еле выдавила из себя. – Мои подружки Мила, Алла и Аня, – представила каждую.

– Артем, – поклонился этот клоун. – Приятно познакомиться. Кофе?

Девчонки синхронно кивнули, не произнеся ни слова. Первой отмерла Мила, как самая бойкая.

– Два капучино и один с побольше молока, мне крепкий нельзя, беременность.

А потом мы вчетвером наблюдали, как мужчина спокойно готовит нам всем кофе, абсолютно не стесняясь наших взглядов, сверлящих ему спину. Потом я отмерла и стала собирать завтрак. Подруги все так же молчали, не спуская взглядов с Троянова. В абсолютной тишине он поставил перед каждой чашку.

– Тебе сварил на свой вкус. Дамы, – обратился к гостям, – к сожалению, не могу составить вам компанию. Инна, – повернулся ко мне, – буду вечером, не скучай, – и поцеловал так, что я практически услышала стук челюстей девчонок о столешницу. Сама в шоке от этой демонстрации. Кажется, кое-кто утверждает свои права и метит территорию. Ох уж эти мужчины!

Все так же в полной тишине Артем выходит из дома и ак-

куратно закрывает дверь.

– Инка-а-а-а, – полушепотом протянула Мила, показывая пальцем за спину, – это же...??? А в глазах огромный такой вопрос и удивление. Две другие подруженции сидят с круглыми совиным глазами, и не мигая смотрят на меня. Сама в шоке, если честно. – Угу, – буркнула в чашку с кофе. – И это...???? – Угу. – Офиге-е-е-еть! – так же полушепотом.

– А он умеет готовить кофе, – подала признаки жизни Алла. – Так, Инка, это что сейчас было? Мажор выходит у тебя из спальни, целует так, что я возбуждалась, глядя на вас, готовит на всех кофе и спокойно сваливает, вот как это понимать? Ну, кроме самого очевидного.

– Сама не знаю, – пожалала плечами.

– Так, колись давай, – Милка пришла в себя и готова устроить допрос. – Ночью же не ромашки вышивали? И как? Я просто жажду подробностей!

– Не вышивали, – покраснела, щеки, кажется, стали пунцовыми. – Ощущение, будто катком проехали. Почти сутки в постели, вот. Больше ничего не скажу.

– И не надо, – отмахнулась Аня. – По тебе и так видно. Вот прямо на лбу написано: "У меня был потрясный секс!". Надо заметить, он очень гармонично вписывается в твою кухню, – со смешком заметила она.

– Раз у вас все на мази, – вставила Алла, – то про, скажем так, его недееспособность – это вранье? Или вы развлекались глубоким петтингом, а?

– Девы, про фотку я знаю. Мама просветила еще позавчера. Все вранье, – стукнула чашкой по столу. – Девушка весьма огорчилась разрыву, вот и мстит. Давайте закроем эту тему, ладно? Замуж я за него не собираюсь. Просто будем приятно проводить время вместе.

– Короче, – Мила любила называть все своими именами, – вы будете любовниками. Ну и умница, – добавила, дождавшись моего утвердительного кивка. – Хороший секс полезен для физического здоровья и нервов.

Остальные согласно кивнули. После прояснения вопроса с Артемом, перешли к другому – от кого беременна Милка. Сидит тут, в партизанку играет. Абсолютно не верится, что имени отца она не знает. Это не про нее! Скорее всего, мужик стал жертвой хорошо спланированной операции. Расколоть подругу нам так и не удалось. Дальше разговор перешел на обычные девчачьи дела: цены, шоппинг, детей, мужей, интерьеры.

Подумала, что сегодня Троянову ночевать у меня не светит: все шале заняты, и спальных мест не хватит. Ну не могу я Милку уложить на диван, уступлю ей свою спальню. В доме, кроме кухни-гостиной с диваном, всего две спальни. Да и буду чувствовать себя неловко, постоянно напрягаясь, что нас могут услышать.

Однако у Артема были свои планы на мой счет, которые он не преминул озвучить за ужином, на который заявился весьма довольный собой и с парой бутылок вина, которое

прекрасно дополняла сырная нарезка, принесенная им же, чем привел девчонок в полный восторг. Кажется, он может очаровать абсолютно любую женщину. Вот это мне и не нравится.

Глава 27. Артем

Это было просто потрясающе. Инна гибкая и податливая, очень страстная. Невероятно чутко отзывается на каждое мое прикосновение. Ее нежные стоны ласкают слух и возносят эго до небес. Уж я-то знаю, что женщины часто имитируют оргазм, чтобы польстить мужчине. Предыдущие подружки такое проделывали не стесняясь, им хотелось подарков и статуса. Городецкая же не притворялась, все ее реакции были искренними. Такую женщину хотелось ласкать снова и снова, чтобы наблюдать за эмоциями чистого наслаждения на ее лице, и знать, причина этого – ты. У меня такое ощущение, что ее создали специально для меня. Но с ней не бывает просто. Проснувшись утром в чужой кровати, хозяйки рядом не обнаружил. Ну вот куда уже отправилась, судя по всему, довольно давно. С удовольствия потянулся до хруста, тело приятно ломило: давненько такого марафона у меня не было. Вполне могу собой гордиться – удовлетворенную женщину видно сразу. Вставать было лень, но остаться в кровати как бы неприлично, хотя после всех упражнений "неприлично" – не наше слово.

За дверью спальни послышалась женские голоса, а раз их больше, чем один – у нас гости. Вот как-то сразу подумалось

– "у нас". Не у Инны, а именно у нас. Прислушавшись, понял хитрый план моей женщины-беды – хочет девчонок спровадить, чтобы выставить меня по-тихому. Нет, дорогая, так не пойдет. Можно подумать, я что-то постыдное, что меня нужно скрывать и прятать. Еще я в "шкафу" никогда не отсиживался! Детский сад просто! Не желая становиться постыдной тайной, посетил ванную, как смог, привел себя в порядок и пошел посмотреть, кто это к нам нагрянул, перечеркнув планы на день. В общем, настроение испортилось, и очень захотелось проучить всю такую правильную мадам. Поздно, детка, я точно знаю, ты не такая скучная и правильная, какой себя показываешь. Я в политику не собираюсь и чистая репутация мне нахер не уперлась, так что никаких шпионских игр. Еще вот отшлепаю за то, что решила спрятать, и совсем успокоюсь.

– Инна, у нас гости? – да, девочки, это я собственной персоной. А тебе, милая, сейчас должно быть стыдно. А вот нечего тайны разводить. Еще и поцеловал, для закрепления результата, так сказать. Чтобы уж точно никто не сомневался, чем мы тут занимались.

Хотелось рассмеяться, настолько прикольные лица были у гостей. Видимо, не ожидали, что из спальни нашей Снежной королевы может появиться совершенно посторонний мужик. Предложил им кофе, Инна все равно его варить не умеет, только продукт переводит. Одна из них отмерла, Мила, кажется, и даже сказала, какой приготовить. Нет, я всегда знал,

что умею производить на женщин эффект, но никак не ожидал, что настолько сногшибательный! Все четверо молча прожигали мне спину, я это так сильно чувствовал, что хотелось почесать между лопаток. Ох уж эти женщины! Нет, чтобы прямо задать свои вопросы, они сидят и молча сверлят меня взглядами. Приготовил всем по чашке, принес и решил, что уйти сейчас – лучший ход. А самую непонятливую поцеловал так, чтобы запомнила – прятаться я не собираюсь, а вечером будет серьезный разговор.

Из шале выходил все в такой же тишине. Сейчас девочки устроят ей допрос с пристрастием – женское любопытство, оно такое ... любопытное. Ох, Инка, Инка, конспиратор недоделанный. К своему домику пришел в прекрасном расположении духа. Соорудив себе завтрак, прихватил тарелку и ноут и вышел на террасу. Погода, природа, солнце, птички – настроение лирическое. Проверил почту, позвонил родителям, в общем, переделала кучу дел, а день все не заканчивается. Хотел узнать у Инны, какие планы на вечер и только сейчас понял, что не знаю ее номера. Приплыли. Можно, конечно, пойти спросить, но у девочек там, наверное, весело. Поскольку коротать в одиночестве вечеров мне не улыбалось, решил опять проявить инициативу – заказал вино и сыры. Все-таки Интернет великая вещь! Вооружившись "взяткой", пошел обратно – будем налаживать контакт с ее окружением.

Второе мое появление перед подругами Инны произвело

не меньший эффект – девушки радостно приняли меня в свою компанию, только Городецкая насупилась. О нет, милая, тебе меня не спровадить.

– Добрый вечер, Артем, – за руку меня ухватила Мила. – Давай сразу на ты. Итак, как тебе отдыхается? Вижу, восстановление всех функций организма идет полным ходом, – и улыбка такая хитрая-хитрая.

– Как видишь. Свежий воздух, сбалансированное питание и регулярные физические нагрузки, – кинул красноречивый взгляд на Инну, – весьма способствуют выздоровлению.

– Да-да, особенно регулярные физические нагрузки, – подтвердила Мила. – Они еще полезны для нервной системы. Особенно женской.

Вот же зараза какая! Все просекла и теперь подкалывает.

– Девочки, а кому вина? – перевел тему разговора. – Инна, отдыхай, силы тебе понадобятся, штопор и бокалы я сам найду.

– Артем, очень мило с твоей стороны, – это вроде бы Алла. – Красное весьма кстати в такой приятный вечер. Ты только с Инкой полегче, а то придумаю, как тебе нервы попортить, – серьезно заявила она без тени улыбки. Однако! Девочки явно за подружку горой.

– Ну что ты, Алла, – улыбнулся как можно шире, – и в мыслях не было. Инночку я готов на руках носить. А Аня что же молчит?

– Анализирует, – просто ответила та. – Предупреждаю

сразу, подруга у нас с тараканами в голове. Мадагаскарскими шипящими. И большая скромняжка, берегущая свою репутацию как зеницу ока. Так что я сильно удивлена твоим появлением сегодня утром. Все мы тут взрослые люди, и ваши отношения – сугубо ваше дело. Просто давай без глупостей и подстав, ок? – очень конкретная такая девушка. Наверное, Илюхина Анька через несколько лет будет такой же. Две Анны – чуёт мое сердце, если спойются, всем срочно понадобятся каски.

– Договорились, – чувствую себя как малолетний "Ромео" на допросе у родителей. – Девушки, за знакомство!

Все поддержали тост, только Мила притворно вздохнула над бокалом с соком. Инна же все больше молчала. Кажется, потом мне будет головомойка. Перетянул ее к себе на колени и обнял, поцеловал в щеку. Городецкая фыркнула и расслабилась.

– Девочки, я же говорила – он вот просто вот такое нахалище, – сказала она, разведя руки в рыбацком жесте, когда те хвалятся размерами рыбы.

Вечер пошел незаметно за шутками и историями. Девчонки оказались мало того, что веселыми, так еще и очень остроумными. Надо будет как-нибудь собраться компанией побольше, они найдут общий язык с моими друзьями. Ближе к полуночи Инна стала зевать и я решил, что пора откланиваться.

– Девушки, было очень приятно с вами познакомиться, –

поцеловал каждой руку, – но нам пора.

– Нам? – очень удивилась Инна.

– Нам, нам. Думаю, девочки дом не разнесут и мальчиков тайно не пригласят. Так что не будем их смущать. Спокойной ночи.

Ухватив Городецкую за руку, потянул за собой.

– Эй! Ты что вытворяешь? – она уперлась и не хотела идти.

– Иди уже, – засмеялись девчонки. – Нескучной ночи.

– Ну что, Золушка, почти полночь, будешь превращаться в тыкву? – спросил у девушки.

– Не буду, – буркнула она. – Скажи мне, Артем, что за демонстрацию и детский сад ты устроил? Зачем нужно было так выставляться? – кто-то явно зол и собирается устроить разборки, не хватает только упертых в бока рук.

– Детка, послушай, – начал я, – не нужно делать из нашей связи нечто постыдное... Ай! Ты чего?!

Получить под колено очень больно! Никак не ожидал, что мисс Приличие и Сдержанность будет бить человека!

– Это тебе за "детку"! – выпалила Инна. – Не можешь запомнить мое имя, проваливай! Хороший трах не дает тебе права причислять меня к тому скопищу идиотов, что бегают за тобой!

Ох, какая грозная! Валькирия прям. И с чего завелась? На "детку" еще никто не обижался, а тут грянул натуральный взрыв. Минное поле, а не женщина.

– То, что мы с тобой переспали, – тем временем продолжала Городецкая, – еще не означает каких-либо отношений, кроме постельных. Не нужно лезть в мою жизнь, не нужно общаться с моими подругами. Провели приятно время – разбежались.

Вот это поворот! Обычно примерно так я говорю своим подружкам, а тут сам попал под раздачу. Ах, не надо и не имею права? Что же ты тогда не проводишь время с Ковыльским? Он же явно готов прижать тебя к груди и любой горизонтальной поверхности! Надо, вот надо ему объяснить, чтобы не разевал рот на мою женщину!

"Артемка, да ты ревнуешь!" – ехидненько так вставил свое мнение внутренний голос.

"Да, ревную! И что, нельзя?!" – будут мне еще тут указывать, что делать. Все, это финиш, братан. Но вот конкретно этой женщине так просто уйти от меня не получится. Поздно, милая, поздно. К моему домику подошли оба взвинченные.

– Артем, если ты думаешь... – опять начала Инна, но я ее перебил.

– Инка, успокойся. Ничего я не думаю, не выдумываю и не надумываю. Успокойся, еще раз повторяю. Давай лучше фильм посмотрим? – вот так тебе, моя дорогая. А ты уж думала, что поташу в спальню? Поташу, но не сейчас, а когда сама захочешь. Блядь, моя персональная беда явно тренирует мне закалку и выдержку. – Проходи, – распахнул дверь

домика. – Что будем смотреть?

– "Криминальное чтение"! – вот это поворот. Никакой сопливой романтики, только хардкор. – И извиняться не буду!

Рука-лицо, твою мать. Вот чего, спрашивается, возжусь с этой строптивой особой? Молча включил ноут, подсоединил к телеку, загрузил фильм. Девушка села на пол, прислонившись спиной к дивану. Устроился рядом, взял ее руку в свою и переплел пальцы. Я тоже умею упрямо молчать.

– Прекрати думать всякую фигню, – сказал, прижимая Инну покрепче к боку.

– С чего ты взял? Ничего такого не думаю, – начала отпираться она.

– Думаешь. Очень сосредоточенно сопишь, – поцеловал ее в макушку.

– Слушай, никогда толком не смотрел этот фильм и не замечал, что у Турман такие большие ноги! – потрясенно выдал я, увидав на экране ступни неприличного размера. – Это какой же у нее размер?

– Артем, – засмеялась Инна, уткнувшись мне в плечо, – да все знают, что у Турман сорок второй размер ноги, и что Тарантино обожает такие "ласты". Собственно, из-за размера ног он и пригласил ее на роль Мии.

– Ну и вкус у чувака. И вообще, сам странный и фильмы такие же.

– Много ты понимаешь в тонкой душевной организации творческих людей.

Фильм мы досмотрели. А потом я отнес Инну на руках в спальню. И снова был космос, нежные стоны и ощущение всесильности рядом с одной конкретной женщиной. Может, я и не прав, но как-то это все слишком сильно отличается от всех предыдущих, скажем так, отношений.

Глава 28. Инна

Обычно такие вспышки характера мне не свойственны. Да я вообще людей не бью, а тут не сдержалась. Просто наглость и самоуверенность одного индивида пагубно действуют на мое самообладание. Но Артем умеет удивлять, и вместо того, чтобы попытаться перевести все в горизонталь, как можно было ожидать, мы смотрели фильм и обсуждали размер ноги Турман. Никогда бы не подумала, что Троянов может сдерживать себя! Уютно и спокойно – вот два слова, точно описывающие вечер. И, возможно, нежность. От мажора, которого вечно полощут в светских сплетнях, скорее, ожидалось скандала, грубого обращения и наплевательского отношения к женщине. Я была готова к злости, к разборкам, к разрыву еще только начавшейся связи, но не к спокойному тихому вечеру. Почти домашнему. Кажется, у Троянова входит в привычку носить меня на руках.

А дальше был космос, фейерверк, взрыв сверхновых перед глазами. Жаркий шепот и тесные объятия, когда не понятно, где заканчиваешься ты и начинается он. Когда воздуха не хватает и легкие горят, потому что поцелуй невозможно прервать, как будто от него жизнь зависит, и легче уме-

реть, лишь бы не отрывать своих губ от его. Влажные простыни, испарина на коже и звенящие натянутой струной нервы, еще одно касание, еще один, самый легкий поцелуй, и они оборвутся от наслаждения. Забыть себя, забыть место и время, только гладить, скользить, изучать – только это важно. Мучительно-сладкий стон рвется из груди, и тело сотрясает волнами оргазма, а край сознания цепляет мужской почти рык и мое имя. И два абсолютно обессиленных тела, сплетенных страстью, накрывает нега.

– Инка, – жарко шепчет мне в ухо любовник, – у меня чуть сердце не разорвалось. Только не дерись.

– Сомнительный комплимент, – лениво отвечаю, – но бить тебя мне лень. И в душ лень.

– Ну и спи, – целует в висок меня Артем. – Удобства круглосуточные, – усмехается. – Вернусь через пять минут. Ты пить будешь?

– Буду, – надо же, заботливый какой. Только плохо, что женская натура быстро привыкает и начинает строить воздушные замки. Не наш случай, не наш, и надо об этом не забывать.

Сок, минералка, стаканы, запомнил, что разбавляю соки. А Леша постоянно забывал. Уютно приткнулась к боку мужчины, закуталась в мягкое одеяло и уснула. Последнее, что запомнила – Артем крепко обнимает и целует в макушку.

– Спящая красавица, а спящая красавица, – чувствую, что кое-кто покусывает мне плечо, а потом целует места уку-

сов, – ты просыпаться будешь или как? Время почти полдень.

– Как полдень? – резко распахиваю глаза. – Почему раньше не разбудил? Там же девочки!

– Я пытался, но ты так забавно фыркаешь, почти как Майя. И копытцем пытаешься ударить, – смеется мужчина. – Инка, капец, ты соня! А за подружек не волнуйся, я смотался проверил и кофе им тоже сварил, – и глаза такие честные-честные сделал. Вот паразит, поди девок подкупил и что-нибудь выпытал у них.

– Артем, скажи-ка мне, радость моя, с чего такая доброта и забота, а? – мне было очень интересно, почему вдруг к девам поперся. Правды, конечно, не скажет, но вдруг...

– Я выспался, мне стало скучно, а тебя не добудишься, – пожал плечами мистер Скромность, – вот и решил закрепить успех среди твоих подруг. С такими людьми, между прочим, дружить нужно. Они мне столько интересного рассказали! Ай, женщина, ты опять дерешься! – подумаешь, слегка приложила подушкой. – И вообще, вот твой телефон, запиши мой номер, а то я в город еду на пару дней – плановый осмотр. Машина уже приехала. Вот ключи, завтра заберу.

– То есть меня ты не выставляешь? – выгнула бровь. – Как мило с твоей стороны.

Артем резко накрывает мои губы поцелуем, сминает их яростно, неумолимо, потом со стоном отрывается и произносит:

– Язва! Машина уже подъехала. Не скучай, завтра буду! – и уходит, что-то довольно насвистывая.

Откинулась на подушки, очень хотелось еще понежиться, но там же эти старые сплетницы все утро что-то выбалтывали обо мне. Нужно провести среди них серьезную разъяснительную работу. К себе добралась часа через пол, кумушки сидели на террасе, что-то жевали и очень бурно обсуждали, та-дам, какая неожиданность, меня!

– Что, старые сплетницы, продались с потрохами за кофе? – усевшись за стол, отобрала у Аллы бутерброд. Пусть себе новый делает. – И как, оно того стоило, предательницы?

– Ой, Инка, не начинай, – отмахнулась Милка. – Ты же правильная зануда, и компромата на тебя нет. Но кофе он варит просто божественный, – восторженно закатила глаза.

– В общем и целом, – влезла Анька, – он нам нравится и мы полностью одобряем его. В смысле, Артема, а не кофе. Но кофе тоже одобряем.

– Спелись. За моей спиной спелись, – обреченно выдохнула я.

– Вот только не разводи тут трагедь. Вот такой мужик, – Алла показала большой палец. – И судя по времени сейчас, еще и орел, не меньше. Кстати, о птичках. А сам где?

– В город уехал на два дня. Плановый медосмотр.

Девы выразили сожаление искреннее, но недолгое. Милке захотелось понюхать скошенную траву и, возможно, по-

жевать ее. Капризы беременного организма, объяснила она. Ну кору с веток не объедает, уже хорошо. Так что пришлось искать ей такое поле, или выгонять газонокосилку, иначе не отстанет. Несмотря на подставу со стороны подруг, я была рада, что они приехали. С девчонками мы делим и горести, и радости, они понимают меня лучше всех. Так что мы в очередной раз и поржали, и порыдали, и перемыли косточки до бела всем, до кого язык дотянулся. Обед как-то незаметно перетек в вечер, в хорошей компании время бежит незаметно. Подруги отказались заказывать ужин в ресторане, сказав, что сами организуют всё. Они такие, они могут.

И вот сидим мы, природой любимемся, языки чесать уже неохота. Идиллию нарушает только звонок моего телефона. Звонит Ковыльский. Анька, заметив имя абонента, просит поставить на громкую. Не упускает момента поддеть Сашу за то, что нелестно отозвался о ее умении ездить на лошади. Точнее, Анна у нас решила научиться, но после нескольких попыток сесть в седло и удержаться там относительно прилично, добрый тренер попросил больше не мучить ни себя, ни животное.

Нажала на кнопку.

– Саша, привет. Ты на громкой, девочки в гостях.

Сначала раздался тяжкий, я бы сказала даже вымученный, вздох и только потом:

– Привет! Большой ведьминский слет? Авиалицензии не просрочены? Метлы технически исправны? – да, Ковыль-

ский хорошо знает нашу компанию.

– Сашенька, и тебе добрый вечер, добрый молодец, – без Милы никуда. – Мы нынче как простые смертные на машине. Я, знаешь ли, слегка негабаритна для полетов.

Опять мужской вздох. Что поделатъ, девочки приложение ко мне, так что нужно просто отнестись к ним философски.

– Ну раз вы все в сборе, тогда давайте завтра встретимся. Игорь настаивает на совместном рекламном фотосете, – сообщил Саша.

– Круто, – пропела Анька, потирая руки. Игоря она любила, поэтому немного задалбывала, когда он попадался, подруга обожала фотографироваться. И надо отметить, была очень фотогенична. – Встрял Игорешик!

– Я ему не скажу, – было слышно, что мужчина улыбается, – сюрприз будет. Анечка, я в тебя верю.

– Масонский заговор, – протянула я. – Вам не надоело издеваться над парнем?

– Неа, – Аня сияла. – Эта творческая личность зазнаётся много, и командует. Завтра буду как амазонка.

Договорившись о встрече, на этой радостной ноте Ковыльский с нами попрощался, пожелав не разрушить шале и не перепугать людей до икоты. Да за кого он нас принимает? Подумаешь, разок спихнули его в пруд.

Ближе к полуночи стали занимать спальные места. В шале Артема не пошла, расположилась на диване. В итоге долго ворочалась в попытке уснуть, все было не так: то твердо, то

мягко, то жарко, то холодно. Вот зараза, всего две ночи, а уже привыкла. Такое открытие меня не порадовало, потому что Троянов абсолютно не тот человек, с которым можно хотя бы надеяться на отношения. Отругав себя на все лады, все же заснула. А утро началось не с уже привычного кофе, а с топанья и вздохов одной мелкой мадамы, которая может произвести столько шума, что слону в посудной лавке и не снилось.

– Мила, прекрати искать вчерашний день, – сев на диване, попросила подругу. – Что ты там так сосредоточенно пытаешься найти?

– Что-нибудь вкусненькое. Осталось определить, что это, – задумчиво пояснила наша неугомонная. – Ты, случайно, не знаешь?

Я рассмеялась, глядя на ее сосредоточенный вид. Минут через десять явили заспанные лики Аня с Алкой. А потом началась суматоха! Девчонки осознали, что приехали-то почти без вещей, а тут фотосессия. В общем, суета длилась бы еще долго, но снова позвонил Ковыльский предупредить, что будут уже через полчаса. Пришлось смириться Ане с тем, что будет фото в джинсах, а не в летящем платье. Ну как подросток, честное слово!

– Сюрприз! – завопила она, когда подошли к месту съемок.

Игорь подпрыгнул на месте и недоверчиво уставился на подругу. Потом перевел взгляд на Сашу, и зло произнес: –

Ты! Меня! Подставил!

– Ты меня тоже, – пожал плечами Ковыльский. – Мне заняться больше нечем, как изображать из себя модель. Аппаратуры притащил полную машину. И вообще, кому это нужно больше, а?

Крыть фотографу было нечем, он затеял участие в каких-то выставках, и уже анонсировал свою тему, или как это у них называется. Так что мы просто по-дружески помогаем ему не ударить в грязь лицом. Сегодня народу было не в пример больше, с Игорем приехали помощник и визажист, а с Сашей два конюха, предстоит работать в паре Майе и Ворону, статному вороному жеребцу, отличающемуся не всегда покладистым характером. Честно говоря, только с Сашкой он и ведет себя ласковой котенка, и полностью послушен. Красавец бесспорно, но я бы не рискнула сама с ним сладить.

– Так, все слушаем меня, – наш гений от фотографии местного масштаба принял деловой вид, – сейчас приводим в порядок Инку и Сашу, сначала отсниму их с лошадьми во тут на лугу, потом бредущими по воде, ну и как дело пойдет. Потом перерыв и парная "свечка" в лучах заката, – вещал Игорь вдохновенно, руками пытаюсь показать, как это будет.

– Лошадей притормози, фантазер, – осадил его Ковыльский. – Ворон тебе не Майя, по сто раз дубли делать не будет. Так что уйми порывы. Тем более что Анечка вот тоже желает фото от мастера.

– Анечка еще как желает, – подруга всем видом показы-

вала, что Игорь так просто не отделается. – Погода, природа, мы все в сборе, ну классно же, правда? А потом, попозже, когда Мила родит, соберемся семьями на большую фотосессию.

На это Игорь закатил глаза и поспешил свалить к оборудованию, нас стали приводить в порядок. Минут через двадцать фотограф счел, что мы достаточно хороши, и отправил на исходную. Сунула телефон Алле и поплелась за Сашей, который пробубнил тихо, чтобы слышала только я:

– А давай этого энтузиаста пристукнем по-тихому, – предложил он. – И в дальнем уголке прикопаем. Сразу станет гораздо спокойнее.

– Шевелитесь, свет уходит, – проорал энтузиаст. А идея Ковыльского не так и плоха. Через час я уже сама была готова воплотить ее, потому что Игорь превратился в злого тирана, уж очень ему хотелось победы в конкурсе. Спасла всех притомившаяся в ожидании Аня, нагло утачившая нашего гения фотографировать ее у воды.

– Инна, тут тебе Артем звонил, я трубку взяла, – сказала Алла, отдавая мой телефон. – Я слегка обнаглела, и попросила привезти что-нибудь пожрать, поскольку мне кажется, что мы тут надолго. А время уже около шести. Обещал быть минут через тридцать-сорок.

Глава 29. Артем

Осмотр в клинике прошел планово, какое счастье, обошлось без сюрпризов. Док пообещал, что еще пара месяцев

– и я стану прежним, только вот со страхом перед вождением нужно обратиться к профильному специалисту. Но мне и не срочно, всегда можно вызвать такси или нанять личного водителя. Ночевал в городе, и это меня сильно бесило: шум, выхлопы, но хуже всего – Инна осталась в своем питомнике. Владычица лугов и дубрав, блин. Из-за нее и спал плохо. Это же надо было так привыкнуть буквально за две ночи! Что-то доктор о моем состоянии явно не договаривает. Мало того, что новизна ощущений не дает спокойно жить, так еще и моя женщина-беда трубку не берет! Вот чем можно заниматься так долго? И когда на звонок все-таки ответили, то услышал я не совсем то, что хотелось. Если честно, вообще бы не слышал этого.

– Артем, привет. Это Алла. У нас тут совместный фотосет с Сашей, так что Инка занята, – вещала подруга. – У Игоря крыша съехала от желания выиграть, так что нам всем грозит голодная смерть. Спасай! – чуть не разбил телефон, услышав это. Ковыльский сколько дней назад был? Три или четыре? И чего, спрашивается, опять приперся. Едва удержав совсем нецензурные выражения, смог ответить:

– И тебе привет. Развлекаетесь, значит. Я уже выехал из города, так что позвони в ресторан питомника, закажи что-нибудь для пикника. Я захвачу и принесу, только узнай точно, куда тащить. С фотографом я знаком, и мне кажется, он маньяк, – нет, ну вот как так-то? На день без присмотра оставить нельзя, сразу посторонние мужики липнут. Весь путь

до питомника сидел как на иголках, на мерине я бы давно уже был там, да вот только от него останки уже в металлолом сдали, а за руль я пока боюсь, так что приходится терпеть папиного водителя, который получил четкий приказ – скорость не превышать.

Черт, и ключи-то мои у Инки! Со всех сторон засада! Пришлось сумку припрятать в кусты, а самому отправиться в ресторан за заказом, а то там принцесс пора спасать. И конечно же, свою дурацкую фотосессию устроили у черта на куличках! Зато как рады меня были видеть, словами не описать. А еще слов не было от картины, которую я застал на чертовом поле: этот... конюх, мать его, обнимал мою женщину за талию и тесно прижимал к себе! Да пусть катится куда подальше и Игорь, и выставка его, я же вижу, что Саша совсем не по дружески шепчет что-то Инне. Не знаю, каким чудом удержался, чтобы сходу не затеять драку, хотя кулаки очень чесались. Вокруг полно баб, чего к моей липнет? А ясно чего – баб-то много, а выбора нет. Такие, как Инна, штучный экземпляр. Наверное, именно в этот самый момент стало абсолютно понятно – что бы себе не придумала девушка по поводу наших отношений, я ее уже не отпущу. Пусть зарубит себе это на своем хорошеньком носике. Мысль была паразитической для меня самого, но отторжения не вызывала. Осталось только донести это до Городецкой, и убедить ее в том, что я гораздо лучше этого лошадиного тренера.

Пока стоял в ступоре от открывшейся мне картины, на

шее кто-то повис, чуть не уронив нас обоих.

– Артем, – радостно вещала Мила, – ты мой герой и спаситель! Эти изверги моему бедному беременному организму еды не дают. Представляешь, гады какие!

– Еще какие, – сдавленно ответил я. "Особенно один", – мысленно добавил. А вслух попросил: – Мила, отпусти, задушишь. Ну у тебя и хватка!

Пока фотограф заканчивал съемку (Игореше бы тоже голову оторвать за такие идеи), девушки быстренько организовали импровизированный пикник. Я стоял на месте, покачиваясь на пятках, и ожидая, когда одна амазока наконец-то соизволит обратить на меня внимание. Вот Инна отлипла от Саши, заметила меня и помахала, улыбнувшись. А вот Ковыльский, наоборот, нахмурился. Я же самодовольно ухмыльнулся, всем своим видом показывая, кто тут победитель.

Однако от Инны вечно не знаешь, что ожидать: вместо приветственного поцелуя получил... а ничего не получил!

– Артем, как все прошло? Что врач сказал? – лишь только заботливо спросила она, усаживаясь на траву. Чертов Саша усмехнулся, мол, рано радуешься. Вернул ему взгляд в стиле "это мы еще посмотрим, рано или нет". Но при таком количестве свидетелей начинать разборки глупо. Городецкая не та женщина, которая оценит такую борьбу за нее, есть риск, что либо пошлет только меня, либо сразу обоих.

Поэтому тихо скрипнув зубами, уселся рядом с ней и об-

нял за талию, больше не предпринимая никаких попыток показать наши близкие отношения. Подтянулись остальные: два конюха и помощники Игоря, что-то в этот раз все серьезно. Инкины подруги опять о чем-то спорили, доказывая, что фотографу нужно их щелкнуть еще там, здесь и вот так. На минутку стало его жалко, но из-за него опять притащился Саша, и все сочувствие как ветром сдуло.

– Игорь, – обратился к нему, – а вот с того раза фото у тебя с собой есть? Очень интересно посмотреть, что получилось.

Парень просиял и, бросив "Сейчас!", полез куда-то в свои сумки. Интересно, а почему их так много?

– Я под утро одну тут фотку закончил, – сказа он, роясь в планшете, – там Инка "свечку" как раз делает. Это бомба! Вот, – развернул к нам устройство

На экране была моя эротическая фантазия и мой же инфаркт. В черно-белой обработке смотрелось нереально круто! Собранность, сдержанность и свобода в позе девушки, взгляд, устремленный в даль, мощь и грация лошади – от фотки веяло чем-то нереальным. Амазонка или царица кочевников, не меньше. Когда выполняли этот трюк, мне было больше страшно за Инну и все закончилось довольно быстро, впечатления размылись. Надо попросить скинуть мне эту фотку.

– Офигеть как круто! – восхитилась Аня. – Игорь, ты просто мастер, – с нехорошим блеском в глазах добавила она. – И только попробуй запороть мои фотки... – многозначитель-

но так закончила.

Когда же гений от фотографии решил, что его достаточно нахвалили, и все уже отдохнули, опять прицепился к Городецкой и Саше, чтобы они выполнили двойную "свечку" в лучах заката. Даже притащил с собой освещение, черт знает от чего работающее. Инна вздохнула так протяжно, что без слов стало понятно, что она думает об этом, и ушла к визажисту или гримеру, кто его знает. А вот Ковыльский подсел ко мне.

– Ты бы, Артем, рот на Инну не разевал, – начал он. – Иди в своем кругу куриц охмуряй. А к ней не лезь. По-хорошему прошу. Не твоего поля ягода.

– Твоего, что ли? – спросил в ответ. Хотя так и хотелось сказать, что я ее уже... нет, даже мысленно не могу поставить трахаю и Инна рядом, что она со мной спит, а вот тебе, приятель, видать, еще ничего не обломилось. – Сами разберемся. Без фотозвезд, – а самому хотелось двинуть этому конезаводчику так, чтобы его рожа стала вот совсем непригодной для фотографий. Злость уже кипела и требовала выхода. В ситуацию влез Игорь, крикнув:

– Саша, шевелись. Я не брал оборудование для ночных съемок.

– Губу закатай, – бросил Саша и пошел на площадку, где уже была Инна и две лошади: уже знакомая рыжая кокеткая Майя и здоровый черный жеребец. Как мне сказали, его зовут Ворон, очень подходящее имя.

А Игорю все-таки по шее дать надо, пока в погоне за красивыми кадрами не угробил людей. Ковыльский наотрез отказался выполнять трюк без полного обмундирования, поэтому лошадей седлали и надевали уздечки. Хоть кто-то за безопасностью следит. Съёмки закончились уже в глубоких сумерках: зрители впечатлись, я вообще просто челюсть уронил от таких кадров, лошади устали, а фотограф все еще был полон энтузиазма. Но его слушать никто не стал, поэтому он был вынужден сворачивать лавочку. Саша расцеловался с девчонками, мне же только кивнул, демонстрируя все, что обо мне думает. Инну специально долго обнимал, чтобы меня позлить. Хрен там, не дождется!

– Девчонки, вы своей болтовней всех волков распугаете! – сказа им на обратном пути. Подруги шли, весело болтая, остатки пикника тащил я.

– Тут нет волков, – отмахнулась Алла. – И кофе нет. А я очень хочу, хоть и вечер уже.

Тонкий намек с ее стороны был понят и принят к сведению:

– Тогда к вам, время еще детское. С вас ужин, с меня десерт. А если попаду к себе в шале, то еще и вино будет.

– Я же говорю – рыцарь, – стукнула меня по плечу Мила. Она вообще такая незаморочистая, я бы сказал. – Мы коллективно решили одобрить тебя, – добавила, широко улыбаясь.

Фигасе поворот! Кастинг, что ли, устроили?

– В каком смысле? – решил уточнить. Мало ли что.

– Во всех! – просияла она.

– О, дом! Милый дом! Я первая, – и ускакала вперед.

– А ей такая активность не вредна? – махнул рукой в сторону ускорившейся беременной.

– Артем, – серьезно произнесла Инна, – ты все равно ее ничем не утомишь. Остается только корректировать, по возможности, ее направление.

В домике не стал мешать девочкам, предупредив, что если что-то понадобится, то пусть обращаются. Но они справились сами, а после ужина я пересел в кресло, чтобы не мешать их разговорам. Казалось бы, вот только что за столом все смеялись, а сейчас подруги серьезно обсуждали свои проблемы и заботы, договариваясь о каких-то встречах. Я наблюдал за женщинами, которые состоялись в профессии, состоялись как личности. Такие не будут вешаться на мужика из-за денег, о нет, это надежный тыл и волшебный пендель в одном лице. Алексей Городецкий – натуральный идиот, раз развелся с Инной.

Спать ушли ко мне, чтобы ночью никого не смущать. Хорошо, что построены отдельные домики – потому что перед соседями было бы весьма и весьма неловко. Главное, кровать выдержала. После таких сладострастных упражнений Инна тихо сопела у меня под боком, прижавшись ко мне полной упругой грудью. Рассеянно поглаживал ее бедро и думал о том, что мы будем делать, когда переедем в город. Отпустить

я ее не смогу, в этом уверен точно.

Девчоки отбыли ближе к обеду, перед этим состоялся, можно сказать, уже традиционный завтрак, когда я варю кофе, а остальные накрывают на стол. Кажется, я уже могу работать бариста. Перед отъездом подруги открытым текстом пообещали оторвать мне яйца, если обижу Инну. Как ни странно, я склонен им верить. И если Мила импульсивна, и может просто дать по морде, то Алла достаточно умна и расчетлива, чтобы сильно осложнить жизнь.

Мы же с Инной провели в питомнике еще две жарких недели, успев за это время пару раз поругаться между собой, и разок с ее матерью, мнение которой обо мне сильно ниже плинтуса. Грозы так и не случилось, и мечта о сексе перед камином пока так и осталась мечтой.

Глава 30. Инна

Как-то не так я себе представляла отношения с любовником. Это должно было быть вроде встреч по обоюдному согласию, не каждый день, и уж никак не с совместным проживанием. После отъезда девочек Артем перебрался ко мне в шале и прочно обосновался в моей спальне. Напор мужчины удивлял, но я была уверена, что в городскую жизнь наша связь не перейдет. Но сейчас это, скорее, напоминало брак сразу после штампа или гражданский брак, как сейчас называется сожитительство (ужас, какое некрасивое слово! Сразу на ум приходит всякая гадость). По утрам вместе готовили завтрак, иногда Троянов меня баловал, заказывая что-то

интересное из города, вместе же осваивали интересные блюда (Интернет и доставка рулят), смотрели фильмы, в общем, вели себя как обычная влюбленная парочка. Даже вместе работали, дела никто не отменял. Оказывается, Артем носит очки, очень стильные и без оправы, но они никак не вязались с его образом. Собственно, а какой у него такой образ? Мажора, мачо и раздолбая? Таким я его не знала, и уже и представить не могла. Просто деловой мужчина на отдыхе, которому все равно нужно быть в курсе дел фирмы. Как и мне, впрочем. Вот эти очки как раз делали его очень уютным и домашним, и я уже не знала, как к нему относиться. За сколько вырабатывается привычка по мнению ученых? Кажется, за двадцать один день. Вот и у меня выработалась привычка, мне хотелось думать именно так.

Но ничто не вечно, и провести всю жизнь в питомнике мы не могли, хоть и очень хотелось. Город ждал, в конце концов, пора решать вопрос с квартирой. И пришлось самой себе признаться, что Артем Троянов стал слишком много занимать места в моей жизни, а это совершенно не нужно. Не сейчас и не так быстро. Всегда думала, что умею контролировать свои эмоции, что такие вот приключения не для меня. Не зря же подруги считают меня хорошей правильной девочкой, а тут такой отрыв. Нужно рвать, пока еще не поздно, не могу я легко и просто относиться к отношениям, не могу.

Возвращение в большой мир получилось скомканным, как и прощание в машине у дома Артема. Я категорически

отказалась переехать к нему со съемной квартиры. Пусть даже мужчина привел десяток аргументов за, пришлось напомнить, что мы только любовники. Троянов зло сощурил глаза и посмотрел так, что захотелось испариться, вышел из машины, хлопнув дверью. Инка, ты дура, сама все запутала. Но прервать это сумасшествие было выше моих сил. Через два дня любовник (а теперь я Артема называла мысленно только так, напоминая себе истинное положение дел и душа надежды на корню) появился на пороге моей квартиры с букетом нежных кремовых роз. До кровати мы дошли только со второй попытки. А после успели опять поругаться, потому что я отказалась появиться с ним "на людях". Ни в кино, ни в ресторан, ни на выставку приглашения не приняла. Не хотела, чтобы все тыкали пальцем и говорили обо мне как об очередной бывшей подружке первого мачо нашего города. Пусть хотя бы ограниченный круг лиц знает, что я стала очередной зарубкой на спинке его кровати. Поэтому всеми силами сводила наше общение только к сексу, который не повод для чего-то большего. Потому что "чего-то большего" захочется, скорее всего, только мне. Параллельные прямые двух совершенно неподходящих людей пересеклись по воле рока, не иначе.

– Я не хочу быть твоей маленькой грязной тайной, – злился Артем. – Зачем скрываться ото всех? Мы оба свободные люди. Ну какое тебе дело до мнения других?

Если бы я знала ответ! Рационального объяснения у меня

не было, а нерациональное признавать не хотелось.

– Не веди себя как ревнивый муж, – спокойно отвечала на все выпады, – ты просто любовник, – напоминала и себе, и ему. Почему не порвать раз и навсегда? Потому...

А тем временем бывший муж стал все чаще мелькать на экране телевизора, и мама с удовольствием топталась на больной мозоли, пока в один прекрасный день довольный собой Подгорский не представил его в качестве будущего зятя. Что тут началось! Бумерангом зацепило и меня, будто я должна пойти повыдергивать волосы сопернице. Думаете, мама встала на мою сторону? Не тут то было! Родительница обвинила во всем меня! Ведь если бы я не развелась, у них был бы зять-политик, который со временем сделает большую карьеру. Убедить ее в том, что если бы он остался со мной, никакой головокружительной карьеры бы не было, не получилось. "Безответственные прожигатели жизни, вот твой уровень, оказывается", – заявила она. Можно подумать, прожигатели жизни бывают ответственные. Хотелось все бросить к чертовой матери, и опять свалить в шале, Саша давно предлагал совместный проект. И не только. Увы, надежный и верный Ковыльский никаких чувств во мне не вызывал. А давать ему напрасную надежду я не собиралась.

После очередного выяснения отношений Артем появился только через неделю. Ни звонка, ни сообщения за это время, я тоже молчала. Ночь примирения вышла бурной, настолько, что даже забыли о презервативе. Но даже поняв это, и не по-

думали остановиться. Я давно смирилась с тем, что не могу забеременеть, меня больше волновали венерические заболевания. Такая вот проза жизни.

– Инка, прости, – выдохнул Артем, – я забылся. Ты меня с ума сводишь. Ну почему у нас все так сложно?

– А тебе не кажется, что сейчас немного не подходящее время для таких разговоров? – намекнула на то, что он все еще во мне. – Давай без философии и самобичевания. Оба хороши. Успокойся, пост-контрацепция тоже существует.

– Да у тебя вечно времени на разговоры нет! Ты увиливаешь от ответов, притворяешься циничной стервой, а сейчас тебе сбежать не удастся, – мужчина приподнялся на локтях, и смотрел прямо в глаза. – Согласен, поза несколько ээ... неподходящая. Колись, что происходит! С чего все эти взбрыки?

Отвернулась, не в силах выдержать взгляд, проникающий в душу.

– Нам нужно расстаться, – тихо произнесла в ответ. – Я так больше не могу. Не могу и не хочу ждать, когда тебе наскучит, когда ты снова вернешься к молоденьким цыпочкам, – главное, не заплакать сейчас. Не умею я использовать мужиков, ведь тогда, в питомнике, Артем мне понравился, пусть и не с первого взгляда. Его забота, глаза, горящие восхищением во время фотосъемок, нежность. Подсознательно я уже чуточку влюбилась. А сейчас это грозит перерасти в нечто большое, что это уже случилось, верить не хотела. – Не хо-

чется второй раз почувствовать, что тебя опять променяли. Давай расстанемся без упреков и скандалов?

– Нет, ты реально женщина-беда, – поцелуй был укусом, клеймом, сладким, горячим, тягучим до замирания сердца. Нежность с привкусом отчаяния сквозила в каждом движении, в каждой ласке, в каждом стоне. Как будто это прощание. До предела натянутые нервы, кожа стала настолько чувствительной, что постельное казалось сшитым из мешковины. Медленно, все происходило медленно, я чувствовала, что любовник сдерживает себя, что ему хочется сорваться, но мое удовольствие важнее. Одно дыхание на двоих, его руки сжимают и поглаживают грудь, скользят вдоль тела на ягодицы. Стальная хватка на моих бедрах. Артем прикусывает мой сосок и тянет его легонько. Стон, мой или его – не важно. Еще несколько движений и перед глазами взрываются звезды, а тело, кажется, разлетается на атомы. На вершине мы были вместе. Совершив ошибку повторно.

– Только не молчи, – просит Троянов. – Я не собираюсь бегать от ответственности.

Я лишь отворачиваюсь вместо ответа. Он уходит утром, пока я еще сплю, оставив только записку в три коротких слова: "Позвони, когда определишься".

А таблетку я так и не приняла, хоть и купила. Не смогла, сама не знаю почему. Ужасная безответственность, но... теперь, вот, зато понимаю чувства Милы. Красные дни календаря ждала со страхом и, возможно, надеждой? Запол-

няя дни работой до упаду. Подгорская, желая меня уязвить, оформила дорогуший заказ на цветы. Ванечка хорошо поработал, нужно будет выписать ему премию – такого ценного сотрудника конкурентам отдавать нельзя. Торжество состоится в середине августа, счастливая невеста выбрала дату по одной ей известной причине, в самом роскошном банкетном зале нашего города соберется весь бомонд. Меня это совершенно не волновало, а волновала задержка.

В мае мы встретились, в середине июня Артем ушел после памятной ночи. Полтора месяца "отношений", и двухнедельная задержка. На календаре десятое июля, еще немного и месяц, как мы расстались, а в руках у меня тест с двумя полосками. Десять лет бездетного брака с Алексеем и беременность с двух незащищенных раз с Трояновым. Насмешка судьбы или подарок? Сообщать ему или нет? Он имеет право знать, что станет отцом. На алименты в любом случае подавать не буду – моей финансовой подушки достаточно, чтобы самой содержать ребенка. Если захочет, может принимать участие в нашей жизни, я препятствовать не стану. Мы взрослые современные люди, обязаны договориться. Другое дело реакция наших родителей, Трояновых-старших знаю достаточно хорошо, чтобы быть уверенной, даже если обо мне будут думать не самым лестным образом, от внука не откажутся. А вот мои... мама будет в ярости, как будто мне шестнадцать и я принесла в подоле, а сами мы доедаем последнюю корку хлеба. Опять скажет, что опозорила ее.

Какие глупости в наше время. А папа, надеюсь, будет рад. Столько мыслей сразу, что голова разболелась. Больше всего меня волнует реакция Артема, очень не хочется скандала и обвинений черт знает в чем. Даже взяла в руки телефон, чтобы сообщить, но не смогла нажать кнопку вызова. Малодушно отложила на завтра. Вместо этого пошла проверять все местные сплетни, надеясь не найти его фотографий с очередной красоткой. Я, оказывается, очень нелогичная. Или это уже гормоны шалят? Осталось только включить мелодраму и, рыдая, поесть мороженое.

– Так, Инна, – решила подбодрить сама себя – успокойся и начни мыслить конструктивно. Пора решать вопрос с квартирой, нужно выбирать с учетом того, что теперь ты не одна. Вот чего накручиваешь себя? С работы за беременность никто не уволит. Все хорошо, а ты ерундой страдаешь. Лучше найди гинеколога, а то прежняя не подходит. Подруга свекрови, как никак. А Артему завтра позвонишь. Обязательно!

Прочитав себе целую лекцию на тему глупых мыслей, кое-как смогла взять себя в руки. Повода для грусти нет, скоро в моей жизни появится ребенок. Но осмыслить и принять это пока не получалось. Все равно ощущала себя "залетной", отчаянно пытающейся удержать мужика. Разжижение мозгов на лицо.

Глава 31. Артем

Я никогда не понимал женщин, да, если честно, особо и не стремился. Считаю не нужным тратить время на бессмыс-

ленную затею. Но Инна побила все рекорды женской нелогичности. Мне казалось, что у нас все отлично. Да, блядь, я ни с одной не жил в одном доме! Не считая совместных номеров в отелях, но тут как бы все понятно. Даже Машка, оставаясь у меня ночевать, таскала зубную щетку с собой. И тут она резко решает, что пора в город и все начинает рушиться. Предложил жить у меня – так чуть голову не откусила, заявив, что проблемы с жильем может решить сама и в подачках не нуждается. Какие, к херам, подачки? И в мыслях не было намекать на ее несостоятельность.

"Статус любовников не подразумевает совместного проживания", – ледяным тоном заявила она, а вот это в питомнике что было? Курортный роман? Твою мать, дался ей этот статус. ВКонтакте у нас, что ли? Хотелось схватить за плечи и трясти, пока вся дурь из головы не вылетит. Взрослая, умная женщина, а несет дичь какую-то. Вместо этого вышел из машины молча, не сдержавшись, хлопнул дверью. Счет за ремонт пусть пришлет, не обеднею. Кипя от злости, поднялся в квартиру, сумку зашвырнул в спальню, потом разберу. Развалившись в кресле, закрыл глаза. С какого хрена случились такие резкие перемены? Мне казалось, что вопрос с тайными посещениями спальни мы решили еще в приезд ее подруг. Вот хоть убейте меня, все равно понять не могу – чем плохи совместные походы в ресторан или куда-там люди ходят? В стриптиз-клуб Инку точно приглашать не стоит: или она меня порвет за такую подставу, или я захочу прибить всех му-

жиков вокруг. Прячет меня как постыдную тайну. На душе стало гадко и противно.

– Да и пошла бы, такая королева! Баб полно, – принял я решение и отправился приводить себя в порядок. Через пару часов вполне можно завалиться к приятелям, после аварии ни разу не виделись. Отличная идея – расслабиться и снять девочку.

И мне ее вполне удалось выполнять вплоть до посадки за столик. Теперь я уверен, что любая женщина в разной степени ведьма, по-другому дальнейшие события я объяснить не могу. Городецкая меня прокляла! Иначе с чего алкоголь не подарил, как обычно, чувство расслабленности и всемогущества одновременно? Не верю, что в крутяцком стрипе будут наливать паленое пойло вип-персоне. Но башка просто стала чугуной, музыка бесила, а шикарные цыпочки желания не вызывали. Девочки очень старались, скользя по шесту, изгибались так, чтобы все прелести можно было оценить с разных ракурсов, кидались обещающими взглядами, трясли упругими попами и выставляли аппетитные груди. Со стороны зрелище нравилось, но вот когда некоторые устремились к випам, а одна села мне на колени, стало... брезгливо, что ли. Я не осуждаю девчонок, всем хочется шмоток, машину, квартиру и не трясти прелестями перед толпой самцов. Но держа за талию роскошную жгучую брюнетку, не хотел завалить ее на спину или поставить раком. Яркий макияж, который поплывет после траха, стразы, бретельки, перья,

удушающий запах духов. Самому стало противно от того, что меня разводят на похоти, чтобы устроить спектакль и тянуть бабки.

– Какая классная малышка, жаль, что мне пора, – хлопнув брюнетку по роскошной ягодице, засунул ей в лифчик крупную купюру. – Ну, беги, пока всех не разобрали...

Стремительно вышел из клуба и вызвал такси. Дома, как чертов примерный отличник, налил себе чаю и уселся смотреть "Терминатора". Инка ведьма, однозначно. Еще кота завести и звезд. Промучившись еще сутки, плюнул на все и поехал к своей персональной беде, в тайне надеясь, что встретят меня с распростертыми объятиями, все такая страдающая и в кружевном белье. Птица обломинго реально у меня поселилась, сука. Приперся с огромным веником кремовых роз, не оригинально, решил брать количеством. Надеюсь утешить страдающую девушку. Нихрена Инка не страдала. Да и к черту все! Страстные ночи, на адреналине, попытки вернуть то, что было за городом. Но нет, зараза каждый раз ставила меня на место, которое выдумала сама, вынуждая скрывать нашу связь. Бесит! Опять разругались, мне даже показалось, что сейчас в меня полетит посуда. Манеры, мать их, победили.

– Снежная королева, – зло процедил у входной двери. – И это не комплимент!

Прогресс! Выдержал целую неделю, ощущая себя долбаной истеричкой. На сайтах питомника и конно-спортивной

школы сменили заставки (морду этому Саше все же разобью!), а Игорь у себя выложил те, что не пойдут на выставку. И хренову гению тоже руки оторвать. От понимания того, что любой мудака в Интернете увидит это, кровь вскипела. А если уже нашла мне замену, пока я тут соплю на кулак мотаю? Да-да-да! Как последний придурок ревную ее! До безумия. Ночь. Такси. Знакомая квартира. Моя женщина. Одна. Крыша свалила, не предупредив. Женское тело как инструмент в умелых руках, ласки чувственные и откровенные. И два прокола в биографии бабника. Ни с кем и никогда я не забывал про презервативы. Даже бухой в жопу.

– Инка, прости, я забылся. Ты меня с ума сводишь. Ну почему у нас все так сложно? – только с тобой и в первый раз. И дернуло меня начать этот разговор.

– А тебе не кажется, что сейчас немного не подходящее время для таких разговоров? Давай без философии и самобичевания. Оба хороши. Успокойся, пост-контрацепция тоже существует, – спокойный уверенный тон. За долбаной маской, которой вдруг стало ее лицо, ни хрена не понятно, что думает на самом деле. Света луны из окна слишком мало. Прошло несколько секунд, показавшихся вечностью, и я вспылили:

– Да у тебя вечно времени на разговоры нет! Ты уваливаешь от ответов, притворяешься циничной стервой, а сейчас тебе сбежать не удастся, – поднявшись на локтях, попытался поймать ее взгляд. – Согласен, поза несколько ээ... неподхо-

дящая. Колись, что происходит! С чего все эти взбрыки?

Вместо ответа она отворачивается. Сердце обрывается в предчувствии.

– Нам нужно расстаться, – тихо произносит она. – Я так больше не могу. Не могу и не хочу ждать, когда тебе наскучит, когда ты снова вернешься к молоденьким цыпочкам. Не хочется второй раз почувствовать, что тебя опять променяли. Давай расстанемся без упреков и скандалов?

– Нет, ты реально женщина-беда, – удержаться сил нет. Вся эта ситуация неправильная, вывернутая наизнанку. Заклеймить, привязать, чтобы кожей прикипела. Но Инна уже все за нас решила. Почему единственная женщина, которую я хочу видеть рядом отталкивает меня? Карма за все прошлые блядтсва?

– Только не молчи. Я не собираюсь бегать от ответственности, – действительно не собираюсь. Всегда виноваты двое. Но отец внушал, что мужик все-таки чуточку больше. Больше мне нечего сказать, а она просто отворачивается. Да и черт с тобой! Рано утром, нашарив ручку и листок бумаги, оставляю записку и ухожу, веря, что уже навсегда. Хотел разлечься без обязательств? Получи по полной. Бесит все!

Удивительно, что у дома меня не поджидали Инкины подружки, жаждущие восстановить справедливость. Привет от Аллы прилетел аж дня через три.

– Алло, – на экране телефона высветился незнакомый номер.

– Привет, Артем, это Алла. Хочу с тобой поговорить, – и откуда только номер взяла. Женский голос был тверд, тон такой, что отказаться невозможно.

– Привет. Ты, случаем, не учитель? – очень на это похоже.

– Нет, – почему-то облегченно выдохнул. – Я препод на юридическом, – ответила она. Интересно, а я прохлопал, когда девушки рассказывали о роде своих занятий или они не озвучивали? Не могу вспомнить.

– Что вы, два идиота, натворили? Инку как заморозили, на мой день рождения явилась одна. О тебе молчит как партизан, – и такая нехорошая пауза повисла.

– Вот Инну и спрашивай! – какого хрена лезет в наши дела? – Да я чувствую себя долбаным мальчиком по вызову! – вдох-выдох. – С прошедшим! Счастья и так далее.

– Если женщина права – извинись, если не права – извинись дважды, – и положила трубку. Нахер такие советы. Раз клин клином не вышибся, то за работу принялся с большим рвением. Плюс от отношений с Инной, несомненно, был – восстановили в должности. Прямо волшебная история, из разряда тех, что девочки так любят. Самое смешное во всей этой ситуации, родители заперезживали, что я много работаю! Надо у врача узнать, кровь Ярика мне, случайно, не переливали?

Беспокойная родительница притащила отца с утра в субботу. Я еще даже с кровати не встал, просидев за ноутбуком до поздней ночи.

– Мам, пап, привет, но почему в такую рань? – очень удивился я визиту. – Вроде бы поводов для беспокойства я не давал, – развел руками.

– Есть! Еще как есть! – мама придирчиво меня разглядывала, отец просто пожал руку и закатил глаза, показывая этим, что это блажь жены. – Похудел. Побледнел. И про Инну ни слова.

– Слушайте, – вспыхнул я, – вы уж определитесь, а то гуляю – плохо, работаю – опять плохо! Что вам нужно-то?

– Сын, не кипятись! – родители прошли на кухню. Мама включила чайник и пошла инспектировать холодильник. – Но такая одержимость работой меня пугает, учитывая твою не слишком большую любовь к ней раньше. И почему я не вижу тебя с Инной?

Отец только вздохнул, но продолжал молчать.

Все, мое терпение лопнуло. Такое вмешательство в мою жизнь переходит все границы.

– Так, хватит, – стукнул ладонью по столу. – Работаю? Работаю! Веду практически праведный образ жизни. Что еще нужно? Мам, тебя мои бабы никогда не волновали! С чего вдруг такой интерес?

– Понятно, – поджала губы родительница. – Бабы так бабы.

– Катя, не заводись, – отец похлопал жену по руке. – Ну, всякое бывает. Сами разберутся. Или не разберутся, в любом случае, это их дело.

– А я уже привыкла к этой мысли.

– К какой? – подозрительно спросил.

– Уже ни к какой, – попробовала она перевести тему. Но я понял, что мама уже спланировала свадьбу. И куда эти женщины вечно бегут впереди паровоза?

За полгода моя жизнь перевернулась с ног на голову, или встала на ноги, я еще в этом вопросе до конца не определился. Чувство сродни незакрытого долга зудело где-то на подсознательном уровне: беременна или нет? Через пару недель убедил себя, что нет. Раз за столько лет брака в не бедной семье этот вопрос не решили, значит, и я могу спать спокойно. Да, точно, Городецкая меня волнует только из-за возможной беременности. Сколько там времени нужно, чтобы это узнать? Месяца, наверное, хватит. Может, я и дурак, но вот точно уверен, что пост-контрацептив она не выпила. Решив, что позвоню через месяц сам, забил расписание работой так, что оно трещало по швам.

– Сегодня уже одиннадцатое, – ворчал отец, катая ручку по рабочему столу, – а с подписанием тянут. Артем, нужно уже решать что-то. Либо мы их дожимаем, либо черт с этой прибылью, но тогда просядем.

– Просядем, – кивнул я. – Но уже реально задолбали! Юристы скоро в рукопашную пойдут. Вот поэтому я и не хотел совать голову в эту петлю под названием бизнес, – устало потер руками лицо.

– Иди думай, – махнул родитель. – Послезавтра жду с

окончательным решением.

Смартфон остался на столе в моем кабинете, и сейчас весело жужжал входящим вызовом. Абонент "Инна" и ее фотка на экране. Мазнул пальцем по кнопке ответа.

– Привет, – даже интонацией не показал, как рад слышать.

– Артем, у нас проблема, – голос девушки из динамика телефона звучал глухо и как-то обреченно. На грани истерики или сдерживаемых слез.

– Что случилось? Бывший нарисовался? – сердце сделало кульбит и застряло где-то в горле. Сразу почему-то решил, что весь из себя правильный адвокат решил отжать кусок пирога. Ну не верю я таким чистеньким и правильным. – Инка, говори уже! Авария? С тобой все в порядке? – воображение рисовало картину покореженной машины и женского тела в синяках.

– Нет! – донеслось из трубки. – Я не знаю, как сказать. Посмотри фотку в ватсапе, – и отключилась.

Пиликнул телефон, сигнализируя о входящем сообщении. Открыл мессенджер, загрузилось фото. Обычное фото белой полоски с полосками сиреневыми по середине. "А двойную сплошную мы все-таки пересекли", – подумалось не к месту. – Отшлепаю и женюсь, – добавил уже вслух. – Вот же беда, а не женщина!

Рассмеявшись, схватил телефон и пошел обратно к отцу, параллельно набирая маму, со мной будут радоваться. И пусть Инка с родителями сама разбирается за всю нерво-

трепку прошедшего месяца. Поиграла во взрослую и самостоятельную девочку и хватит.

– Маааам, а у меня новость! – брови отца поползли на лоб, когда я плюхнулся в кресло перед ним. Поставил громкую связь. – Дорогие родители, скоро ваш статус изменится! – эту радостную новость чудесно подчеркнул звон чего-то бьющегося.

Глава 32. Артем

– Артем, сынок, – голос матери был как-то нехорошо спокоен, – а кто из твоих...эээ, – пауза и шумный выдох, – бывших девушек нас решил осчастливить? Сразу говорю, я против брака! Сережа, что ты молчишь?

– Потому что тоже не в курсе дела. Артем, – весь вид отца не предвещал ничего хорошего, – отчитывать взрослого мужика это как-то... не школьник, в общем. Я тоже против брака. Но ребенка ты признаешь и фамилию он носить будет нашу. Может хоть это научит тебя ответственности. Алименты оформим из твоей зарплаты.

Рука-лицо как родители обо мне хорошо думают. Сейчас дофантазируются до коллективного сердечного приступа.

– Так, предки, успокоились и слушаем меня внимательно, – отец буравил взглядом, сложив руки на груди, из трубки доносились неясные шумы. – Пока вы тут не устроили всеобщую истерию по поводу неблагоприятных поступков вашего непутевого сына, поясню – беременна Инна, мы с ней немного повздорили, жениться я собираюсь, но на согласие с

первого раза не рассчитываю. Ваша задача – усыпить ее бдительность и помочь мне осуществить коварный план по ее окольцовыванию.

– Инна? – донесся недоверчивый материнский голос из трубки. – Артемочка, я очень-очень рада!

– Ну хоть тут не налажал, – папа улыбался и подошел обнять меня. – А что про повздорили?

– Сынок, что ты натворил? – так, родительница включила строгость. Да когда же меня перестанут песочить как подростка?

– Ну почему сразу я? – даже обидно стало. То есть Инка им роднее сына? – У Инны, знаете ли, тоже характер на сахар. Я поехал к ней, пока эта бедовая не напридумывала себе лишнего, жду вас завтра в гости, геолокацию скину. Только очень прошу, радуйтесь сегодня только вдвоем, ладно? А то, боюсь, мне голову с порога оторвут. Все, мам, пока, – нажал обой.

– Пап, извини, рабочий день у меня окончен, – получив подтверждающий кивок, вылетел из кабинета, на ходу вызывая такси. Какое счастье, что сейчас не час-пик и наш город не Москва. Из такси позвонил в офис Городецкой – она там сегодня не появлялась, тогда сразу на квартиру. Жилой комплекс, консьержка, знакомая дверь. В висках стучит, ладони вспотели, сердце вообще сейчас выпрыгнет. Дрожащей рукой жму звонок, пока дверь не открывают.

– Ты что, плакала, дурочка? – само вырвалось. Ох, зря!

Дверью чуть ногу не прищемила.

– Сам дурак! – разозлилась моя ведьма, пытаюсь закрыть дверь.

– Инкааа, – как ни крути, а я сильнее, – ну хватит, а?

В квартиру удалось попасть силой, дверь закрыл на замок, пока фурия пыхла, сложив руки на груди. То есть это вот про нее говорили, что она очень спокойный и разумный человек? Ну-ну. Либо такая реакция у нее только на меня.

– Аборт делать не буду! – сразу пошла в атаку. – Просто ты должен знать, а ребенка я вполне могу поднять и самостоятельно.

Ой, самостоятельная какая! Спокойно снял обувь и убрал на полочку, пиджак повесил в шкаф, галстук сунул тоже на вешалку, закатал рукава на рубашке и, закинув недотрогу на плечо, прошел в зал. Сгрузив ношу на диван, сел рядом и притянул Инну, пытящую как ежик, на колени.

– Сиди не ерзай, а то до разговоров дело не дойдет, – девушка затихла. – И помолчи пять минут, хорошо? – она скрипнула зубами или мне показалось? – Инка, давай заканчивать маяться дурью, а? Ты ко мне привыкла, я к тебе привык, вместе отлично уживаемся. Наши организмы смотри как хорошо подружились, – погладил по животу, намекая на беременность. – Переезжай ко мне.

– Чтоооо? – удивились девушка. – Просто переезжай? Я квартиру покупаю.

– Да хоть две! – сжал сильнее в объятиях. – А потом мою

продадим и купим побольше.

– Троянов, ты придурок, ну какое "переезжай"? – впрочем, попыток удрать не предпринимала.

– Нормальное. Могу я к тебе переехать, но это глупо, у меня места больше.

– Артем, не стоит идти на такие жертвы из-за ребенка.

– А если не из-за ребенка? Месяц не могу тебя из головы выкинуть, а это показатель. И еще какой.

– Еще скажи, что влюбился. И замуж зовешь.

– И позову, если уживемся, – противника будем брать неожиданностью. – По любви ты уже туда ходила, в итоге тебя разменяли. Не дергайся, твой бывший – придурок. Давай просто жить вместе, если ничего из этой затеи не выйдет, мирно разойдемся. В любом случае ребенок будет носить мою фамилию.

– Я старше.

– Четыре года – фигня вопрос.

– Я не люблю готовить и вести домашние дела.

– Найдем, тоже мне проблема, – даже мне стало понятно, что Инна прощупывает почву, пытаясь найти повод для отказа. Нет, милая, не получится, я не помешан на идеальных картинках. – Налево ходить тоже не буду, пока мы вместе. Честность гарантирую. И вообще, я уже родителям все рассказал, завтра будут в гости.

– Куда? – испуганно выдохнула.

– Сюда. Я им явки сдал, – пытался поцелуем в шею смяг-

чить шок от своих слов.

– Артем, – застонала Инна, – я еще сама толком не осмыслила, а тут ты как ураган, и уже родителям разболтал. Что они обо мне подумают?

– Не парься. Они очень сильно рады. Вот с твоими будет гораздо сложнее. Особенно с мамой. Кстати, а что она так сильно заморачивается и тебя достает? – мне было очень интересно, почему она играет в королеву английскую.

– Она думает, что мы из дворян, – пожалала девушка плечами. Я только хмыкнул. – Нет, это неправда. Зато как статусно, когда у тебя искусствовед из дворян, и все такое.

– Так ты устраиваешь скандалы в благородном семействе! – искренне рахохотался я. Вот уж действительно, каждый сходит с ума по своему. От смеха даже слезы на глазах выступили. Инна сидела насупившись. Вот тут и пригодился совет от Аллы.

– Инка, прости меня, – тихо покачивал свою беду на коленях. – Надо было не слушать тебя. Твои подруги предупреждали, что тараканы у тебя в голове не дремлют. Давай просто приложим усилия, чтобы у нас вышло что-то толковое. Я сейчас не буду падать на колени и, размазывая слезы по лицу, вещать о неземной любви. Ты мне нравишься настолько, что готов руки оторвать любому, кто к тебе прикоснется, а твоему Ковыльскому даже голову. Инусь, соглашайся, я же тебе тоже нравлюсь, да?

– Детский сад, – но она не пыталась слезть с коленей, толь-

ко сильнее прижалась и грустно вздохнула. – Ты прав, как оказалось, у меня много мусора в голове, и замужем по любви я уже была. Но снова туда не согласна. По крайней мере, пока.

– А я и не предлагал еще. И не смотри так! Будем сожительствовать. Много, долго и до полного изнеможения. Пока сама не попросишь пойти в ЗАГС, – опять улыбнулся на недоуменный вид Инны. – Покорми, пожалуйста!

– Еще не женаты, а уже на кухню гонит, – закатила она глаза. – Пошли.

– Я все отработаю, – шлепнул по аппетитной попе.

До чего же классно снова вместе накрывать на стол, вместе ужинать и смотреть киношку. А уж о совместном ночном времяпрепровождении и говорить нечего. Соскучился. До безумия соскучился. Вся родная, с ног до головы, каждым сантиметром кожи. Моя, и только моя. Нежные стоны, всхлипы, неистовые ласки... Соскучился.

Свозь сон услышал звонок сотового. Оказываются, уже позднее утро и звонит мама. Осторожно, чтобы не разбудить будущую "сожительницу", протянул руку и нажал кнопку ответа.

– Артем, – радостно проговорила родительница, – будем часика через пол. Предупреждаю заранее, чтобы успели одеться, – и отключилась.

– Черт! Инка, мои будут через полчаса.

– Блин, а попозже нельзя? – девушка резко распахнула

глаза, выглядела испуганно, и через пару секунд засуетилась. – Вставай, вставай давай!

Стараясь подняться с кровати, Городецкая зацепилась за одеяло и грохнулась, по другому назвать это нельзя. С пола послышалась неаристократическая ругань и стон:

– Коленоооо... Блин, я ногу ударила. Больно, – со слезами в голосе сказала она, а поскольку вставать не спешила, я быстро перекатился на ее сторону и решил посмотреть, что же там случилось. Едва свесил голову с края, как она встала и стукнула меня макушкой в нос.

– Черт!

– Артем!

– Твою мать, ты мне нос разбила! Где тебя так бить прицельно учили? – прогундосил, зажав нос пальцами.

– Артем, я сейчас, – и глаза такие большие и испуганные. Вскочив с пола, рванула на выход из комнаты, ударившись теперь уже об тумбочку.

– Да, блиииииин! Теперь и мизинец, – сквозь слезы выдохнула. – Пошли на кухню, там аптечка и лед. Даже думать не хочу, как отреагируют твои родители, – махнула рукой и похромала из спальни. Такого веселого утра у меня еще не было.

Когда раздался звонок в дверь, мы едва успели одеться и оказать друг другу первую помощь. Обреченно вздохнув и бросив на меня затравленный взгляд, Инна похромала открывать. Так что родители застали картину маслом – дверь

им открыла бледная и растрепанная Инка, припадающая на ногу и с огромным синяком под коленом. А поскольку из коридора хорошо просматривалась кухня, то и любимого сына, то есть меня, они тоже увидели почти сразу: на скуле синяк, нос разбит и из него торчат окровавленные тампоны. – Привет! – махнул рукой. – О, тортик! Как раз вовремя. Ну, проходите, чего встали?

– Инна, – первой отмерла мама, – я, конечно, понимаю, что мой сын тот еще оболтус, но за что ты его так?

– Что у вас тут произошло? – поинтересовался отец. – Артем, если ты хоть пальцем...

– Пап, – перебил его, – ваш ранний звонок так впечатлил Инну, что она немного не рассчитала и упала с кровати, а когда я выглянул, то получил в нос. У нее отличный удар. Короче, это из разряда нарочно не придумаешь, – какой ужасный гундосый голос у меня.

– Екатерина Андреевна, Сергей Петрович, я не специально, честно, – девушка виновато улыбнулась, и прикусила палец. – Сама не понимаю, как так вышло.

– Инночка, – мама поставила торт на стол, – садись, сейчас чай поставлю, и поговорим. Сын, верни лед на переносицу

Минут через десять все утряслось, Инна расслабилась, мама говорила о том, как они с отцом рады за нас (папа только кивал и поддакивал), и что будут помогать с внуком или внучкой. Пospорили по поводу пола ребенка, и спросили, когда свадьба.

Городецкая притихла и прижалась к моему боку.

– Мы пока не женимся. Но Инна переедет ко мне, – постарался объяснить ситуацию.

– Но как же...

– Катя, пусть сами разбираются. Не дави, и нам уже пора, – спасибо отцу, выручил.

– Хорошо-хорошо. Последний вопрос, через месяц свадьба у Подгорских, Артем, вы с Инной придете вместе? – ну да, родительница умеет ошарашить.

– Да.

– Нет, – ответили мы одновременно.

– Подумайте, потом обговорим. И предлагаю через неделю устроить ужин, нужно же познакомиться с будущими сватами.

Родители ушли, а мы отправились паковать вещи. Но идею прийти на свадьбу вместе на заметку взял. Да, это мелко и недостойно, и прочее, прочее, но уж очень заманчиво. А я нифига не благородный рыцарь.

Глава 33. Инна

События понеслись скоростным поездом, с одной стороны, это пугало, а с другой вроде бы все хорошо, и это пугало еще больше. Вчера вечером злилась на себя и на Артема за компанию, а сегодня уже пакую вещи, чтобы переехать к нему. Оказывается, он может быть весьма настойчив и тверд в принятии решений. Было очень стыдно перед Трояновыми-старшими – вид у нас был такой, будто мы маргинальные

личности. Ужас просто! Сама не могу понять, как такое произошло. Хромать я перестала, а вот мажор теперь красуется шикарным синяком на лице. Посмотрев на Артема, снова хихикнула.

– Тебе не стыдно смеяться над больным человеком?

– Неа, – оторвавшись от собирания сумки, подошла к нему и поцеловала в скулу. – Сам подставился.

– Инка, – мужские руки тут же сомкнулись на моей талии, – вот не зря я сразу подумал, что ты моя персональная беда. Как знал!

– Что ты знал? – удивилась таким словам.

– Всё! Пришлось тебя великом сбить, чтобы обратила своё внимание. Да шучу! – сдался мужчина, когда ущипнула его за бок.

– Артем, мы не будем сегодня паковать всё. Квартира оплачена еще на месяц. Как сам видишь, вещей у меня не слишком много, – обвела рукой комнату. – Даже грузчиков нанимать не придется, на моей машине спокойно перевезем.

– Кстати, о машине. А почему она оранжевая? Очень яркая.

– А почему нет? Мне нравится. Оранжевый металлик. Комфортная, вместительная. И Вольво считается самой безопасной маркой автомобилей. Как-то так.

– Потрясающее сочетание рациональности с чудаковатостью. У тебя волосы с фиолетовые, а ты не неформалка. И как умудряешься собрать все в кучу? – он пожал плечами. –

Так, марш паковаться дальше. Сегодня будем не спать на моей кровати. Она огромная и очень удобная, – и подмигнул так многообещающе.

Квартира Артема особого впечатления на меня не произвела – безликая дизайнерская обстановка, хром, стекло, темная мебель и яркие акценты. Заметив мой задумчивый взгляд, хозяин жилища по-барски предложил:

– Можешь все выкинуть и переделать. Мне тоже не нравится, – но я сразу в бой кидаться не собиралась. Вдруг через неделю съеду обратно? Но на удивление, ужились мы очень легко. Вот что далось с трудом, так это совместный типа семейный ужин.

Мамуля моя вела себя как никогда надменно, с претензией на аристократичность, папа же сразу нашел общий язык с Сергеем Петровичем, и на женские разборки им было совершенно плевать. Родительница же, узнав, что свадьбы пока не планируется, высказала свое недовольство прямо в лоб, обвинив меня в неразборчивости, неумении думать головой и подобном. Для меня это неожиданностью не стало, давно иммунитет выработался, а вот Артем не выдержал и стукнул рукой по столу, привлекая внимание:

– Хватит, Инга, простите, забыл как по отчеству. Я запрещаю говорить об Инне в таком тоне. Наш ребенок и наша совместная либо раздельная жизнь вас ну никаким боком не касается. Внук все равно будет от меня, так что либо смиритесь, либо дверь там, – указал рукой на выход.

Мама притихла и весь оставшийся вечер лишь вздыхала.

– Надо же, а сын у вас настоящий мужчина, – папа выглядел довольным. – Не спасовал. Далеко пойдет.

Кажется, дома будет кому-то головомойка. И как родители столько лет уживаются? Наверное, это судьба. А ведь я раньше не замечала, насколько мама повернута на приличиях, понятных ей одной. К счастью, ужин завершился и мои отбыли домой. Мы с Артемом остались вместе с его родителями в загородном коттедже. Изначально предполагалось, что и мои тоже останутся, но после такого знакомства Екатерина Андреевна приглашение не озвучила.

– Инна, завидую твоим нервам, – Сергей Петрович сидел в кресле, держа в руках бокал с коньяком. – Отец у тебя классный мужик, но мать... Случайно не мачеха из сказок? Очень похожа!

– Сережа, прекрати, – прервала его жена. – Инна, вернемся к нашему разговору. Все же советую пойти с нами на свадьбу к Подгорским. Ничего страшного в этом нет. Мы же цивилизованные люди. Но если отбросить всю эту чушь, то это просто будет маленькая женская месть, – и улыбнулась так кровожадно, что я глазам своим не поверила.

– Катя! – кажется, Троянов-старший тоже такого не ожидал.

– Мам, – удивленно протянул Артем, – это как называется?

– Женская солидарность, сынок.

Так вот общими усилиями я и уговорилась на эту авантюру. По магазинам Екатерина Андреевна таскала меня долго и упорно, подыскивая подходящее платье, чтобы я выглядела изящно, элегантно, достойно, но не затмевала невесту. Все сложно, в общем, и я чувствовала себя куклой. Вся эта затея мне казалась глупой, но Трояновы всей семьей убеждали, что это правильный политический ход. И вот, сие знаменательное событие уже завтра.

– Артем, – утром пихала лежащего рядом мужчину в бок, – я не хочу! И не пойду! – накрылась одеялом с головой. – Давай вдвоем не пойдем.

– Инка, не трусь, – наглая конечность прошлась по ребрам и привычно устроилась на ягодице. – Я же с тобой. Потусим часик-другой, я шампанского дорогущего выпью, ты сок, поедим чего-нибудь по неприличной цене, поздравим молодоженов и уйдем.

– Так, – его руку я скинула, вылезла из-под одеяла и уселась на Артема сверху, – колись, зачем ты так упорно меня туда тащишь? Сам же туда не хотел идти, верно?

– Беда с этими умными женщинами, – вздохнув, сказал Артем. – Просто хочу показать всем разом, какой твой бывший дурак. И как я рад, что ты теперь со мной.

– Хвастун!

– Не без этого, – и продолжил: – Инка, ну нельзя же прятаться от всего. Ты моя женщина, мать моего ребенка, Подгорские наши партнеры, я теперь, как видишь, правая рука

отца и не могу проигнорировать приглашение. Ты же сама понимаешь, бизнес делается не только в кабинетах.

– Понимаю. Но так и вижу заголовки: "Бывшая пришла на свадьбу будущей" или "Возрастная разведенка притащилась на свадьбу бывшего мужа с молодым любовником", ну и прочие гадости в таком духе.

Троянов аж хрюкал от смеха.

– Инка, у тебя изумительное чувство юмора и буйное воображение. Сейчас немного пошалим, снимем твой нервяк и пойдем собираться, – потрясающее предложение, что уж тут скажешь.

Парикмахер, визажист, платье цвета графит, шифоновое, длиной до щиколотки, закрытый лиф и открытая спина, да еще и юбка пышная. Вариация на знаменитый нью-лук от Диор. Никогда бы сама его даже не примерила, но Екатерина Андреевна настояла. Во вкусе ей не откажешь.

– Высший класс, – восхищенно выдохнул Артем. А потом с досадой добавил: – Ты на каблуках с меня ростом почти! А тебе можно? – нахмурившись.

– Колодка очень удобная. Да и сам же говорил, что ненадолго.

– Мы так быстро, как позволят приличия. А потом я утащу тебя в свою берлогу, и будем заниматься неприличностями. Руки прям чешутся, но боюсь помять твой вид, – закончил он.

На таких свадьбах я еще не присутствовала. Сердце гото-

во было выпрыгнуть из груди от волнения. Отметила, что оформили мы зал и подход к нему просто замечательно. Ванечка молодец! Перешептывания за спиной нервировали, хорошо что Артем не отходил ни на шаг. Подгорская чуть изменилась в лице, когда мы подошли с поздравлениями (кстати, она оставила свою фамилию. А как же принцип единой семьи? Развеселилась от мысли, что Лешу могли убедить стать Подгорским), бывший даже бровью не повел. Всегда восхищалась его выдержкой. С видом королевской четы приняли поздравления и подарок. Похоже, у дамочки мания величия, иначе с чего было устраивать такую показуху, будто мы холопы у ног государыни. Совет им да любовь, как говорится.

– Инночка, ты молодец. Очень достойно, – похвалила меня мать Артема. – Через пару часов можете уезжать. Или будете ждать торт?

– Ну уж нет, – Троянов-младший целомудренно держал руку на моей талии. – Покрасовались и хватит. Перекусим и домой. А что такого? Столько бабла вбухано, таких деликатесов завезли.

Вот что меня поражает в это мужчине, так это потрясающее умение повернуть ситуацию в свою пользу. Всё ему как с гуся вода. Когда мы уже собирались уходить, неожиданно подошел Алексей.

– Привет, Инна, отлично выглядишь. Как всегда элегантно, – он хотел поцеловать мне руку, но Троянов встал меж-

ду нами. – Артем Троянов... признаюсь, весьма неожиданный выбор. Обычно такие, хм, невоспитанные молодые люди тебе не нравились, – на этот выпад я промолчала. Леша может долго подобным образом упражняться, поэтому игнорируем и в разговор не вступаем. – Так где, говорите, познакомились с Инной? – бывший муж сканировал Артема нечитаемым взглядом. И вроде прошло не так много времени с нашего развода, а он стал будто плотнее и темнее, что ли. Более давящим. Совершенно другим. Чужим и далеким. Неужели так изменился? Или это всегда в нем было? Артем держался уверенно и спокойно, кажется, его вообще ничем не пронять. – Она буквально меня с ног сбила, – расплылся в широкой улыбке Троянов, хлопнув моего бывшего по плечу так, что тот покачнулся. – Сразила наповал. Ударила в самое сердце. Вот просто потрясла до основания, так сказать, – восторженно вещал ошарашенному таким напором Алексею. – Сногшибательная женщина в прямом смысле слова. А теперь прошу простить нас, этот вечер мы закончим вдвоем. И это, каблук тоже крыша.

Схватив меня за руку, потащил к выходу.

– Пошел к черту, идиот. Пусть валит к этой дуре.

Дверь в квартиру едва не выломал, а в спальню я ехала на руках. И пусть весь мир подождет!

Ребенок рос, живот тоже уже показался. Самочувствие было нормальным, иногда только хотелось то селедки с клубникой, то апельсина с корицей, то бензина понюхать. Но ред-

ко. Артем время от времени становился хмурым и отвечал невпопад. Ну я и решила, что толстею, меняюсь и вообще ему надоела. Случился маленький скандалчик. Я рыдала на мужском плече, сетуя на тяжелую женскую долю. Нет, я не истеричка и вообще... Мороженое смогло примирить меня с вселенской несправедливостью.

Сегодня я осталась дома, потому что мутило, пыталась работать на ноуте, а все больше пялилась в окно на идущий пушистый снег. Конец ноября, скоро зима. Ухоженная территория жилого комплекса покрывалась белым, и было так красиво, что аж плакать захотелось. Решила позвонить Артему и уговорить пойти погулять. Только потянулась к телефону, как услышала, что входная дверь хлопнула.

– Инка, я пришел! – довольный Троянов чмокнул легонько в губы. – Знаешь, вот со всех сторон ты классная, только одно меня в тебе раздражало, но я это решил.

– Чтоооо? Я тебя раздражаю? – все, сейчас я его стукну.

– Одно раздражало. Твоя фамилия, – моя челюсть стукнулась об пол. – Живешь со мной, а носишь фамилию бывшего мужа. Писец просто, какая красота. Я тут с юристами поговорил, и там еще всякая фигня с усыновлением собственного ребенка, мне было лень вникать. Вот, – передо мной появились два паспорта со штампами о браке. Мой и Троянова. – Ты за меня замуж вышла и фамилию мою взяла.

– Когда? – вот же... засранец самоуверенный.

– А вот буквально только что, – улыбался так самодоволь-

но, что захотелось двинуть. – Ты только юристам нашим сообщу, какие документы по фирме менять надо, пусть работают.

– Артем, я тебя прибыю, – совсем растерялась я. – Ты что творишь?

– Инка, это карма. На развод ты подала без бывшего мужа, а я женился на тебе без тебя. Смирись, – и продолжает улыбаться. – Завтра кольца купим, размера-то пальца твоего я не знаю. Это же не грудь, – самодовольный такой.

– Пошли, – тяну его за галстук.

– Куда?

– Первую брачную ночь за самоуправство отрабатывать будешь.

– Это я с радостью.

Оказывается, я уже привыкла, что Артем таскает меня на руках. И мне это очень нравится. А что до признания в любви... Было уже такое у меня. Слова и слова, ничего особенного.

Эпилог

От автора

Апрель уже умыл теплыми весенними грозами город. Парки покрылись зеленой дымкой нежной молодой листвы. Ранним субботним утром на улицах было пустынно, редкие прохожие и редкие же автомобили нарушали относительную тишину. Солнце еще робко светило с неба, чтобы ближе к полудню разойтись во всю мощь, поэтому несколько чело-

век, стоящих перед входом в перинатальный центр, пытались согреться кто коньяком, кто кутаясь в шали. Две будущих бабушки и два будущих дедушки с усмешками наблюдали за одним будущим отцом, нервно расхаживающим вдоль здания. Акушер-гинеколог, которая будет принимать роды у Инны, наплевав на вип-статус Артема, выперла его из здания, сунув успокоительное. "Не впускать до моего разрешения", – был дан приказ охране. Один из врачей срочно ушел на больничный, заменить не успели, а младенцы, словно почувствовав это, решили быстренько родиться. Персонал буквально зашивался, им было не до нервных отцов, пусть хоть те трижды богатые и влиятельные.

Попозже группа поддержки значительно расширилась: прибыли друзья Артема, позаботившись о кофе и бутербродах, подкатили подруги Инны, оставив своих мужей и детей дома, твердо заявив, что и без них толпа будет. Организовался стихийный пикник, но все вели себя достойно – Алла и Екатерина Андреевна навели железную дисциплину. Ожидание Артему казалось бесконечным, но небеса смилостивились и охранник, выйдя на крыльцо, крикнул, что Троянов может проходить в палату. Всё же платные роды дают преимущества.

Крыльцо, холл, лестница, второй этаж – путь не отложился в памяти. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, руки тряслись, когда он открыл дверь палаты. Инна полулежала на кровати, прижимая к груди красного и сморщенного мла-

денца. Артем подошел к ним и хотел пальцем потрогать новорожденного, но в последнюю секунду отдернул руку. Вместо этого нежно поцеловал жену и произнес:

– Мои любимые девочки.

– Любимые? – улыбнулась Инна.

– Самые любимые, – подтвердил счастливый отец.

– А ты наш самый любимый мужчина.

От избытка эмоций Артем забыл и про смартфон, и про мессенджеры, распахнув окно, проорал:

– У нас девочка! – группа поддержки взорвалась радостным ура. Пол ребенка родители держали в тайне.

Потом будут колики, бессонные ночи, разбитые коленки, первый класс, и так же нервно пройдет рождение сына через пару лет, а позже Артем будет всерьез подумывать о покупке ружья, чтобы всякие "мудаки мажористые" к его дочке не подкатывали свои причиндалы, и сына научит водить машину (за что Инна слупит с него полную стоимость пришедшей в негодность травы с поля, которому не повезло стать автодромом). И будет Инной разбита в ссоре тарелка, а мыслей о некомплекте не возникнет, потому что муж извинится и скажет, что конкретно эта ему никогда не нравилась, чем – непонятно, они ведь все одинаковые. Будут и солнечные дни, и хмурые, не будет только мыслей о разводе. Все это будет потом. А пока...

Солнце протягивало лучики к зданию, купая его в тепле и свете, ему очень нравились такие места, ведь там появлялась

на свет новая жизнь.